

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

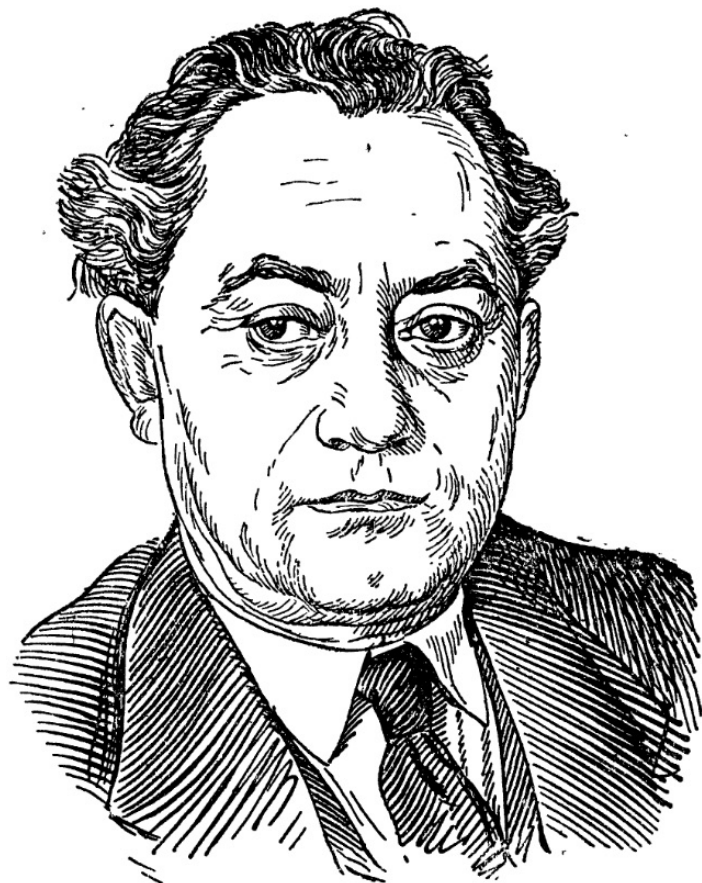
VII

ВСЕМИРНЫЙ
КОНГРЕСС
КОММУНИСТИЧЕСКОГО
ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Г. ДИМИТРОВ

НАСТУПЛЕНИЕ ФАШИЗМА
И ЗАДАЧИ
КОММУНИСТИЧЕСКОГО
ИНТЕРНАЦИОНАЛА
В БОРЬБЕ ЗА ЕДИНСТВО
РАБОЧЕГО КЛАССА
ПРОТИВ ФАШИЗМА

ДОКЛАД
И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

VII

ВСЕМИРНЫЙ
КОНГРЕСС
КОММУНИСТИЧЕСКОГО
ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Г. ДИМИТРОВ

НАСТУПЛЕНИЕ ФАШИЗМА
И ЗАДАЧИ
КОММУНИСТИЧЕСКОГО
ИНТЕРНАЦИОНАЛА
В БОРЬБЕ ЗА ЕДИНСТВО
РАБОЧЕГО КЛАССА
ПРОТИВ ФАШИЗМА

ДОКЛАД
И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

**НАСТУПЛЕНИЕ ФАШИЗМА
И ЗАДАЧИ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА
В БОРЬБЕ ЗА ЕДИНСТВО РАБОЧЕГО КЛАССА
ПРОТИВ ФАШИЗМА**

Доклад т. Димитрова на VII Всемирном конгрессе Коммунистического Интернационала 2 августа 1935 г.

Тов. Куусинен (*председательствующий*). Слово имеет т. Димитров.

При появлении т. Димитрова делегаты устраивают ему овацию. Из зала несутся возгласы: «Да здравствует т. Димитров!», «Рот фронт!», «Ура!», «Банзай!». Все делегаты поют «Интернационал».

Наблюдая за набором редактор Д. Фикман.
Технический редактор В. Брюхачев.
Ответственный корректор Э. Лебедева.

Слано в набор 2 августа 1935 г. Подписано к печати 7 августа 1935 г. Формат 62×94^{1/16}.
Кол. бум. л. 4. Тип. зн. в 1 бум. л. 72690. Печ. л. 8. Тираж 1.200.000. (завод 951—1150 тыс.).
Партиздат № 243. Уполн. Главлита № Б-10174. Заказ 3083.

Цена 85 коп. Переплет 35 коп.

Набрано и сматрицировано на фабрике книги «Красный пролетарий» Партиздата ЦК ВКП(б)
(Москва, Краснопролетарская, 16). Отпечатано в 1-й Образцовой типографии
Огиза РСФСР треста «Полиграфкнига». (Москва, Валовая, 28).

Товарищи! Уже VI конгресс Коммунистического Интернационала предупреждал международный пролетариат о назревании нового фашистского наступления и призывал к борьбе против него. Конгресс указывал, что «в более или менее развернутом виде фашистские тенденции и зародыши фашистского движения имеются почти всюду».

В условиях разразившегося глубочайшего экономического кризиса, резкого обострения общего кризиса капитализма, революционизирования трудящихся масс фашизм перешел к широкому наступлению. Господствующая буржуазия все больше ищет спасения в фашизме в целях осуществления исключительных грабительских мер против трудящихся, подготовки хищнической империалистической войны, нападения на Советский союз, порабощения и раздела Китая и на основе всего этого предотвращения революции.

Империалистические круги пытаются переложить *всю* тяжесть кризиса на плечи трудящихся. *Для этого им нужен фашизм.*

Они стараются разрешить проблему рынков за счет порабощения слабых народов, увеличения колониального гнета и нового передела мира путем войны. *Для этого им нужен фашизм.*

Они стремятся *опередить* нарастание сил революции путем разгрома революционного движения рабочих и крестьян и военного нападения на Советский союз—оплот мирового пролетариата. *Для этого им нужен фашизм.*

В ряде стран, в частности в Германии, этим империалистическими кругам удалось *до* решающего поворота масс к революции нанести поражение пролетариату и установить фашистскую диктатуру.

Но характерно для победы фашизма именно то обстоятельство, что эта победа, с одной стороны, свидетельствует о слабости пролетариата, дезорганизованного и парализованного раскольни-

ческой социал-демократической политикой классового сотрудничества с буржуазией, а с другой стороны, выражает слабость самой буржуазии, которая испытывает страх перед осуществлением единства борьбы рабочего класса, страх перед революцией и уже не в состоянии удержать свою диктатуру над массами старыми методами буржуазной демократии и парламентаризма.

Победу фашизма в Германии, говорил товарищ Сталин на XVII съезде Всесоюзной коммунистической партии (большевиков),

«нужно рассматривать не только как признак слабости рабочего класса и результат измен социал-демократии рабочему классу, расчистившей дорогу фашизму. Ее надо рассматривать также, как признак слабости буржуазии, как признак того, что буржуазия уже не в силах властвовать старыми методами парламентаризма и буржуазной демократии, ввиду чего она вынуждена прибегнуть во внутренней политике к террористическим методам управления,—как признак того, что она не в силах больше найти выход из нынешнего положения на базе мирной внешней политики, ввиду чего она вынуждена прибегнуть к политике войны»¹.

КЛАССОВЫЙ ХАРАКТЕР ФАШИЗМА

Фашизм у власти есть, товарищи, как правильно его охарактеризовал XIII пленум Исполкома Коммунистического Интернационала, *открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала.*

Самая реакционная разновидность фашизма—это фашизм *германского типа*. Он нагло именуется национал-социализмом, не имея ничего общего с социализмом. Гитлеровский фашизм—это не только буржуазный национализм. Это звериный шовинизм. Это правительственная система политического бандитизма, система провокаций и попыток в отношении рабочего класса и революционных элементов крестьянства, мелкой буржуазии и интеллигенции. Это средневековое варварство и зверство. Это необузданная агрессия в отношении других народов и стран.

Германский фашизм выступает как *ударный кулак международной контрреволюции*, как *главный поджигатель империалистической войны*, как *зачинщик крестового похода против Советского союза, великого отечества трудящихся всего мира.*

Фашизм—это не форма государственной власти, которая будто бы «стоит над обоими классами—пролетариатом и буржуазией», как утверждал например Отто Бауэр. Это не «восставшая мелкая буржуазия, которая захватила государственную машину», как заявляет английский социалист Брейлсфорд. Нет. Фашизм—это не надклассовая власть и не власть мелкой буржуазии или люмпен-пролетариата над финансовым капиталом. Фашизм—это власть самого финансового капитала. Это—организация террористической расправы с рабочим классом и революционной частью крестьянства и интеллигенции. Фашизм во внешней политике—это шовинизм самой грубейшей формы, культивирующий зоологическую пенависть против других народов.

Необходимо особенно сильно подчеркивать этот подлинный характер фашизма, потому что прикрытие социальной демагогией

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 545, изд. 10-е, Партиздат, 1934 г.

дало возможность фашизму увлечь за собой в ряде стран выбитые кризисом из колеи массы мелкой буржуазии и даже некоторые части наиболее отсталых слоев пролетариата, которые никогда бы не пошли за фашизмом, если бы понимали его действительный классовый характер, его настоящую природу.

Развитие фашизма и сама фашистская диктатура принимают в разных странах *различные формы* в зависимости от исторических, социальных и экономических условий, от национальных особенностей и международного положения данной страны. В одних странах, преимущественно там, где у фашизма нет широкой массовой базы и где борьба отдельных группировок в лагере самой фашистской буржуазии достаточно сильна, фашизм не сразу решается ликвидировать парламент и сохраняет за другими буржуазными партиями, а также за социал-демократией известную легальность. В других странах, где господствующая буржуазия опасается *близкого* взрыва революции, фашизм устанавливает свою неограниченную политическую монополию либо сразу, либо все более усиливая террор и расправу со всеми конкурирующими партиями и группировками. Это не исключает попыток фашизма в момент *особого* обострения своего положения расширить свою базу, и, не меняя своей классовой сущности, *сочетать* открытую террористическую диктатуру с грубой фальсификацией парламентаризма.

Приход фашизма к власти—это *не обыкновенная замена* одного буржуазного правительства другим, а *смена* одной государственной формы классового господства буржуазии, буржуазной демократии, другой его формой—открытой террористической диктатурой. Игнорирование этого отличия было бы серьезной ошибкой, которая помешала бы революционному пролетариату мобилизовать самые широкие слои трудящихся города и деревни на борьбу против угрозы захвата фашистами власти, а также использовать противоречия, существующие в лагере самой буржуазии. Но не менее серьезной и опасной ошибкой является *недооценка* того значения, которое имеют для установления фашистской диктатуры *усиливающиеся сейчас в странах буржуазной демократии реакционные мероприятия* буржуазии, подавляющие демократические свободы трудящихся, фальсифицирующие и урезывающие права парламента, усиливающие репрессии против революционного движения.

Нельзя, товарищи, представлять себе приход фашизма к власти так упрощенно и гладко, будто какой-то комитет финансового капитала решает такого-то числа установить фашистскую диктатуру.

В действительности фашизм приходит обыкновенно к власти во взаимной, подчас острой борьбе со старыми буржуазными партиями или с определенной частью их, в борьбе даже в самом фашистском лагере, которая иногда доходит до вооруженных столкновений, как это мы видели в Германии, Австрии и других странах. Все это однако не ослабляет значения того факта, что до установления фашистской диктатуры буржуазные правительства обычно проходят через ряд подготовительных этапов и осуществляют ряд реакционных мероприятий, помогающих непосредственно приходу фашизма к власти. Кто не борется на этих подготовительных этапах против реакционных мероприятий буржуазии и против нарастающего фашизма, *тот не в состоянии помешать, тот, наоборот, облегчает победу фашизма.*

Вожди социал-демократии затушевывали и скрывали от масс подлинный классовый характер фашизма и не звали к борьбе против усиливающихся реакционных мероприятий буржуазии. Они несут большую *историческую ответственность* за то, что в решительный момент фашистского наступления значительная часть трудящихся масс в Германии и ряде других фашистских стран не узнавала в фашизме кровожаднейшего финансового хищника, своего злейшего врага, и что эти массы не были готовы к отпору.

В чем же источник влияния фашизма на массы? Фашизму удается привлечь массы потому, что он демагогически апеллирует к их *особенно наболевшим* нуждам и запросам. Фашизм не только разжигает глубоко вкоренившиеся в массы предрассудки, но он играет и на лучших чувствах масс, на их чувстве справедливости и иногда даже на их революционных традициях. Почему германские фашисты, эти лакеи крупной буржуазии и смертельные враги социализма, выдают себя массам за «социалистов» и свой приход к власти изображают как «революцию»? Потому, что они стремятся эксплуатировать веру в революцию, тягу к социализму, которые живут в сердцах широких трудящихся масс Германии.

Фашизм действует в интересах крайних империалистов, но выступает он перед массами под личиной защитника обиженной нации и взывает к оскорбленному национальному чувству, как например германский фашизм, увлекший за собою массы лозунгом «против Версаля».

Фашизм стремится к самой безудержной эксплуатации масс, но подходит к ним с искусной антикапиталистической демагогией, эксплуатируя глубокую ненависть трудящихся к хищнической бур-

жуазии, к банкам, трестам и финансовым магнатам и выставляя наиболее заманчивые для политически незрелых масс в данный момент лозунги: в Германии—«общее благо выше частного»; в Италии—«наше государство не капиталистическое, а корпоративное»; в Японии—«за Японию без эксплуатации»; в Соединенных штатах—«за разделенные богатства» и т. д.

Фашизм отдает народ на растерзание наиболее коррумпированным продажным элементам, но выступает перед ним с требованием «честной и неподкупной власти». Спекулируя на глубоком разочаровании масс правительствами буржуазной демократии, фашизм лицемерно негодует против коррупции (например аферы Бармата и Склярека—Германия, дело Стависского—Франция и ряд других).

Фашизм перехватывает в интересах самых реакционных кругов буржуазии разочарованные, отходящие от старых буржуазных партий массы. Но он импонирует этим массам *резкостью своих нападков* на буржуазные правительства, непримиримостью своего отношения к старым партиям буржуазии.

Превосходя своим цинизмом и лживостью все другие разновидности буржуазной реакции, *фашизм приспособляет* свою демагогию к национальным *особенностям* каждой страны и даже к особенностям различных социальных слоев в одной и той же стране. И массы мелкой буржуазии, даже часть рабочих, доведенные до отчаяния нуждой, безработицей и необеспеченностью своего существования, становятся жертвой социальной и шовинистической демагогии фашизма.

Фашизм приходит к власти как *партия удара* против революционного движения пролетариата, против находящихся в брожении народных масс, но он обставляет свой приход к власти как «революционное» движение против буржуазии от имени «всей нации» и за «спасение нации» (вспомним «поход» Муссолини на Рим, «поход» Пилсудского на Варшаву, национал-социалистскую «революцию» Гитлера в Германии и т. д.).

Но каки: бы маски ни надевал на себя фашизм, в каких бы формах он ни выступал, какими бы путями он ни приходил к власти,— *фашизм—это свирепейшее наступление капитала на трудящиеся массы;*

фашизм—это безудержный шовинизм и захватническая война;

фашизм—это бешеная реакция и контрреволюция;

фашизм—это злейший враг рабочего класса и всех трудящихся!

ЧТО НЕСЕТ МАССАМ ПОБЕДИВШИЙ ФАШИЗМ?

Фашизм обещал рабочим «справедливую заработную плату», а на деле принес еще более низкий, нищенский уровень жизни. Он обещал безработным работу, а на деле принес еще более тяжелые муки голода, рабский принудительный труд. На деле он превращает рабочих и безработных в бесправнейших париев капиталистического общества, разрушает их профессиональные союзы, лишает их права стачек и рабочей печати, насильно загоняет их в фашистские организации, расхищает фонды их социального страхования, а фабрики и заводы превращает в казармы, где царит безудержный произвол капиталистов.

Фашизм обещал трудящейся *молодежи* открыть ей широкую дорогу в блестящее будущее. На деле он принес массовые увольнения молодежи с предприятий, трудовые лагеря и непрерывную военную муштровку для захватнической войны.

Фашизм обещал *служащим, мелким чиновникам, интеллигенции* обеспечить их существование, уничтожить всевластие трестов и спекуляцию банковского капитала. На деле он принес им еще большую безнадежность и неуверенность в завтрашнем дне, подчиняет их новой бюрократии из наиболее послушных своих приверженцев, создает невыносимую диктатуру трестов, сеет в небывалых размерах коррупцию, разложение.

Фашизм обещал разоренному, обнищавшему *крестьянству* ликвидацию долговой кабалы, упразднение арендной платы и даже безвозмездное отчуждение помещичьих земель для безземельных и разоряющихся крестьян. На деле он создает небывалое еще закабаление трудящегося крестьянства трестами и фашистским государственным аппаратом и доводит до крайних пределов эксплуатацию основных масс крестьянства крупными аграриями, банками и ростовщиками.

«Германия будет крестьянской страной или ее вовсе не будет»,— торжественно заявлял Гитлер. А что получили крестьяне в Гер-

мании при Гитлере? Мораторий, который уже отменен? Или закон о наследовании крестьянского двора, который ведет к вытеснению миллионов крестьянских сыновей и дочерей из деревни и превращению их в пауперов (нищих)? Батраки превращены в полукрепостных, лишенных даже элементарного права свободного передвижения. Трудящееся крестьянство лишено возможности продавать на рынке продукты своего хозяйства.

А в Польше?

«Польский крестьянин,—пишет польская газета «Час»,—пользуется способами и средствами, применявшимися, пожалуй, только в эпоху средневековья: он сохраняет огонь в печи и одалживает его соседу, спички он делит на несколько частей, друг другу одалживает грязные обмылки, он вываривает бочки из-под селедок, чтобы получить соленую воду. Это не басня, но действительное положение в деревне, в котором каждый может убедиться».

И это пишут, товарищи, не коммунисты, а польская реакционная газета!

Но это далеко не все.

Каждый день в концентрационных лагерях фашистской Германии, в подвалах гестапо (тайной полиции, охранки), в польских застенках, в болгарской и финляндской охранках, в белградской «Главняче», в румынской «сигуранце», на итальянских островах лучшие сыны рабочего класса, революционные крестьяне, борцы за прекрасное будущее человечества, подвергаются таким отвратительным насилиям и издевательствам, перед которыми бледнеют самые гнусные деяния царской охранки. Злодейский германский фашизм превращает мужей в присутствии их жен в кровавую массу, матерям посылает в почтовых пакетах пепел убитых сыновей. Стерилизация превращена в политическое средство борьбы. Захваченным антифашистам в камерах пыток насильно впрыскивают отвратительные вещества, ломают руки, выбивают глаза, подвешивают, накачивают их водой, вырезают на живом теле фашистскую свастику.

Передо мной статистическая сводка МОПР—Международной организации помощи борцам революции—об убитых, раненых, арестованных, искалеченных и замученных в Германии, Польше, Италии, Австрии, Болгарии, Югославии. В одной только Германии за время пребывания у власти национал-социалистов убито больше 4 200, арестовано 317 800, ранено и подверглось мучительным пыткам 218 600 антифашистских рабочих, крестьян, служащих, интеллигентов—коммунистов, социал-демократов, членов оппози-

ционных христианских организаций. В Австрии «христианское» фашистское правительство со времени февральских боев прошлого года убило 1 900, ранило и изувечило 10 тыс., арестовало 40 тыс. революционных рабочих. И эта сводка, товарищи, далеко не исчерпывающая.

Мне трудно найти слова, чтобы выразить все возмущение, охватывающее нас при мысли о муках, которые переживают сейчас трудящиеся в ряде фашистских стран. Цифры и факты, которые мы приводим, *не отражают и сотой доли подлинной картины той эксплуатации и тех мучений белогвардейского террора, которыми полна повседневная жизнь рабочего класса в различных капиталистических странах.* Никакие тома не дадут ясного представления о неисчислимых зверствах фашизма над трудящимися.

С глубоким волнением и ненавистью к фашистским палачам мы склоняем знамена Коммунистического Интернационала перед незабвенной памятью Джона Шера Фите Шульце, Лютгенса—в Германии, Коломана Валиша и Мюнхрайтера—в Австрии, Шалляя и Фюрста—в Венгрии, Кофарджиева, Лютибродского и Войкова—в Болгарии, перед памятью тысяч и тысяч коммунистических, социал-демократических и беспартийных рабочих, крестьян, представителей прогрессивной интеллигенции, отдавших свою жизнь в борьбе с фашизмом. Мы приветствуем с этой трибуны вождя германского пролетариата и почетного председателя нашего конгресса—т. Тельмана. (*Бурные аплодисменты, все в зале встают.*) Мы приветствуем товарищей Ракоши, Грамши (*бурные аплодисменты, все в зале встают*), Антикайна, Йонко Панова. Мы приветствуем лидера испанских социалистов Кабальеро, посаженного в тюрьму контрреволюционерами, Тома Муни, уже 18 лет томящегося в тюрьме, и тысячи других узников капитала и фашизма. (*Бурные аплодисменты.*) И мы говорим им: «Братья по борьбе, по оружию! Вы не забыты. Мы с вами. Каждый час нашей жизни, каждую каплю нашей крови отдадим за ваше освобождение и освобождение всех трудящихся от позорного фашистского режима». (*Бурные аплодисменты, все в зале встают.*)

Товарищи! Еще Ленин предупреждал нас, что буржуазии может удастся обрушиться свирепым террором на трудящихся и дать отпор на те или иные короткие промежутки времени растущим силам революции, но что ей все равно не спастись от гибели.

«Жизнь,—писал Ленин,—возьмет свое. Пусть буржуазия мечется, злобствует до умопомрачения, пересаливает, делает

глупости, заранее мстит большевикам и старается перебить (в Индии, в Венгрии, в Германии и т. д.) лишние сотни, тысячи, сотни тысяч завтрашних или вчерашних большевиков: поступая так, буржуазия поступает, как поступали все осужденные историей на гибель классы. Коммунисты должны знать, что будущее во всяком случае принадлежит им, и потому мы можем (и должны) соединять величайшую страстность в великой революционной борьбе с наиболее хладнокровным и трезвым учетом бешеных метаний буржуазии¹.

Да, если мы и пролетариат всего мира будем твердо идти по пути, указанному нам Лениным и Сталиным, буржуазия погибнет, несмотря ни на что. *(Аплодисменты.)*

¹ Ленин, Детская болезнь «левизны» в коммунизме, Соч., т. XXV, стр. 236.

НЕИЗБЕЖНА ЛИ ПОБЕДА ФАШИЗМА?

Почему и каким образом фашизм мог победить?

Фашизм—злейший враг рабочего класса и трудящихся. Фашизм—враг девяти десятых германского народа, девяти десятых австрийского народа, девяти десятых других народов фашистских стран. Как, каким образом этот злейший враг мог победить?

Фашизм смог прийти к власти *прежде всего* потому, что рабочий класс благодаря политике классового сотрудничества с буржуазией, которую вели вожди социал-демократии, *оказался расколотым, политически и организационно разоруженным* перед лицом наступающей буржуазии. Коммунистические же партии были *недостаточно сильны*, чтобы помимо и против социал-демократии поднять массы и повести их на решительный бой против фашизма.

И на самом деле! Пусть миллионы социал-демократических рабочих, которые теперь вместе со своими коммунистическими братьями испытывают на себе ужасы фашистского варварства, подумают серьезно: если бы австрийский и германский пролетариат в 1918 г., когда вспыхнула революция в Германии и Австрии, не следовал за социал-демократическим руководством Отто Бауэра, Фридриха Адлера и Реннера в Австрии, Эберта и Шейдемана в Германии, а пошел бы по пути русских большевиков, по пути Ленина и Сталина, сейчас не было бы фашизма ни в Австрии, ни в Германии, ни в Италии, ни в Венгрии, ни в Польше, ни на Балканах. Не буржуазия, а рабочий класс был бы уже давно хозяином положения в Европе. *(Аплодисменты.)*

Возьмем например *австрийскую* социал-демократию. Революция 1918 г. подняла ее на огромную высоту. Она имела власть в руках, она имела крепкие позиции в армии, в государственном аппарате. Опираясь на эти позиции, она могла в корне убить зарождающийся фашизм. Но она сдавала без сопротивления одну позицию рабочего класса за другой. Она позволила буржуазии укрепить свою власть, аннулировать конституцию, очистить государственный аппарат, армию и полицию от социал-демократических

функционеров, отнять у рабочих арсенал. Она позволяла фашистским бандитам безнаказанно убивать социал-демократических рабочих, приняла условия гютенбергского пакта, открывшего фашистским элементам доступ на предприятия. В то же время вожди социал-демократии морочили рабочих линцской программой, где предвиделась альтернативная возможность вооруженного насилия над буржуазией и установления пролетарской диктатуры, заверяя их, что партия ответит призывом к генеральной забастовке и вооруженной борьбе, если правящие классы применят насилие к рабочему классу. Как будто вся политика подготовки фашистского нападения на рабочий класс не была цепью насилий над ним, прикрытых конституционными формами? Даже накануне и во время февральских боев руководство австрийской социал-демократии оставило героически борющийся штурмунд изолированным от широких масс и обрекло австрийский пролетариат на поражение.

Была ли неизбежна победа фашизма в *Германии*? Нет, ее мог предотвратить германский рабочий класс.

Но для этого он должен был добиться установления единого антифашистского пролетарского фронта, заставить вождей социал-демократии прекратить поход против коммунистов и принять неоднократные предложения компартии о единстве действий против фашизма.

Он должен был при наступлении фашизма и при постепенной ликвидации буржуазией буржуазно-демократических свобод не удовлетворяться словесными резолюциями социал-демократии, а отвечать подлинной массовой борьбой, затрудняющей осуществление фашистских планов германской буржуазии.

Он должен был не допустить запрещения правительством Браун-Зевеинга Союза красных фронтовиков, а установить между ним и почти миллионным рейхсбаннером¹ боевой контакт и заставить Брауна и Зевеинга вооружить и тот и другой для отпора и разгрома фашистских банд.

Он должен был вынудить лидеров социал-демократии, возглавлявших правительство Пруссии, принять меры обороны против фашизма, арестовать фашистских вождей, закрыть их печать, конфисковать их материальные средства и средства капиталистов,

¹ *Рейхсбаннер* — «Союз имперского флага», социал-демократическая полувойсковая массовая организация.

субсидировавших фашистское движение, распустить фашистские организации, отнять их оружие и т. д.

Далее, он должен был добиться восстановления и расширения всех видов социальной помощи и установления моратория и кризисных пособий для крестьян, разоряющихся под влиянием кризисов, за счет обложения банков и трестов, и таким образом обеспечить себе поддержку трудящегося крестьянства. Это не было сделано по вине социал-демократии Германии, и поэтому фашизм сумел победить.

Должны ли были буржуазия и дворяне неизбежно восторжествовать в *Испании*, в стране, где так выгодно сочетаются силы пролетарского восстания с крестьянской войной?

Испанские социалисты были в правительстве с первых дней революции. Установили ли они боевой контакт между рабочими организациями всех политических направлений, включая коммунистов и анархистов, сплотили ли рабочий класс в единую профсоюзную организацию? Потребовали ли они конфискации всех помещичьих, церковных, монастырских земель в пользу крестьян, чтобы завоевать последних на сторону революции? Попытались ли они бороться за национальное самоопределение каталонцев, басков, за освобождение Марокко? Провели ли они чистку армии от монархических и фашистских элементов, подготовив ее переход на сторону рабочих и крестьян? Распустили ли они ненавистную народу гражданскую гвардию, палача всех народных движений? Ударили ли они по фашистской партии Хиль Роблеса, по могуществу католической церкви? Нет, ничего этого они не сделали. Они отвергали многократные предложения коммунистов о единстве действий против наступления буржуазно-помещичьей реакции и фашизма. Они проводили избирательные законы, которые позволили реакции завоевать большинство в кортесах (парламенте), законы, карающие народные движения, законы, по которым судят сейчас геронических астурийских горняков. Они расстреливали руками гражданской гвардии крестьян, боровшихся за землю, и т. д.

Так социал-демократия расчищала фашизму дорогу к власти и в *Германии*, и в *Австрии*, и в *Испании*, дезорганизуя и раскалывая ряды рабочего класса.

Говориши, фашизм победил также потому, что пролетариат оказался изолированным от своих естественных союзников. Фашизм победил потому, что ему удалось увлечь за собой *большие массы крестьянства*, благодаря тому, что социал-демократия от

имени рабочего класса проводила по сути дела антикрестьянскую политику. Крестьянин видел у власти ряд социал-демократических правительств, которые в его глазах олицетворяли власть рабочего класса, но ни одно из них не разрешило крестьянской нужды, ни одно из них не дало земли крестьянству. Социал-демократия в Германии не тронула помещиков; она противодействовала забастовкам сельскохозяйственных рабочих, и в результате сельскохозяйственные рабочие в Германии еще задолго до прихода Гитлера к власти покидали реформистские профсоюзы и в большинстве случаев переходили в «Стальной шлем» и к национал-социалистам.

Фашизм победил и потому, что ему удалось проникнуть в ряды *молодежи*, в то время как социал-демократия отвлекала рабочую молодежь от классовой борьбы, а революционный пролетариат не развернул среди молодежи необходимой воспитательной работы и не уделял достаточного внимания борьбе за ее специфические интересы и запросы. Фашизм уловил особо острую у молодежи потребность боевой активности и завлек значительную часть ее в свои боевые отряды. Новое поколение мужской и женской молодежи не прошло через ужасы войны. Оно испытывает на своих плечах всю тяжесть экономического кризиса, безработицы и распада буржуазной демократии. Не видя перспектив на будущее, значительные слои молодежи оказались особенно восприимчивыми к фашистской демагогии, рисовавшей им заманчивое будущее при победе фашизма.

В этой связи мы не можем также пройти мимо ряда *ошибок коммунистических партий*, ошибок, которые тормозили нашу борьбу против фашизма.

В наших рядах имела место недопустимая недооценка фашистской опасности, которая и до сих пор не везде ликвидирована. Такого рода установки, которые имелись раньше в наших партиях, что «Германия—не Италия» в том смысле, что фашизм мог победить в Италии, но его победа в Германии исключена, потому что это промышленно высокоразвитая, высококультурная страна, имеющая сорокалетние традиции рабочего движения, где фашизм невозможен; или такого рода установки, которые имеются ныне, что в странах «классической» буржуазной демократии нет почвы для фашизма. Такие установки могли и могут способствовать снижению бдительности в отношении фашистской опасности и затруднить мобилизацию пролетариата на борьбу против фашизма.

Можно привести также немало случаев, когда коммунисты были захвачены врасплох фашистским переворотом. Вспомните Болгарию, где руководство нашей партии заняло «нейтральную», а по сути дела оппортунистическую позицию в отношении переворота 9 июня 1923 г.; Польшу, где в мае 1926 г. руководство коммунистической партии, неверно оценив движущие силы польской революции, не сумело разглядеть фашистский характер переворота Пилсудского и плелось в хвосте событий; Финляндию, где наша партия исходила из неправильного представления о медленной, постепенной фашизации и проглядела подготовляемый руководящей группой буржуазии фашистский переворот, который застал партию и рабочий класс врасплох.

Когда национал-социализм уже стал грозным массовым движением в Германии, товарищи, как Гейнц Нейман, для которых правительство Брюнинга было уже правительством фашистской диктатуры, чванливо заявляли: «Если гитлеровская «третья империя» когда-нибудь наступит, так только на полтора метра под землей, а над ней—победная рабочая власть».

Наши товарищи в Германии долго недоучитывали ущемленные национальные чувства и возмущение масс против Версаля, пренебрежительно относились к колебаниям крестьянства и мелкой буржуазии, запоздали с программой социального и национального освобождения, а когда выставили ее, то не сумели применить ее к конкретным потребностям и уровню масс, не сумели даже широко популяризировать ее в массах.

В ряде стран необходимое развертывание массовой борьбы против фашизма подменялось бесплодным *резонерством* о характере фашизма «вообще» и *сектантской узостью* в отношении постановки и разрешения актуальных политических задач партии.

Товарищи, мы говорим о причинах победы фашизма, мы указываем на историческую ответственность социал-демократии за поражение рабочего класса, мы отмечаем и наши собственные ошибки в борьбе с фашизмом не просто потому, что хотим копаться в прошлом. Мы не оторванные от жизни историки, мы, боевые деятели рабочего класса, обязаны ответить на вопрос, который мучает миллионы рабочих: *можно ли и каким путем предупредить победу фашизма?* И мы отвечаем этим миллионам рабочих: да, товарищи, фашизму загородить дорогу можно. Это вполне возможно. Это зависит от нас самих—от рабочих, крестьян, всех трудящихся!

Предупреждение победы фашизма зависит *прежде всего* от

боевой активности самого рабочего класса, от сплочения сил его в единую борющуюся против наступления капитала и фашизма боевую армию. Пролетариат, установив свое боевое единство, парализовал бы воздействие фашизма на крестьянство, мелкую городскую буржуазию, на молодежь и интеллигенцию, сумел бы одну часть их нейтрализовать, другую—перетянуть на свою сторону.

Во-вторых, это зависит от наличия сильной революционной партии, правильно руководящей борьбой трудящихся против фашизма. Партия, которая систематически зовет рабочих к отступлению перед фашизмом и позволяет фашистской буржуазии укреплять свои позиции,—такая партия неизбежно приведет рабочих к поражению.

В-третьих, это зависит от правильной политики рабочего класса в отношении крестьянства и мелкобуржуазных масс города. Эти массы нужно брать такими, какие они есть, а не такими, какими мы их хотели бы видеть. Только в процессе борьбы они будут изживать свои сомнения и колебания, только при терпеливом отношении к их неизбежным колебаниям и при политической помощи пролетариата они будут подыматься на более высокую ступень революционного сознания и активности.

В-четвертых, это зависит от бдительности и своевременных действий революционного пролетариата. Не дать фашизму застигнуть себя врасплох, не отдавать ему инициативы, наносить ему решающие удары, пока он не сумел еще собрать своих сил, не позволить ему укрепиться, давать ему отпор на каждом шагу, где он проявляет себя, не допустить завоевания им новых позиций, как это пытается с успехом делать французский пролетариат. (*Аплодисменты.*)

Вот главные условия для предупреждения роста фашизма и его прихода к власти.

ФАШИЗМ — СВИРЕПАЯ, НО НЕПРОЧНАЯ ВЛАСТЬ

Фашистская диктатура буржуазии—это власть свирепая, но непрочная.

В чем заключаются главные причины непрочности фашистской диктатуры?

Фашизм, собиравшийся преодолеть разногласия и противоречия в лагере буржуазии, еще более обостряет эти противоречия. Фашизм старается установить свою политическую монополию, насильственно уничтожая другие политические партии. Но наличие капиталистической системы, существование разных классов и обострение классовых противоречий ведут неизбежно к расшатыванию и взрыву политической монополии фашизма. Это не советская страна, где диктатура пролетариата также осуществляется монопольной партией, но где эта политическая монополия отвечает интересам миллионов трудящихся и опирается все больше и больше на построение бесклассового общества. В фашистской стране партия фашистов не может сохранить надолго свою монополию, потому что она не в состоянии поставить себе задачу уничтожения классов и классовых противоречий. Она уничтожает легальное существование буржуазных партий, но ряд из них продолжает сохранять свое нелегальное существование. Коммунистическая же партия и в нелегальных условиях идет вперед, закаляется и руководит борьбой пролетариата против фашистской диктатуры. Таким образом политическая монополия фашизма под ударами классовых противоречий должна взорваться.

Другая причина непрочности фашистской диктатуры заключается в том, что контраст между антикапиталистической демагогией фашизма и политикой самого грабительского обогащения монополистической буржуазии облегчает разоблачение классовой сущности фашизма и ведет к расшатыванию и сужению его массовой базы.

Дальше, победа фашизма вызывает глубокую ненависть и возмущение масс, способствует их революционизированию и дает могучий толчок единому фронту пролетариата против фашизма.

Ведя политику экономического национализма (автаркии) и захватывая большую часть народного дохода для подготовки войны, фашизм подрывает всю экономику страны и обостряет экономическую войну между капиталистическими государствами. Он придает возникающим внутри буржуазии конфликтам характер резких и нередко кровавых столкновений, что подрывает устойчивость фашистской государственной власти в глазах народа. Власть, которая убивает своих собственных приверженцев, как это было 30 июня прошлого года в Германии, фашистская власть, против которой с оружием в руках борется другая часть фашистской буржуазии (национал-социалистский путч в Австрии, острые выступления отдельных фашистских групп против фашистского правительства в Польше, Болгарии, Финляндии и других странах),—такая власть не может долго иметь авторитет в глазах широких мелкобуржуазных масс.

Рабочий класс должен уметь использовать противоречия и конфликты в лагере буржуазии, но он не должен питать иллюзий, будто фашизм сам себя исчерпает. Фашизм не рухнет автоматически. Только революционная активность рабочего класса поможет использовать неизбежно возникающие в лагере буржуазии конфликты для подрыва фашистской диктатуры и ее свержения.

Ликвидируя остатки буржуазной демократии, возводя открытое насилие в систему управления, фашизм подрывает демократические иллюзии и авторитет законности в глазах трудящихся масс. Это происходит тем более в тех странах, где, как например в Австрии и Испании, рабочие с оружием в руках выступили против фашизма. В Австрии героическая борьба штурмовиков и коммунистов, несмотря на поражение, расшатала с самого начала прочность фашистской диктатуры. В Испании буржуазии не удалось надеть на трудящихся фашистский намордник. Вооруженные бои в Австрии и Испании привели к тому, что все более широкие массы рабочего класса осознают необходимость революционной классовой борьбы.

Только такие чудовищные филистеры, такие лакеи буржуазии, как старейший теоретик II Интернационала Карл Каутский, могут бросать рабочим упреки, что не следовало, мол, братья за оружие в Австрии и Испании. Как бы выглядело сейчас рабочее движение в Австрии и Испании, если бы рабочий класс этих стран руководствовался предательскими советами Каутских? Рабочий класс переживал бы глубокую деморализацию в своих рядах.

«Школа гражданской войны,—говорит Ленин,—не проходит для народов даром. Это—тяжелая школа, и полный курс ее неизбежно содержит в себе победы контрреволюции, разгул озлобленных реакционеров, дикие расправы старой власти над мятежниками и т. д. Но только отъявленные педанты и выжившие из ума мумии могут плакаться по поводу поступления народов в эту мучительную школу; эта школа учит угнетенные классы ведению гражданской войны, учит победоносной революции, концентрирует в массах современных рабов ту ненависть, которую вечно таят про себя рабы, забитые, тупые, невежественные, и которая ведет к величайшим историческим подвигам рабов, сознавших позор своего рабства»¹.

Победа фашизма в Германии, как известно, повлекла за собой новую волну фашистского наступления, которая привела в Австрии к провокации Дольфуса, в Испании—к новым наступлениям контрреволюции на революционные завоевания масс, в Польше—к фашистской реформе конституции, а во Франции подстегнула вооруженные отряды фашистов в феврале 1934 г. на попытку государственного переворота. Но эта победа и неистовства фашистской диктатуры вызвали ответное движение единого пролетарского фронта против фашизма в международном масштабе. Поджог рейхстага, который был сигналом к генеральному наступлению фашизма на рабочий класс, захват и ограбление профсоюзов и других рабочих организаций, стоны замученных антифашистов, идущие из подвалов фашистских казарм и концентрационных лагерей, воочию показывают массам, к чему привела реакционная раскольническая роль вождей германской социал-демократии, отвергавших предложения коммунистов о совместной борьбе против наступающего фашизма, и убеждают в необходимости объединения всех сил рабочего класса для свержения фашизма.

Победа Гитлера дала также решительный толчок к созданию единого фронта рабочего класса против фашизма во Франции. Победа Гитлера не только пробудила у рабочих страх перед участью германских рабочих, не только разожгла ненависть к палачам их германских братьев по классу, но и укрепила в них решимость ни в коем случае не допускать в своей стране того, что произошло с рабочим классом Германии.

Мощная тяга к единому фронту во всех капиталистических стра-

¹ Ленин, Горючий материал в мировой политике, Соч., т. XII, стр. 305.

II. ЕДИНЫЙ ФРОНТ РАБОЧЕГО КЛАССА ПРОТИВ ФАШИЗМА

нах показывает, что уроки поражений даром не пропадают. Рабочий класс начинает действовать *по-новому*. Инициатива компартии в организации единого фронта и беззаветная самоотверженность коммунистов, революционных рабочих в борьбе против фашизма имели последствием небывалый еще рост авторитета Коммунистического Интернационала. В то же время развивается глубокий кризис II Интернационала, особо ярко проявившийся и усилившийся после банкротства германской социал-демократии. Социал-демократические рабочие могут все более наглядно убедиться в том, что фашистская Германия со всеми ее ужасами и варварством—это в конечном счете *последствие социал-демократической политики классового сотрудничества с буржуазией*. Эти массы все более уясняют себе, что путь, по которому вели пролетариат вожди германской социал-демократии, не должен быть повторен. Никогда еще в лагере II Интернационала не было такого идейного разброда, как в настоящее время. Идет дифференциация внутри всех социал-демократических партий. Из их рядов выделяются *два основных лагеря*: наряду с существующим лагерем реакционных элементов, которые всячески пытаются сохранить блок социал-демократии с буржуазией и с яростью отвергают единый фронт с коммунистами, *начинает формироваться лагерь революционных элементов, питающих сомнение в правильности политики классового сотрудничества с буржуазией, стоящих за создание единого фронта с коммунистами и начинающих все в большей степени переходить на позиции революционной классовой борьбы*.

Так фашизм, появившись в результате упадка капиталистической системы, действует в конечном итоге как фактор *ее дальнейшего разложения*. Так фашизм, беря на себя обязанности похоронить марксизм, революционное движение рабочего класса, сам в результате диалектики жизни и классовой борьбы ведет к дальнейшему *развитию тех сил*, которые должны быть его могильщиками, могильщиками капитализма. (*Аплудисменты.*)

Товарищи! Миллионы рабочих и трудящихся в капиталистических странах ставят вопрос: как помешать приходу фашизма к власти и как свергнуть победивший фашизм? Коммунистический Интернационал отвечает: *первое, что должно быть сделано, с чего необходимо начать,—это создание единого фронта, установление единства действий рабочих на каждом предприятии, в каждом районе, в каждой области, в каждой стране, во всем мире. Единство действий пролетариата в национальном и международном масштабе—вот могучее оружие, которое делает рабочий класс способным не только к успешной обороне, но и к успешному контрнаступлению против фашизма, против классового врага.*

ЗНАЧЕНИЕ ЕДИНОГО ФРОНТА

Не ясно ли, что совместные действия сторонников партий и организаций двух интернационалов—Коммунистического и II Интернационала—облегчили бы отпор масс фашистскому натиску и увеличили бы политический вес рабочего класса?

Совместные действия партий обоих интернационалов против фашизма однако не ограничились бы влиянием на их теперешних сторонников—на коммунистов и социал-демократов; они оказали бы мощное воздействие на ряды *католических, анархистских и неорганизованных рабочих, даже на тех, кто временно стал жертвой фашистской демагогии.*

Более того, могучий единый фронт пролетариата оказал бы огромное влияние на *все другие слои трудового народа*—на крестьянство, на городскую мелкую буржуазию, на интеллигенцию. Единый фронт внушил бы колеблющимся слоям веру в силу рабочего класса.

Но и это еще не все. Пролетариат империалистических стран имеет возможных союзников не только в лице трудящихся своей

собственной страны, но и в угнетенных нациях колоний и полуколоний. Поскольку пролетариат расколот в национальном и международном масштабе, поскольку одна из его частей поддерживает политику сотрудничества с буржуазией и в особенности ее угнетательский режим в колониях и полуколониях, это отталкивает от рабочего класса угнетенные народы колоний и полуколоний и ослабляет мировой антиимпериалистический фронт. Всякий шаг на пути к единству действий, направленный на поддержку освободительной борьбы колониальных народов, со стороны пролетариата империалистических метрополий означает превращение колоний и полуколоний в один из главных резервов мирового пролетариата.

Если мы наконец учтем, что международное единство действий пролетариата опирается на постоянно растущую силу пролетарского государства, страны социализма—Советского союза, то мы увидим, какие широкие перспективы открывает осуществление единства действий пролетариата в национальном и международном масштабе.

Установление единства действий всех частей рабочего класса, независимо от их принадлежности к той или иной партии и организации, необходимо *еще до того, как большинство рабочего класса объединится на борьбу за свержение капитализма и победу пролетарской революции.*

Возможно ли осуществить это единство действий пролетариата в отдельных странах и во всем мире? Да, возможно. И возможно сейчас же. Коммунистический Интернационал *не ставит единству действий никаких условий, за исключением одного, элементарного, для всех рабочих приемлемого. А именно: чтобы единство действий было направлено против фашизма, против наступления капитала, против угрозы войны, против классового врага. Вот наше условие.*

О ГЛАВНЫХ АРГУМЕНТАХ ПРОТИВНИКОВ ЕДИНОГО ФРОНТА

Что могут возразить и как возражают противники единого фронта?

«Для коммунистов лозунг единого фронта является лишь маневром»,—говорят одни. Но если бы это был маневр,—отвечаем мы,—то почему бы вам не разоблачить «коммунистический маневр» своим честным участием в едином фронте? Мы заявляем открыто: мы хотим единства действий рабочего класса для того, чтобы пролетариат окреп в своей борьбе против буржуазии, чтобы, сегодня защищая свои повседневные интересы против наступающего капитала, против фашизма, он был бы в состоянии завтра создать предпосылки для своего окончательного освобождения.

«Коммунисты на нас нападают»,—говорят другие. Но, послушайте, мы уже не раз заявляли: мы ни на кого нападать не будем—ни на лиц, ни на организации, ни на партии, которые стоят за единый фронт рабочего класса против классового врага. Но в то же время мы обязаны в интересах пролетариата и его дела критиковать тех лиц, те организации и партии, которые мешают единству действий рабочих.

«Мы не можем заключить единого фронта с коммунистами, так как у них другая программа»,—говорят третьи. Но вы же утверждаете, что у вас программа отличная от программы буржуазных партий, а это вам не мешало и не мешает вступать в коалицию с этими партиями.

«Буржуазно-демократические партии—лучшие союзники против фашизма, чем коммунисты»,—говорят противники единого фронта и защитники коалиции с буржуазией. А о чем говорит опыт Германии? Ведь социал-демократы заключили блок с этими «лучшими» союзниками. А каковы результаты?

«Если мы установим единый фронт с коммунистами, мелкие буржуа испугаются «красной опасности» и перебегут к фашистам»,—слышим мы нередко. Но разве единый фронт угрожает

крестьянам, мелким торговцам, ремесленникам, трудовой интеллигенции? Нет, единый фронт угрожает крупной буржуазии, финансовым магнатам, юнкерам и другим эксплуататорам, режим которых несет полное разорение всем этим слоям.

«Социал-демократия за демократию, коммунисты же за диктатуру, поэтому мы не можем установить с коммунистами единый фронт»,—говорит ряд лидеров социал-демократии. Но разве мы вам сейчас предлагаем единый фронт для провозглашения диктатуры пролетариата? Мы ведь этого пока не предлагаем.

«Пусть коммунисты признают демократию, выступят на ее защиту,—тогда мы готовы на единый фронт». На это мы отвечаем: мы сторонники советской демократии, демократии трудящихся, самой последовательной в мире демократии. Но мы защищаем и будем защищать в капиталистических странах каждую пядь буржуазно-демократических свобод, на которые покушаются фашизм и буржуазная реакция, потому что это диктуется интересами классовой борьбы пролетариата.

«Но маленькие коммунистические партии ничего не прибавят своим участием к тому единому фронту, который осуществляется лейбористской партией»,—говорят например лейбористские вожди в Англии. Но, вспомните, то же самое говорили австрийские социал-демократические вожди по отношению к маленькой австрийской коммунистической партии. А что показали события? Не австрийская социал-демократия во главе с Отто Бауэром и Реннером оказалась права, а маленькая австрийская коммунистическая партия, которая своевременно сигнализировала фашистскую опасность в Австрии и звала рабочих на борьбу. Ведь весь опыт рабочего движения показал, что коммунисты даже при своей относительной малочисленности являются мотором боевой активности пролетариата. Кроме этого не надо забывать, что коммунистические партии Австрии или Англии—это не только те десятки тысяч рабочих, которые являются сторонниками партии, это *части* мирового коммунистического движения, это *секции Коммунистического Интернационала, ведущей* партией которого является партия уже победившего и правящего на одной шестой части земного шара пролетариата.

«Но единый фронт не помешал победе фашизма в Сааре»,—выдвигают возражение противники единого фронта. Странная логика у этих господ! Они сначала сделают все, чтобы обеспечить победу фашизма, а потом злорадствуют, что единый фронт, на который

они пошли в самый последний момент, не привел к победе рабочих.

«Если бы мы образовали единый фронт с коммунистами, нам пришлось бы выйти из коалиции, и в правительство войдут реакционные и фашистские партии»,—говорят социал-демократические вожди, сидящие в правительствах в разных странах. Хорошо. Была ли германская социал-демократия в коалиционном правительстве? Была. Была ли в правительстве австрийская социал-демократия? Тоже была. Были ли испанские социалисты в одном правительстве с буржуазией? Были и они. Помешало ли в этих странах участие социал-демократии в буржуазных коалиционных правительствах нападению фашизма на пролетариат? Нет, не помешало. Стало быть, ясно, как день, что участие социал-демократических министров в буржуазном правительстве *не является* барьером от фашизма.

«Коммунисты действуют диктаторски, они хотят нам все предписывать и диктовать». Нет, мы ничего не предписываем и ничего не диктуем. Мы только вносим свои предложения, относительно которых мы убеждены, что их осуществление отвечает интересам трудового народа. Это не только право, но и обязанность всех, выступающих от имени рабочих. Вы боитесь «диктатуры» коммунистов? Давайте сообща представим рабочим все предложения, ваши и наши, сообща обсудим их вместе со всеми рабочими и выберем те предложения, которые наиболее полезны для дела рабочего класса!

Итак все эти аргументы против единого фронта *не выдерживают никакой критики*. Это скорее отговорки реакционных вождей социал-демократии, предпочитающих свой единый фронт с буржуазией единому фронту пролетариата.

Нет, эти отговорки не пройдут! Международный пролетариат выстрадал последствия раскола рабочего движения и все больше убеждается в том, что *единый фронт, единство действий пролетариата в национальном и международном масштабе и необходимы и вполне возможны.* (Аплодисменты.)

СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМЫ ЕДИНОГО ФРОНТА

Что является и должно являться основным содержанием единого фронта на данном этапе? Защита непосредственных экономических и политических интересов рабочего класса, защита его против фашизма должна быть *исходным пунктом* и составлять *главное содержание* единого фронта во всех капиталистических странах.

Мы не должны ограничиваться только голыми призывами к борьбе за пролетарскую диктатуру, а должны находить и выдвигать такие лозунги и формы борьбы, которые бы вытекали из жизненных потребностей масс, из уровня их боеспособности на данном этапе развития.

Мы должны указывать массам, что им делать *сегодня*, чтобы защитить себя от капиталистического грабежа и фашистского варварства.

Мы должны добиваться установления широчайшего единого фронта при помощи совместных действий рабочих организаций различных направлений для защиты жизненных интересов трудящихся масс.

Это означает, *во-первых*, совместную борьбу за действительное переложение последствий кризиса на плечи господствующих классов, на плечи капиталистов, помещиков,—словом, на плечи богачей.

Во-вторых, совместную борьбу против всех форм фашистского наступления, в защиту завоеваний и прав трудящихся, против ликвидации буржуазно-демократических свобод.

В-третьих, совместную борьбу против надвигающейся опасности империалистической войны, такую борьбу, которая затрудняла бы ее подготовку.

Мы должны неустанно готовить рабочий класс к *быстрой смене форм и методов борьбы* при изменении обстоятельств. По мере роста движения и укрепления единства рабочего класса мы должны идти дальше—подготовить переход *от обороны к наступлению на капитал*, держа курс на *организацию массовой политической стачки*. При этом обязательным условием такой стачки

должно быть вовлечение в нее основных профсоюзов каждой данной страны.

Коммунисты конечно не могут и не должны ни на минуту отказываться от своей *самостоятельной работы* по коммунистическому просвещению, организации и мобилизации масс. Однако в целях обеспечения рабочим пути к единству действий необходимо одновременно добиваться как кратковременных, так и длительных соглашений о *совместных выступлениях с социал-демократическими партиями, реформистскими профсоюзами и другими организациями трудящихся* против классовых врагов пролетариата. Главное внимание при этом нужно будет направить на развертывание *массовых выступлений* на местах, *проводимых низовыми организациями* путем местных соглашений. Лояльно выполняя условия всех заключенных с ними соглашений, мы будем беспощадно разоблачать всякий саботаж совместных действий со стороны лиц и организаций, участвующих в едином фронте. На всякие попытки срыва соглашений,—а такие попытки, возможно, будут иметь место,—мы будем отвечать апелляцией к массам, продолжая неустанную борьбу за восстановление нарушенного единства действий.

Разумеется, конкретное осуществление единого фронта в различных странах будет идти *по-разному*, будет принимать разные формы, в зависимости от состояния и характера рабочих организаций, от их политического уровня, от конкретной обстановки данной страны, от происходящих сдвигов в международном рабочем движении и т. д.

Таковыми формами могут например быть согласованные совместные действия рабочих *от случая к случаю* по конкретным поводам, по отдельным требованиям или на основе общей платформы; согласованные действия на *отдельных предприятиях* или по *отраслям производства*; согласованные действия в *местном, областном, общенациональном или международном* масштабе; согласованные действия в деле организации *экономической борьбы* рабочих, проведения массовых *политических* действий, в организации совместной *самообороны* против фашистских нападений; согласованные действия в деле оказания *помощи заключенным и их семьям*, в области борьбы против *социальной реакции*; совместные действия в деле защиты *интересов молодежи и женщин*, в области *кооперации, культуры, спорта* и т. д. и т. п.

Было бы недостаточно удовлетвориться только заключением пакта о совместных действиях и созданием контактных комиссий

из участвующих в едином фронте партий и организаций, например подобных тем, какие мы имеем во Франции. Это только первый шаг. Пакт—это подсобное средство к осуществлению совместных действий, но сам по себе он еще не является единым фронтом. Контактная комиссия между руководствами коммунистической и социалистической партий необходима для облегчения проведения совместных действий, но она сама по себе еще далеко не достаточна для действительного развертывания единого фронта, за вовлечение самых широких масс в борьбу против фашизма.

Коммунисты и все революционные рабочие должны добиваться создания выборных (а в странах фашистской диктатуры—подобранных из наиболее авторитетных участников движения единого фронта) *внепартийных классовых органов единого фронта на предприятиях, среди безработных, в рабочих районах, среди мелкого городского люда и в деревнях.* Только такие органы смогут охватить движением единого фронта и огромную неорганизованную массу трудящихся, смогут содействовать развитию инициативы масс в борьбе против наступления капитала, против фашизма и реакции и на основе этого созданию необходимого *широкого рабочего актива единого фронта*, созданию сотен и тысяч беспартийных большевиков в капиталистических странах.

Совместные действия *организованных рабочих*—это начало, это основа. Но нам нельзя упускать из поля зрения, что неорганизованные массы составляют подавляющее большинство рабочих. Так во Франции число организованных рабочих—коммунистов, социалистов, членов профсоюзов разных направлений—всего приблизительно около миллиона, общее же число рабочих составляет 11 млн. В Англии в профсоюзах и партиях всех направлений приблизительно 5 млн. Между тем число всех рабочих определяется в 14 млн. В Соединенных штатах Америки организовано приблизительно около 5 млн. рабочих, а всего рабочих там 38 млн. Примерно такое же соотношение и в ряде других стран. В «нормальные» времена эта масса в основном стоит вне политической жизни. Но теперь эта гигантская масса все более приходит в движение, втягивается в политическую жизнь, выступает на политической арене.

Создание внепартийных классовых органов является *лучшей формой* проведения, расширения и укрепления единого фронта в самых низах широчайших масс. Эти органы будут также лучшим оплотом против всех попыток противников единого фронта нарушать установившееся единство действий рабочего класса.

ОБ АНТИФАШИСТСКОМ НАРОДНОМ ФРОНТЕ

В деле мобилизации трудящихся масс на борьбу с фашизмом особо важной задачей является создание *широкого народного антифашистского фронта на базе пролетарского единого фронта.* Успех всей борьбы пролетариата тесно связан с установлением боевого союза пролетариата с трудящимся крестьянством и с основной массой городской мелкой буржуазии, составляющими большинство населения даже промышленно развитых стран.

Фашизм в своей агитации, желая завоевать эти массы на свою сторону, пытается противопоставить трудящиеся массы города и деревни революционному пролетариату, устрашить мелкого буржуа жупелом «красной опасности». Мы должны *повернуть острие* и показать трудящимся крестьянам, ремесленникам и трудовой интеллигенции, откуда им грозит действительная опасность: *конкретно показать*, кто взваливает на крестьянина бремя налогов и поборов, выжимает из него ростовщические проценты; кто, обладая лучшей землей и всеми богатствами, сгоняет крестьянина и его семью с его участка и обрекает на безработицу и нищенство. Конкретно разъяснять, терпеливо и упорно разъяснять, кто разоряет ремесленников, кустарей налогами, поборами, высокой арендной платой и невыносимой для них конкуренцией; кто выбрасывает на улицу и лишает работы широкие массы трудовой интеллигенции.

Но этого *недостаточно.*

Основное, самое решающее для установления антифашистского народного фронта—это *решительное выступление революционного пролетариата* в защиту требований этих слоев и в частности трудящегося крестьянства, требований, которые идут по линии коренных интересов пролетариата, сочетая в процессе борьбы требования рабочего класса с этими требованиями.

При создании антифашистского народного фронта имеет большое значение правильный подход к тем организациям и партиям,

в которые входят в значительном количестве трудящееся крестьянство и основные массы мелкой буржуазии города.

В капиталистических странах большинство этих партий и организаций, как политических, так и экономических, еще находится под влиянием буржуазии и идет за нею. Социальный состав этих партий и организаций неоднороден. В них есть крупные кулаки наряду с безземельными крестьянами, крупные дельцы наряду с мелкими лавочниками, но руководство в них принадлежит первым—агентам крупного капитала. Это обязывает нас к *дифференцированному подходу* к этим организациям, учитывая, что нередко членская масса не знает о действительном политическом лице своего руководства. При определенных обстоятельствах мы можем и должны направлять свои усилия на то, чтобы, несмотря на их буржуазное руководство, привлекать эти партии и организации или отдельные их части на сторону антифашистского народного фронта. Таково например ныне положение во Франции с радикальной партией, в Соединенных штатах—с различными фермерскими организациями, в Польше—с «Стронництво людове», в Югославии—с хорватской крестьянской партией, в Болгарии—с Земледельческим союзом, в Греции—с аграристами и т. д. Но независимо от того, имеются ли шансы на привлечение таких партий и организаций на сторону народного фронта, наша тактика при *всех условиях* должна быть направлена на то, чтобы втягивать входящих в них мелких крестьян, ремесленников и кустарей и т. п. в антифашистский народный фронт.

Вы видите, стало быть, что здесь по всей линии надо покончить с нередко имеющим место в нашей практике игнорированием, наплевательским отношением к различным организациям и партиям крестьян, ремесленников и мелкобуржуазных масс города.

УЗЛОВЫЕ ВОПРОСЫ ЕДИНОГО ФРОНТА В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ

В каждой стране имеются *узловые вопросы*, волнующие на данном этапе самые широкие массы, вокруг которых должна быть развернута борьба за установление единого фронта. Правильно нащупать эти узловые пункты, узловые вопросы—это значит обеспечить и ускорить установление единого фронта.

а) СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

Возьмем например такую важную страну капиталистического мира, как *Соединенные штаты Америки*. Кризис привел здесь в движение миллионные массы. Рухнула программа оздоровления капитализма. Огромные массы начинают отходить от буржуазных партий и находятся сейчас на распутье.

Зарождающийся американский фашизм пытается направить разочарование и недовольство этих масс по реакционным фашистским каналам. При этом своеобразии развития американского фашизма заключается в том, что на данной стадии он выступает преимущественно под видом оппозиции к фашизму как течению «неамериканскому», ввезенному из-за границы. В отличие от германского фашизма, выступавшего с антиконституционными лозунгами, американский фашизм пытается изобразить себя в роли борца за конституцию и «американскую демократию». Он еще не представляет непосредственно угрожающей силы. Но если ему удастся проникнуть в широкие массы, разочарованные в старых буржуазных партиях, он сможет стать серьезной угрозой в самое ближайшее время.

А что означала бы победа фашизма в Соединенных штатах? Для трудящихся масс она означала бы, понятию, безудержное усиление режима эксплуатации и разгром рабочего движения. А каково было бы международное значение этой победы фашизма? Соединенные штаты, как известно,—это не Венгрия и не Финляндия, не Болгария или Латвия. Победа фашизма в Соединенных

штатах изменила бы весьма существенно всю международную обстановку.

Может ли в этих условиях американский пролетариат удовлетвориться организацией только своего классово сознательного авангарда, готового идти по революционному пути? Нет.

Совершенно очевидно, что интересы американского пролетариата требуют безотлагательного отмежевания всех его сил от капиталистических партий. Ему необходимо найти пути и подходящие формы для того, чтобы своевременно не допустить перехватывания фашизмом недовольных широких масс трудящихся. И тут надо сказать: создание массовой партии трудящихся—*«рабоче-фермерской партии»* могло бы явиться такой подходящей формой в американских условиях. *Такая партия явилась бы специфической формой массового народного фронта в Америке*, который должен быть противопоставлен партиям трестов и банков, а также растущему фашизму. Такая партия не будет конечно ни социалистической, ни коммунистической. Но она *должна* быть антифашистской и *не должна* быть антикоммунистической партией. Программа этой партии должна быть направлена против банков, трестов и монополий, против главных врагов народа, спекулирующих на его бедствиях. Такая партия может соответствовать своему назначению только в том случае, если она будет отстаивать насущные требования рабочего класса, бороться за подлинное социальное законодательство, за страхование от безработицы; если она будет бороться за землю для белых и черных издольщиков и за их избавление от бремени долгов; если она будет добиваться аннулирования задолженности фермеров; если она будет бороться за равноправие негров, за защиту требований ветеранов войны, за защиту интересов представителей свободных профессий, мелких торговцев и ремесленников. И так далее.

Само собой разумеется, что такая партия будет бороться за выдвижение своих представителей в местные самоуправления, в представительные органы отдельных штатов, и в конгресс и сенат.

Наши товарищи в Соединенных штатах поступили правильно, проявив инициативу в деле создания такой партии. Но им предстоит еще принять действенные меры для того, чтобы дело создания такой партии стало делом самих масс. Вопрос об организации «рабоче-фермерской партии» и ее программу следует обсудить на массовых народных собраниях. Необходимо развернуть широчайшее движение по созданию этой партии и возглавить его. Нельзя ни

в коем случае допустить перехода инициативы в деле организации партии в руки тех элементов, которые хотят использовать недовольство миллионных масс, разочаровавшихся в обеих буржуазных партиях, демократической и республиканской, для создания «третьей» партии в Соединенных штатах как партии антикоммунистической, как партии, направленной против революционного движения.

б) АНГЛИЯ

В *Англии* фашистская организация Мосли в результате массовых выступлений английских рабочих временно отошла на задний план. Но мы не должны закрывать глаза на тот факт, что так называемое «национальное правительство» проводит ряд реакционных мероприятий против рабочего класса, с помощью которых и в Англии создаются условия, облегчающие буржуазии, при надобности, переход к фашистскому режиму. Бороться против фашистской опасности в Англии на данном этапе—это значит бороться прежде всего против «национального правительства», против его реакционных мероприятий, против наступления капитала, в защиту требований безработных, против снижения зарплаты, за отмену всех законов, при помощи которых английская буржуазия снижает жизненный уровень масс.

Но растущая ненависть рабочего класса против «национального правительства» объединяет все более широкие массы под лозунгом создания в Англии *нового лейбористского правительства*. Могут ли коммунисты игнорировать это настроение широких масс, сохранивших еще веру в лейбористское правительство? Нет, товарищи. Мы должны найти путь к этим массам. Мы говорим им открыто, как это сделал XIII съезд английской коммунистической партии: мы, коммунисты, являемся сторонниками советской власти как единственной власти, способной освободить рабочих от ига капитала. Но вы хотите лейбористское правительство? Хорошо. Мы боролась и боремся рука об руку вместе с вами за пораженное «национальное правительство». Мы готовы поддержать вашу борьбу за создание нового лейбористского правительства, несмотря на то, что оба прежних лейбористских правительства не выполнили обещаний, данных лейбористской партией рабочему классу. Мы не ожидаем от этого правительства осуществления социалистических мероприятий. Но от имени миллионов рабочих мы *предъявим ему требование* защищать самые насущные экономические и политические интересы рабочего класса и всех трудящихся. Давайте вместе обсу-

дим общую программу таких требований и осуществим то единство действий, которое необходимо пролетариату, чтобы дать отпор реакционному наступлению «национального правительства», наступлению капитала и фашизма, подготовке новой войны. Английские товарищи на этой основе готовы совместно с организациями лейбористской партии выступить на предстоящих парламентских выборах против «национального правительства», а также и против Ллойд-Джорджа, который на свой лад пытается увлечь массы за собой против дела рабочего класса, в интересах английской буржуазии.

Такая позиция английских коммунистов является правильной. Она облегчит им установление единого фронта борьбы с миллионными массами английских тред-юнионов и лейбористской партии. Оставаясь всегда в первых рядах борющегося пролетариата, указывая массам единственно правильный путь—путь борьбы за революционное свержение господства буржуазии и установление советской власти, коммунисты не должны при определении своих актуальных политических задач пытаться перепрыгивать через те необходимые этапы массового движения, в процессе которого рабочие массы изживают на собственном опыте свои иллюзии и переходят на сторону коммунизма.

в) ФРАНЦИЯ

Франция—это страна, где, как известно, рабочий класс дает пример всему международному пролетариату, как нужно бороться против фашизма. Французская компартия показывает всем секциям Коминтерна пример того, как нужно проводить тактику единого фронта, социалистические рабочие—пример того, что нужно делать сейчас социал-демократическим рабочим других капиталистических стран в борьбе с фашизмом. (*Аплодисменты.*)

Значение состоявшейся 14 июля этого года полумиллионной антифашистской демонстрации в Париже и многочисленных демонстраций в других городах Франции огромно. Это уже не только движение единого рабочего фронта, это—начало широкого общенародного фронта против фашизма во Франции. Это движение единого фронта подымает веру рабочего класса в свои силы, укрепляет в нем сознание своей ведущей роли в отношении крестьянства, мелкой буржуазии города, интеллигенции. Оно расширяет влияние коммунистической партии в рабочих массах, а стало быть, делает пролетариат более сильным в борьбе с фашизмом. Оно своевременно мобилизует бдительность масс в отношении фашистской опас-

ности. И оно послужит заразительным примером для развертывания антифашистской борьбы в других капиталистических странах, окажет ободряющее воздействие на пролетариев Германии, придавленных фашистской диктатурой.

Победа, что и говорить, большая, но она еще не решает исхода антифашистской борьбы. Подавляющее большинство французского народа бесспорно против фашизма. Но буржуазия при помощи вооруженной силы умеет насиловать волю народов. Фашистское движение продолжает развиваться совершенно свободно при активной поддержке монополистического капитала, государственного аппарата буржуазии, генерального штаба французской армии и реакционных руководителей католической церкви—оплота всяческой реакции. Самая сильная фашистская организация «Боевые кресты» располагает сегодня 300 тыс. вооруженных людей, ядром которых являются 60 тыс. запасных офицеров. Она имеет крепкие позиции в полиции, в жандармерии, в армии, в авиации, во всем государственном аппарате. Последние муниципальные выборы показывают, что во Франции растут не только революционные силы, но и силы фашизма. Если фашизму удастся широко проникнуть в крестьянство и обеспечить поддержку одной части армии при нейтралитете другой, французские трудящиеся массы не сумеют помешать приходу фашистов к власти. Не забывайте, товарищи, организационной слабости французского рабочего движения, облегчающей успех фашистского наступления. Никаких оснований успокаиваться на достигнутых результатах рабочему классу и всем антифашистам Франции нет.

Какие задачи стоят перед рабочим классом Франции?

Во-первых, добиться установления единого фронта не только в области политической, но и в области экономической для организации борьбы против наступления капитала, сломить своим напором сопротивление единому фронту со стороны верхушки реформистской Конфедерации труда.

Во-вторых, добиться осуществления профсоюзного единства во Франции: единые профсоюзы на основе классовой борьбы.

В-третьих, вовлечь в антифашистское движение широкие крестьянские массы, массы мелкой буржуазии, уделив их насущным требованиям особое место в программе антифашистского народного фронта.

В-четвертых, организационно закрепить и расширять дальше развернувшееся антифашистское движение путем массового создания

выборных внепартийных органов антифашистского народного фронта, охватывающих своим влиянием более широкие массы, чем существующие ныне во Франции партии и организации трудящихся.

В-пятых, своим давлением добиться роспуска и разоружения фашистских организаций как организаций заговорщиков против республики и агентов Гитлера во Франции.

В-шестых, добиться очищения государственного аппарата, армии, полиции от заговорщиков, подготовляющих фашистский переворот.

В-седьмых, развернуть борьбу против руководителей реакционных клик католической церкви как одного из важнейших оплотов французского фашизма.

В-восьмых, связать с антифашистским движением армию путем создания в ее среде комитетов защиты республики и конституции против тех, кто хочет использовать армию для государственного антиконституционного переворота (*апломдисменты*); не позволить реакционным силам во Франции сорвать франко-советское соглашение, защищающее дело мира против агрессии германского фашизма. (*Апломдисменты.*)

И если во Франции антифашистское движение приведет к созданию правительства, которое будет осуществлять действительную борьбу—не на словах, а на деле—против французского фашизма, будет проводить программу требований антифашистского народного фронта, коммунисты, *оставаясь* непримиримыми врагами всякого буржуазного правительства и сторонниками советской власти, тем не менее перед лицом нарастающей фашистской опасности будут готовы поддержать такое правительство. (*Апломдисменты.*)

ЕДИНЫЙ ФРОНТ И МАССОВЫЕ ФАШИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Товарищи! Борьба за установление единого фронта в странах, где фашисты находятся у власти, пожалуй, самая важная проблема, которая стоит перед нами. Там эта борьба, понятно, протекает в значительно более тяжелых условиях, чем в странах с легальным рабочим движением. Между тем в фашистских странах имеются все предпосылки для развертывания настоящего антифашистского народного фронта в борьбе против фашистской диктатуры, так как социал-демократические, католические и другие рабочие, например в Германии, могут более непосредственно осознать необходимость единой борьбы совместно с коммунистами против фашистской диктатуры. Широкие слои мелкой буржуазии и крестьянства, уже вкушившие горькие плоды фашистского господства, испытывают все большее недовольство и разочарование, что облегчает их вовлечение в антифашистский народный фронт.

Основная же задача в фашистских странах, в особенности в Германии и Италии, где фашизм сумел добиться массовой базы и загнал насильственно рабочих и других трудящихся в свои организации, состоит в умелом сочетании борьбы против фашистской диктатуры извне с ее подрывом изнутри в массовых фашистских организациях и органах. Необходимо изучить, усвоить и применять соответственно конкретным условиям этих стран особые методы и подходы, способствующие быстрейшему разложению массовой базы фашизма и подготовляющие свержение фашистской диктатуры. Это нужно изучить, усвоить и применить, а не только кричать: «Долой Гитлера!» и «Долой Муссолини!» Да, изучить, усвоить и применить!

Это трудная и сложная задача. Тем более трудная, что наш опыт успешной борьбы против фашистской диктатуры крайне ограничен. Наши итальянские товарищи например борются в условиях фашистской диктатуры уже около 13 лет. Но им все еще не удалось развернуть подлинной массовой борьбы против фашизма, и поэтому

они, к сожалению, мало могли в этом отношении помочь положительным опытом другим коммунистическим партиям фашистских стран.

Германские и итальянские коммунисты и коммунисты других фашистских стран, а также комсомольцы явили чудеса героизма, они несли и несут каждодневно огромные жертвы. Перед этим героизмом и жертвами мы все склоняем головы. Но одного героизма мало. (Аплодисменты.) Необходимо этот героизм сочетать с повседневной работой в массах, с такой конкретной борьбой против фашизма, чтобы добиться здесь наиболее осязаемых результатов. В нашей борьбе против фашистской диктатуры особенно опасно принимать желаемое за сущее. Надо исходить из фактов, из действительной конкретной обстановки.

А какова ныне действительность например в Германии?

В массах растет недовольство и разочарование политикой фашистской диктатуры, принимающее даже форму частичных забастовок и других выступлений. Несмотря на все старания, фашизму не удалось политически завоевать на свою сторону основные массы рабочих. Он теряет и будет все больше терять даже своих прежних сторонников. Но мы все же должны отдать себе отчет в том, что рабочие, убежденные в возможности свержения фашистской диктатуры и готовые уже сегодня активно бороться за это, пока еще в меньшинстве,—это мы, коммунисты, и революционная часть социал-демократических рабочих. Большинство же трудящихся пока еще не осознало реальные и конкретные возможности и пути свержения этой диктатуры и находится еще в выжидательном положении. Это надо учитывать, когда мы намечаем свои задачи в борьбе с фашизмом в Германии и когда будем искать, изучать и применять особые подходы к свержению и расшатыванию фашистской диктатуры в Германии.

Чтобы нанести чувствительный удар фашистской диктатуре, мы должны знать ее наиболее уязвимое место. Где ахиллесова пята фашистской диктатуры? В ее социальной базе. Последняя крайне разнородна. Она охватывает разные классы и разные слои общества. Фашизм провозгласил себя единственным представителем всех классов и слоев населения: фабриканта и рабочего, миллионера и безработного, юнкера и мелкого крестьянина, крупного капиталиста и ремесленника. Он делает вид, что защищает интересы *всех* этих слоев, интересы нации. Но, будучи диктатурой крупной буржуазии, фашизм должен неизбежно всту-

пить в конфликт со своей массовой социальной базой, тем более, что именно при фашистской диктатуре наиболее рельефно выступают классовые противоречия между сворой финансовых магнатов и подавляющим большинством народа.

Подвести массы к решительной борьбе за низвержение фашистской диктатуры мы можем только путем вовлечения рабочих, насильственно загнанных или по неосознанности вошедших в фашистские организации, в *самые элементарные движения* за защиту их экономических, политических и культурных интересов. Именно поэтому коммунисты должны работать в этих организациях как лучшие защитники повседневных интересов членской массы, имея в виду, что по мере того, как рабочие, находящиеся в этих организациях, начинают все чаще требовать себе права и отстаивать свои интересы, они неизбежно сталкиваются с фашистской диктатурой.

На почве защиты насущных, в первое время самых элементарных интересов трудящихся масс города и деревни относительно легче найти общий язык не только с сознательными антифашистами, но и с теми трудящимися, которые еще являются сторонниками фашизма, но разочарованы и недовольны его политикой, которые ропщут и ищут случая выразить свое недовольство. Мы вообще должны отдать себе отчет в том, что вся наша тактика в странах фашистской диктатуры должна носить такой характер, чтобы не оттолкнуть от себя рядовых сторонников фашизма, не бросить их снова в объятия фашизма, а чтобы углубить пропасть между фашистской верхушкой и массой разочарованных рядовых сторонников фашизма из трудящихся слоев.

Нечего смущаться, товарищи, если люди, мобилизованные вокруг этих повседневных интересов, считают себя либо индифферентными в политике, либо даже приверженцами фашизма. Нам важно втянуть их в движение, которое хотя вначале и не идет еще открыто под лозунгами борьбы против фашизма, однако объективно уже является движением антифашистским, противопоставляя эти массы фашистской диктатуре.

Опыт учит нас, что вредным и неправильным является взгляд, будто бы в странах фашистской диктатуры *вообще невозможно* выступать легально или полуполюгально. Настаивать на такого рода точке зрения означает впасть в пассивность, отказаться от действительной массовой работы вообще. Правда, найти в условиях фашистской диктатуры формы и методы легального или полуполюгального выступления—трудная, сложная задача. Но, как и во

многих других вопросах, путь указывают сама жизнь и инициатива самих масс, уже показавших ряд примеров, которые мы должны обобщить, применять организованно и целесообразно. Необходимо со всей решительностью положить конец недооценке работы в фашистских массовых организациях. И в Италии, и в Германии, и в ряде других фашистских стран наши товарищи свою пассивность и зачастую на деле даже прямой отказ от работы в фашистских массовых организациях прикрывали противопоставлением работы на предприятиях работе в фашистских массовых организациях. В действительности же как раз это схематическое противопоставление приводило к тому, что работа велась крайне слабо, а иногда и совсем не велась ни в фашистских массовых организациях, ни на предприятиях.

Между тем для коммунистов в фашистских странах особенно важно быть повсюду, где имеются массы. Фашизм отнял у рабочих их собственные легальные организации. Он навязал им фашистские организации, и там *находятся* массы—вынужденно или отчасти добровольно. Эти массовые организации фашизма могут и должны быть нашим легальным или полуполюгальным полем действия, где мы будем общаться с массами. Они могут и должны стать для нас легальной или полуполюгальной отправной точкой для защиты повседневных интересов масс. Для использования этих возможностей коммунисты должны добиваться выборных постов в фашистских массовых организациях в целях связи с массой, раз навсегда освободившись от предрассудка, будто такой род деятельности—неподобающий и недостойный для революционного рабочего.

В Германии например существует система так называемых «заводских уполномоченных». Но где сказано, что мы должны предоставить в этих организациях монополию фашистам? Разве мы не можем попытаться объединить на предприятии коммунистических, социал-демократических, католических и других антифашистских рабочих, чтобы они при голосовании списка «заводских уполномоченных» вычеркивали явных агентов предпринимателя и вносили в списки других кандидатов, пользующихся доверием рабочих? Практика уже доказала, что это возможно.

Разве практика не говорит также о том, что можно сообщать с социал-демократическими и другими недовольными рабочими требовать от «заводских уполномоченных» действительной защиты интересов рабочих?

Возьмите *«трудовой фронт»* в Германии или фашистские профсоюзы в Италии. Разве нельзя требовать избрания, а не назначения функционеров «трудового фронта», настаивать на том, чтобы руководящие органы местных групп отчитывались на собраниях членов организаций, обращаться с этими требованиями по решению группы к предпринимателю, к «опечителю труда», к высшим органам «трудового фронта»? Это возможно при условии, что революционные рабочие на самом деле работают в «трудовом фронте» и добиваются постов в нем.

Подобные методы работы возможны и необходимы и в других массовых фашистских организациях: в гитлеровском союзе молодежи, в спортивных организациях, в организации «Крафт дурх Фрейде», «Допполаворо» в Италии, в кооперативах и т. д.

Товарищи, вы помните древнее сказание о взятии Трои. Троя отгородилась от атакующей ее армии неприступными стенами. И атакующая армия, понесшая немало жертв, не могла добиться победы до тех пор, пока с помощью знаменитого троянского коня не проникла внутрь, в самую сердцевину врага.

Мы, революционные рабочие, мне кажется, не должны стесняться применять ту же тактику в отношении нашего фашистского врага, защищающегося от народа живой стеной своих головорезов. (*Аплодисменты.*)

Тот, кто не понимает необходимости применения такой тактики в отношении фашизма, кто считает такой подход «унижающим», тот может быть прекраснейшим товарищем, но он, разрешите сказать, болтун, а не революционер, тот не сумеет подвести массы к низвержению фашистской диктатуры. (*Аплодисменты.*)

Массовое движение единого фронта, рождающееся *извне и изнутри* фашистских организаций Германии, Италии и других стран, где фашизм имеет массовую базу, отправляясь от защиты самых элементарных нужд, меняя свои формы и лозунги борьбы по мере расширения и нарастания этой борьбы, будет тем *тараном*, который разрушит кажущуюся теперь многим неприступной крепость фашистской диктатуры.

ЕДИНЫЙ ФРОНТ В СТРАНАХ, ГДЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ НАХОДЯТСЯ В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ

Борьба за установление единого фронта поднимает и другую очень важную проблему—единого фронта в странах, где у власти находятся социал-демократические правительства или коалиционные с участием социалистов, как например в Дании, Норвегии, Швеции, Чехословакии и Бельгии.

Наше абсолютно отрицательное отношение к социал-демократическим правительствам, являющимся правительствами соглашательства с буржуазией, известно. Но, несмотря на это, мы не рассматриваем наличие *социал-демократического правительства* или правительственной коалиции социал-демократической партии с буржуазными партиями как *непреодолимое* препятствие для установления единого фронта с социал-демократами в определенных вопросах. Мы считаем, что и в этом случае вполне *возможен и необходим* единый фронт для защиты насущных интересов трудового народа и в борьбе против фашизма. Разумеется, в странах, где представители социал-демократических партий участвуют в правительстве, социал-демократическое руководство оказывает наиболее сильное *сопротивление* пролетарскому единому фронту. Это вполне понятно: ведь они хотят показать буржуазии, что именно они лучше и искуснее всех умеют держать в узде недовольные рабочие массы и предохранять их от влияния коммунизма. Однако тот факт, что социал-демократические министры отрицательно относятся к пролетарскому единому фронту, ничуть не может оправдать такого положения, когда *коммунисты ничего не делают для создания единого фронта пролетариата*.

Наши товарищи в Скандинавских странах часто идут по пути наименьшего сопротивления, *ограничиваясь пропагандистским разоблачением социал-демократического правительства*. Это ошибка. Например в Дании социал-демократические вожди уже десять лет сидят в правительстве и коммунисты десять лет изо дня в день повторяют, что это буржуазное, капиталистическое правительство. Приходится предположить, что эта пропаганда известна датским

рабочим. То, что значительное большинство все-таки отдает свой голос социал-демократической правительственной партии, показывает лишь, что пропагандистского разоблачения правительства со стороны коммунистов *недостаточно*, однако *не* показывает, что эти сотни тысяч рабочих довольны всеми правительственными мероприятиями социал-демократических министров. Нет, они *недовольны* тем, что социал-демократическое правительство своим так называемым «кризисным соглашением» оказывает помощь *крупным капиталистам и помещикам*, а не рабочим и крестьянской бедноте; они недовольны тем, что социал-демократическое правительство своим декретом, изданным в январе 1933 г., отняло у рабочих *право на стачку*; они недовольны тем, что социал-демократическое руководство проектирует опасную *анти-демократическую избирательную реформу* (со значительным сокращением числа депутатов). Я вряд ли ошибусь, товарищи, утверждая, что 99% рабочих Дании *не одобряют* такие политические шаги социал-демократических вождей и министров.

Разве нельзя коммунистам призывать профсоюзы и социал-демократические организации в Дании обсудить тот или иной из таких актуальных вопросов, высказать свое мнение и сообща выступить за пролетарский единый фронт с целью проведения рабочих требований? В прошлом году в октябре, когда наши датские товарищи обратились к профсоюзам с призывом выступить против снижения пособий по безработице и за демократические права профсоюзов, около ста местных профорганизаций примкнуло к единому фронту.

В Швеции в третий раз находится у власти социал-демократическое правительство, но шведские коммунисты на практике долгое время отказывались от применения тактики единого фронта. Почему? Разве они были против единого фронта? Нет, разумеется, они были принципиально за единый фронт, за единый фронт *вообще*, но они не поняли, по какому поводу, в каких вопросах, в защиту каких требований можно было бы успешно построить пролетарский единый фронт, где зацепиться и как зацепиться. За несколько месяцев до создания социал-демократического правительства во время избирательной борьбы социал-демократическая партия выступила с платформой, содержащей ряд таких требований, которые как раз могли бы быть включены в платформу пролетарского единого фронта. Например лозунги: «*Против пошлин*», «*Против члитаризации*», «*Покончить с проволочками в вопросе о страховании*

от безработицы», «Обеспечить престарелым достаточную для жизни пенсию», «Не допускать существования таких организаций, как Мунх-Корпс» (фашистская организация), «Долой требуемое буржуазными партиями классовое законодательство против профсоюзов».

Более миллиона трудящихся Швеции в 1932 г. голосовали за эти выдвинутые социал-демократией требования и приветствовали в 1933 г. образование социал-демократического правительства в надежде, что теперь последует осуществление этих требований. Что могло быть естественнее в этой ситуации и что могло в большей степени соответствовать желаниям рабочих масс, чем обращение коммунистической партии ко всем социал-демократическим и профсоюзным организациям с предложением предпринять совместные действия для проведения этих выдвинутых социал-демократической партией требований?

Если бы удалось в целях проведения таких требований самих социал-демократов действительно мобилизовать широкие массы, сплотить социал-демократические и коммунистические рабочие организации в единый фронт, то не подлежит сомнению, что рабочий класс Швеции от этого выиграл бы. Социал-демократические министры Швеции конечно не очень радовались бы этому. Ибо в этом случае правительство вынуждено было бы хотя бы кое-какие требования удовлетворить. Во всяком случае не произошло бы того, что случилось теперь, когда правительство вместо упразднения пошлин повысило некоторые пошлины, вместо ограничения милитаризма увеличило военный бюджет и вместо отклонения всякого направленного против профсоюзов законодательства само представило в парламент такого рода законопроект. Правда, в связи с последним вопросом шведская коммунистическая партия провела хорошую массовую кампанию в духе пролетарского единого фронта и добилась того, что в конце концов даже социал-демократическая фракция парламента почувствовала себя вынужденной голосовать против правительственного законопроекта,—и он пока провалился.

Норвежские коммунисты правильно поступили, призвав 1 мая организации Рабочей партии к совместным демонстрациям и выставив ряд требований, которые в основном совпадали с требованиями избирательной платформы норвежской Рабочей партии. Хотя этот шаг в пользу единого фронта был слабо подготовлен и руководство норвежской Рабочей партии было против него, в тридцати местностях состоялись демонстрации единого фронта.

Прежде многие коммунисты боялись, что с их стороны будет

проявлением оппортунизма, если они не противопоставят любому частичному требованию социал-демократов собственных, вдвое более радикальных требований. Это была наивная ошибка. Если социал-демократы выставили например требование роспуска фашистских организаций, то нам незачем добавлять: «и роспуска государственной полиции» (ибо это требование целесообразно выставить в другой ситуации), а мы должны сказать социал-демократическим рабочим: мы готовы принять эти требования вашей партии как требования пролетарского единого фронта и до конца бороться за его осуществление. Давайте вместе идти на борьбу.

И в Чехословакии можно и должно использовать для установления единого фронта рабочего класса определенные, выдвинутые чешской и немецкой социал-демократией и реформистскими профсоюзами требования. Когда социал-демократия требует например предоставления работы безработным или отмены, как она этого требует еще с 1927 г., законов, ограничивающих самоуправление муниципалитетов, то следует на местах и в каждом округе конкретизировать эти требования и рука об руку с социал-демократическими организациями бороться за их действительное осуществление. Или когда социал-демократические партии громят «вообще» носителей фашизма в государственном аппарате, то следует в каждом округе вытащить на свет конкретных фашистских глашатаев и совместно с социал-демократическими рабочими выступать за их удаление из государственных учреждений.

В Бельгии вожди социалистической партии с Эмилем Вандервельде во главе вступили в коалиционное правительство. Этого «успеха» они добились на основе своей длительной широкой кампании за два главных требования: 1) упразднение чрезвычайных декретов и 2) реализация плана де Мана. Первый вопрос очень важный. Предыдущим правительством в общей сложности было издано 150 реакционных чрезвычайных декретов, которые крайне тяжелым бременем ложатся на трудовой народ. Их предполагалось сейчас же упразднить. Этого потребовала социалистическая партия. Но многие ли из этих чрезвычайных декретов отменило новое правительство? Оно не упразднило ни одного, а лишь немножко смягчило несколько чрезвычайных законов, чтобы внести своего рода «символический» выкуп за широкие посулы социалистических вождей Бельгии (подобно тому «символическому доллару», который некоторые европейские державы предлагали Америке в уплату своих миллионных военных долгов).

Что касается реализации широковещательного плана де Мана, то дело приняло совершенно неожиданный для социал-демократических масс оборот: социалистические министры заявили, что *надо сначала преодолеть экономический кризис* и проводить только те части плана де Мана, которые улучшают положение промышленных капиталистов и банков,—и лишь затем можно будет провести меры, направленные к облегчению положения рабочих. Однако *как долго* должны ждать рабочие *своей* доли «благополучия», которое сулит план де Мана? Над бельгийскими *банкирами* уже пролился форменный *золотой дождь*. Было проведено обесценение бельгийского франка на 28%, и посредством этой манипуляции банкиры смогли присвоить в качестве трофея 4,5 млрд. фр. за счет получателей зарплаты и за счет сбережений маленьких людей. Но как это согласуется с содержанием плана де Мана? Ведь если верить букве плана, то он обещает *«преследование монополистических злоупотреблений и спекулянтских маневров»*.

Правительство назначило на основе плана де Мана комиссию для контроля над банками, но *составленную из банкиров*, которые теперь весело и беспечно контролируют сами себя!

План де Мана обещает также и ряд других хороших вещей: *«сокращение рабочего времени»*, *«нормализацию заработной платы»*, *«минимум заработной платы»*, *«организацию всеобъемлющей системы социального страхования»*, *«расширение удобств жизни в результате нового жилищного строительства»* и т. д. Все это требования, которые мы, коммунисты, можем поддерживать. Мы должны обратиться к рабочим организациям Бельгии и сказать: капиталисты получили уже довольно и даже слишком много. Давайте требовать от социал-демократических министров, чтобы они выполнили свои обещания, данные ими рабочим. Давайте сплотимся в *единый фронт для успешной защиты* своих интересов. Министр Вандервельде, мы поддерживаем заключающиеся в *вашей* платформе требования для рабочих, но мы заявляем открыто: эти требования мы берем *всерьез*, мы хотим дел, а не пустых слов, и поэтому мы объединяем сотни тысяч рабочих *на борьбу* за эти требования!

Таким образом в странах с социал-демократическим правительством коммунисты, используя соответствующие отдельные требования из платформ самих социал-демократических партий и обещания социал-демократических министров на выборах как исходный пункт для осуществления совместных действий с социал-демократическими партиями и организациями, смогут затем легче разверты-

вать кампанию за установление единого фронта уже на основе ряда других требований масс в борьбе против наступления капитала, против фашизма и угрозы войны.

Далее, необходимо иметь в виду, что если вообще совместные действия с социал-демократическими партиями и организациями требуют от коммунистов серьезной, обоснованной критики социал-демократизма как идеологии и практики классового сотрудничества с буржуазией и неустанного товарищеского разъяснения социал-демократическим рабочим программы и лозунгов коммунизма, то эта задача особенно важна в борьбе за единый фронт как раз в странах, где существуют социал-демократические правительства.

БОРЬБА ЗА ПРОФСОЮЗНОЕ ЕДИНСТВО

Товарищи! Важнейшим этапом в укреплении единого фронта должно стать осуществление единства профсоюзов в национальном и международном масштабе.

Как известно, раскольническая тактика реформистских вождей велась с наибольшей остротой в профессиональных союзах. И это понятно: здесь их политика классового сотрудничества с буржуазией находила свое практическое завершение непосредственно на предприятии, за счет жизненных интересов рабочих масс. Это вызывало конечно резкую критику и отпор этой практике со стороны революционных рабочих под руководством коммунистов. Вот почему в профсоюзной области разыгралась наиболее сильная борьба между коммунизмом и реформизмом.

Чем тяжелее и сложнее становилось положение капитализма, тем реакционнее была политика вождей амстердамских профсоюзов и тем агрессивнее их мероприятия в отношении всех оппозиционных элементов внутри профессиональных союзов. Даже установление фашистской диктатуры в Германии и усиленное наступление капитала во всех капиталистических странах не уменьшили этой агрессивности. Разве не характерно, что в одном только 1933 г. в Англии, Голландии, Бельгии и Швеции издаются позорнейшие циркуляры, направленные к исключению коммунистов и революционных рабочих из профсоюзов?

В Англии в 1933 г. появляется циркуляр, запрещающий вхождение местным отделам профсоюзов в антивоенные и другие революционные организации. Это была прелюдия к знаменитому «черному циркуляру» Генерального совета тред-юнионов, объявившему вне закона всякий профсовет, который допустит в свой состав делегатов, «так или иначе связанных с коммунистическими организациями». Что уже говорить о руководстве германских профсоюзов, применявшем неслыханные репрессии против революционных элементов в профсоюзах!

Но наша тактика должна исходить не из поведения отдельных во-

ждей амстердамских профсоюзов, какие бы трудности для классовой борьбы это поведение ни создавало, а прежде всего из факта: *где находятся рабочие массы*. И здесь мы должны открыто заявить: работа в профсоюзах есть самый наболевший вопрос всех коммунистических партий. Мы должны добиться действительного перелома в профсоюзной работе, поставив в центре вопрос о борьбе за профсоюзное единство.

«В чем сила социал-демократии на Западе?—говорил нам товарищ Сталин еще десять лет назад.

В том, что она опирается на профсоюзы.

В чем слабость наших коммунистических партий на Западе?

В том, что они еще не сомкнулись, а некоторые элементы этих коммунистических партий не хотят сомкнуться с профсоюзами. Поэтому основная задача коммунистических партий Запада в данный момент состоит в том, чтобы развить и довести до конца кампанию о единстве профдвижения, войти всем коммунистам поголовно в профсоюзы, повести там систематическую, терпеливую работу по делу сплочения рабочего класса против капитала и добиться, таким образом, того, чтобы коммунистические партии могли опереться на профсоюзы»¹.

Выполнено ли это указание товарища Сталина? Нет, товарищи, не выполнено.

Игнорируя тягу рабочих в профсоюзы и стоя перед трудностями работы внутри амстердамских профсоюзов, многие наши товарищи решили пройти мимо этой сложной задачи. Они неизменно говорили об организационном кризисе амстердамских профсоюзов, о бегстве рабочих из профсоюзов и проглядели, когда после некоторого падения профсоюзов в начале мирового экономического кризиса они потом снова стали расти. Особенность профессионального движения заключалась именно в том, что наступление буржуазии на профсоюзные права, попытка в ряде стран унифицировать профессиональные союзы (Польша, Венгрия и т. д.), сужение социального страхования, грабеж заработной платы, несмотря на отсутствие сопротивления со стороны реформистских вождей профсоюзов, заставляли рабочих еще теснее смыкаться вокруг профсоюзов, ибо рабочие хотели и хотят видеть в профессиональном союзе боевого защитника их насущнейших классовых интересов. Этим объясняется тот факт, что большинство амстердамских проф-

¹ Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 150 и 151, Соцэкгиз, 1931 г.

союзов—во Франции, Чехословакии, Бельгии, Швеции, Голландии, Швейцарии и т. д.—количественно за последние годы выросло. Американская федерация труда также весьма значительно увеличила число своих членов за последние два года.

Если бы германские товарищи лучше понимали задачу профсоюзной работы, о которой неоднократно говорил им т. *Тельман*, то мы наверно имели бы лучшее положение в профсоюзах, чем то, которое было на деле к моменту прихода фашистской диктатуры. К концу 1932 г. только около 10% членов партии состояло в свободных профсоюзах. И это несмотря на то, что коммунисты после VI конгресса Коминтерна стояли во главе целого ряда забастовок. В печати наши товарищи писали о необходимости уделения 90% наших сил для работы в профсоюзах, а на деле все концентрировалось вокруг революционной профопозиции, которая фактически стремилась заменять профсоюзы. Ну, а после взятия власти Гитлером? В течение двух лет много наших товарищей упорно и систематически сопротивлялось правильному лозунгу борьбы за восстановление свободных профсоюзов.

Я мог бы привести аналогичные примеры почти по всем другим капиталистическим странам.

Но мы имеем уже и первый серьезный актив в борьбе за единство профессионального движения в европейских странах. Я имею в виду маленькую Австрию, где по инициативе коммунистической партии создана база для нелегального профессионального движения. После февральских боев социал-демократы во главе с Отто Бауэром бросили лозунг: «Свободные профсоюзы могут быть восстановлены только после падения фашизма». Коммунисты взяли за работу по восстановлению профсоюзов. Каждая фаза этой работы была куском живого единого фронта австрийского пролетариата. Успешное восстановление свободных профсоюзов в подполье было серьезным поражением фашизма. Социал-демократы находились на распутье. Часть из них пыталась вести переговоры с правительством. Другая часть, видя наши успехи, создала параллельно собственные нелегальные профсоюзы. Но дорога могла быть только одна: *или капитуляция перед фашизмом, или в совместной борьбе против фашизма—к единству профсоюзов*. Под давлением масс колебавшееся руководство параллельных профсоюзов, созданных бывшими профсоюзными вождами, решило пойти на объединение. Основой этого объединения является непримиримая борьба против наступления капитала и фашизма и обеспечение демократии в профсоюзах. Мы приветствуем

этот факт объединения профсоюзов, который является первым со времени формального раскола профдвижения после войны и поэтому имеет *международное значение*.

Единый фронт во Франции несомненно послужил гигантским толчком для осуществления профсоюзного единства. Руководители Всеобщей конфедерации труда всячески тормозили и тормозят осуществление единства, противопоставляя основному вопросу о классовой политике профсоюзов вопросы, имеющие подчиненное и второстепенное или формальное значение. Несомненным успехом борьбы за единство профсоюзов явилось создание *единых союзов* в местном масштабе, охвативших например у железнодорожников почти три четверти членского состава обоих профсоюзов.

Мы стоим решительно за восстановление *единства профсоюзов в каждой стране и в международном масштабе*.

Мы за единый профсоюз в каждом производстве.

Мы за единое объединение профсоюзов в каждой стране.

Мы за единое международное объединение профсоюзов по производствам.

Мы за единый интернационал профсоюзов на основе классовой борьбы.

Мы за единые классовые профсоюзы как один из важнейших оплотов рабочего класса против наступления капитала и фашизма. При этом для объединения профорганизаций мы ставим только условие: *борьба против капитала, борьба против фашизма и внутрипрофсоюзная демократия.*

Время не ждет. Для нас вопрос о единстве профдвижения как в национальном, так и в международном масштабе есть вопрос великого дела объединения нашего класса в могучие единые профорганизации против классового врага. Мы приветствуем обращение Красного интернационала профсоюзов к Амстердамскому интернационалу накануне 1 мая этого года с предложением обсудить совместно вопрос об условиях, методах и формах объединения мирового профдвижения. Вожди Амстердамского интернационала отвергли это предложение под предлогом избитого аргумента, что единство профдвижения возможно только в рядах Амстердамского интернационала, который, кстати сказать, объединяет почти исключительно профсоюзные организации части европейских стран.

Но коммунисты, работая в профсоюзах, должны неустанно продолжать борьбу за единство профдвижения. Задача красных профсоюзов и Профинтерна—сделать все зависящее от них, чтобы

скорее наступил час установления совместной борьбы всех профсоюзов против наступления капитала и фашизма, чтобы создать единство профдвижения, несмотря на упорное противодействие реакционных вождей Амстердамского интернационала. Красные профсоюзы и Профинтерн должны получить нашу всемерную поддержку в этом направлении.

Мы рекомендуем в странах, где существуют небольшие красные профсоюзы, добиваться их вхождения в большие реформистские профсоюзы, требуя свободы отстаивания своих взглядов и обратного приема исключенных, а в странах, где существуют параллельно большие красные и реформистские профсоюзы,—созыва *объединительного съезда* на основе платформы борьбы против наступления капитала и обеспечения *профсоюзной демократии*.

Надо сказать со всей категоричностью, что тот рабочий-коммунист, тот революционный рабочий, который не входит в массовый профсоюз своей профессии, который не борется за превращение реформистского профсоюза в действительно классовую профорганизацию, который не борется за единство профдвижения на основе классовой борьбы,—тот рабочий-коммунист, тот революционный рабочий не выполняет своей первой пролетарской обязанности. (*Алло-дисменты.*)

ЕДИНЫЙ ФРОНТ И МОЛОДЕЖЬ

Я уже указывал, товарищи, какую роль играло вовлечение молодежи в фашистские организации для победы фашизма. Говоря о молодежи, мы должны открыто заявить: мы пренебрегали нашей задачей вовлечения масс трудящейся молодежи в борьбу против наступления капитала, против фашизма и угрозы войны, пренебрегали в ряде стран этой задачей. Мы недооценивали огромного значения молодежи в борьбе против фашизма. Мы не всегда учитывали особые экономические, политические и культурные интересы молодежи. Мы не обращали также должного внимания на революционное воспитание молодежи.

Все это весьма ловко использовал фашизм, перетянув в некоторых странах, в частности в Германии, большие части молодежи на путь против пролетариата. Нужно иметь в виду, что фашизм привлекает молодежь не только милитаристской романтикой. Он кое-кого подкармливает, одевает в отрядах, кое-кому дает работу, создает даже так называемые культурные учреждения для молодежи, стремясь таким путем внушить молодежи, будто он действительно хочет и может кормить, одевать, обучать и обеспечить работой массу трудящейся молодежи.

Наши коммунистические союзы молодежи в ряде капиталистических стран все еще являются преимущественно сектантскими, оторванными от масс организациями. Их основная слабость заключается в том, что они все еще стараются копировать коммунистические партии, их формы и методы работы, забывая, что комсомол—это *не коммунистическая партия молодежи*. Они недостаточно учитывают, что это—организация со своими особыми задачами. Ее методы и формы работы, воспитания, борьбы должны быть приспособлены к конкретному уровню и запросам молодежи.

Наши комсомольцы показали незабываемые образцы героизма в борьбе против фашистских насилий и буржуазной реакции. Но им не хватает еще умения конкретно и упорно отвоевывать массы молодежи из-под враждебного влияния. Это показывает непреодо-

ляное до сих пор сопротивление работе в фашистских массовых организациях, не всегда правильный подход к социалистической и другой некоммунистической молодежи.

За все это несут конечно большую ответственность и коммунистические партии, которые должны руководить и поддерживать комсомол в его работе. Ведь проблема молодежи—не только комсомольская проблема. *Это—проблема всего коммунистического движения.* В области борьбы за молодежь коммунистическим партиям и комсомольским организациям необходимо на деле осуществить решительный сдвиг. Главная задача коммунистического движения молодежи в капиталистических странах—это смело идти по пути осуществления *единого фронта*, по пути организации и объединения трудящегося молодого поколения. Какое громадное влияние на революционное движение молодежи имеют даже первые шаги в этом направлении, показывают примеры *Франции и Соединенных штатов* в последнее время. Стоило только в этих странах приступить к проведению единого фронта, как сразу получились значительные успехи. В этой связи заслуживает нашего внимания в области международного единого фронта успешная инициатива парижского антифашистского и антивоенного комитета в деле создания международного сотрудничества всех *нефашистских* организаций молодежи.

Эти успешные шаги в движении единого фронта молодежи за последнее время показывают также, что формы единого фронта молодежи должны применяться не по шаблону, не обязательно те же самые, какие имеются в практике коммунистических партий. Коммунистические союзы молодежи должны всемерно стремиться к объединению сил всех нефашистских массовых организаций молодежи, вплоть до создания разного рода общих организаций для борьбы против фашизма, против неслыханного бесправия и милитаризации молодежи, за экономические и культурные права молодого поколения, за привлечение на сторону антифашистского фронта этой молодежи, где бы она ни находилась: на предприятиях, в лагерях принудительных работ, на биржах труда, в казармах и флоте, в школах или различных спортивных, культурных и других организациях.

Развивая и укрепляя комсомол, наши комсомольцы должны добиваться создания антифашистских ассоциаций коммунистических и социалистических союзов молодежи на платформе классовой борьбы.

ЕДИНЫЙ ФРОНТ И ЖЕНЩИНЫ

Не меньшая недооценка, товарищи, чем по отношению к молодежи, проявилась и в отношении к работе среди трудящихся женщин—среди работниц, безработных женщин, крестьянок и домашних хозяек. Между тем если у молодежи фашизм больше всего отнимает, то женщину он особенно беспощадно и цинично поработает, играя на самых больных чувствах матери, хозяйки, одинокой работницы, не уверенных в завтрашнем дне. Фашизм, выступая в роли благодетеля, бросает нищенские подачки голодающей семье, пытаясь заглушить этим горечь, вызываемую, особенно у трудящихся женщин, неслыханным рабством, которое несет для них фашизм. Он изгоняет работниц из производства. Он насильно отправляет нуждающихся девушек в деревню, обрекая их на положение бесплатной прислуги у кулака и помещика. Обещая женщине счастливый семейный очаг, он, как ни один капиталистический режим, гонит женщину на путь проституции.

Коммунисты и прежде всего наши коммунистки должны помнить, что не может быть успешной борьбы против фашизма и против войны без вовлечения в нее широких женских масс. А этого одной агитацией не добьешься. Мы должны найти возможность, учитывая любую конкретную обстановку, мобилизовать массы трудящихся женщин вокруг их насущных интересов и требований, в борьбе за требования против дороговизны, за повышение заработной платы на основе принципа: «равная оплата за равный труд», против массовых увольнений, против каждого проявления неравноправного положения женщины и фашистского порабощения.

Стремясь вовлечь трудящихся женщин в революционное движение, мы не должны бояться там, где это понадобится, создания в этих целях и отдельных женских организаций. Предрассудок, будто нужно ликвидировать находящиеся под руководством компартий женские организации в капиталистических странах во имя борьбы с «женским сепаратизмом» в рабочем движении,—этот предрассудок зачастую приносил большой вред.

Необходимо подыскать самые простые, гибкие формы в целях установления контакта и совместной борьбы революционных, социал-демократических и прогрессивных антивоенных и антифашистских организаций женщин. Мы должны добиться во что бы то ни стало, чтобы работницы и трудящиеся женщины боролись плечом к плечу со своими братьями по классу в рядах единого фронта рабочего класса и антифашистского народного фронта.

АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИЙ ЕДИНЫЙ ФРОНТ

Исключительную важность в связи с изменившейся международной и внутренней обстановкой во всех колониальных и полуколониальных странах приобретает вопрос об *антиимпериалистическом едином фронте*.

При создании широкого антиимпериалистического единого фронта борьбы в колониях и полуколониях необходимо прежде всего учитывать разнообразие условий, в которых протекает антиимпериалистическая борьба масс, разную степень зрелости национально-освободительного движения, роли в нем пролетариата и влияния коммунистической партии на широкие массы.

Вопрос стоит иначе в Бразилии, чем в Индии, Китае и других странах, и т. д.

В *Бразилии* коммунистическая партия, положившая правильное начало развитию единого антиимпериалистического фронта созданием национально-освободительного альянса, должна приложить все усилия к дальнейшему расширению этого фронта путем вовлечения в первую очередь многомиллионных масс крестьянства, ведя дело к созданию частей народно-революционной армии, до конца преданных революции, и к осуществлению власти национально-освободительного альянса.

В *Индии* коммунисты должны поддерживать, расширять и участвовать во всех антиимпериалистических массовых выступлениях, не исключая тех, которые возглавляются национал-реформистами. Сохраняя свою политическую и организационную самостоятельность, они должны вести активную работу внутри организаций, участвующих в Национальном конгрессе Индии, способствуя кристаллизации среди них национально-революционного крыла в целях дальнейшего развертывания национально-освободительного движения народов Индии против британского империализма.

В *Китае*, где народное движение привело уже к созданию советских районов на значительной территории страны и к организации мощной Красной армии, грабительское наступление японского им-

периализма и предательство нанкинского правительства поставили под угрозу национальное существование великого китайского народа. Только китайские советы могут выступать как объединительный центр в борьбе против порабощения и раздела Китая империалистами, как объединительный центр, который соберет все антиимпериалистические силы для национальной борьбы китайского народа.

Мы одобряем поэтому инициативу нашей мужественной братской китайской компартии в деле создания самого широкого антиимпериалистического единого фронта против японского империализма и его китайских агентов со всеми теми организованными силами, существующими на территории Китая, которые готовы действительно вести борьбу за спасение своей страны и своего народа. Я уверен, что выражу чувства и мысли всего нашего конгресса, если заявлю: мы шлем пламенный братский привет от имени революционного пролетариата всего мира всем советам Китая, китайскому революционному народу. *(Бурные аплодисменты, все в зале встают.)* Мы шлем пламенный братский привет испытанной в тысячах боев героической Красной армии Китая. *(Бурные аплодисменты.)* И мы заверяем китайский народ в нашей твердой решимости поддержать его борьбу за полное его освобождение от всех империалистических хищников и их китайских агентов. *(Бурные аплодисменты, все в зале встают. Несколько минут продолжают шумные овации. Возгласы приветствия со стороны всех делегатов.)*

О ПРАВИТЕЛЬСТВЕ ЕДИНОГО ФРОНТА

Товарищи! Мы взяли решительный, смелый курс на единый фронт рабочего класса, и мы готовы проводить его со всей последовательностью.

Если нас спросят, стоим ли мы, коммунисты, на почве единого фронта *только* в борьбе за частичные требования или же мы готовы разделить ответственность даже тогда, когда речь будет идти о создании *правительства* на основе единого фронта, то мы скажем с полным сознанием ответственности: да, мы учитываем, что может наступить такое положение, когда создание *правительства пролетарского единого фронта* или *антифашистского народного фронта* станет не только возможным, но и необходимым в интересах пролетариата. *(Аплодисменты.)* И мы в этом случае без всяких колебаний выступим за создание такого правительства.

Я говорю здесь не о правительстве, которое может быть образовано *после* победы пролетарской революции. Конечно не исключено, что в какой-нибудь стране сразу после революционного свержения буржуазии может быть образовано советское правительство на основе правительственного блока коммунистической партии с определенной партией (или ее левым крылом), участвующей в революции. Победившая партия русских большевиков, как известно, после Октябрьской революции включила в состав советского правительства также и представителей левых эсеров. Это было особенностью первого советского правительства *после* победы Октябрьской революции.

Речь идет не о таком случае, а о возможном образовании правительства единого фронта накануне и до победы советской революции.

Что это за правительство? И в какой ситуации может идти о нем речь?

Это прежде всего *правительство борьбы против фашизма и реакции*. Это должно быть правительство, возникшее в результате

движения единого фронта и никоим образом не ограничивающее деятельность коммунистической партии и массовых организаций рабочего класса, а, наоборот, предпринимающее решительные мероприятия против контрреволюционных финансовых магнатов и их фашистских агентов.

В подходящий момент, опираясь на нарастающее движение единого фронта, коммунистическая партия данной страны выступит за создание такого правительства на основе определенной антифашистской платформы.

При каких объективных условиях будет возможно образование такого правительства? На этот вопрос в самой общей форме можно ответить: в условиях *политического кризиса*, когда господствующие классы уже не в состоянии справиться с могучим подъемом массового антифашистского движения. Но это только общая перспектива, без которой вряд ли на практике будет возможно образование правительства единого фронта. Лишь наличие определенных *особых предпосылок* может поставить в порядок дня вопрос о создании этого правительства как политически *необходимую* задачу. Мне кажется, что при этом наибольшего внимания заслуживают следующие предпосылки:

во-первых, когда государственный аппарат буржуазии уже достаточно *дезорганизован* и *парализован*, так что буржуазия не может помешать созданию правительства борьбы против реакции и фашизма;

во-вторых, когда широчайшие массы трудящихся, в особенности массовые профсоюзы, бурно восстают *против фашизма и реакции*, но *еще не готовы* подняться на восстание, чтобы *под руководством коммунистической партии бороться за завоевание советской власти*;

в-третьих, когда дифференциация и полевение в рядах социал-демократии и других партий, участвующих в едином фронте, уже привели к тому, что значительная их часть требует *беспощадных мероприятий против фашистов и других реакционеров*, борется совместно с коммунистами против фашизма и открыто выступает против реакционной, враждебной коммунизму части своей собственной партии.

Когда и в каких странах фактически наступит такое положение, при котором эти предпосылки будут в достаточной мере даны,— этого заранее сказать нельзя, но так как такая возможность *не исключается ни в одной из капиталистических стран*, то нам

надо ее учесть и не только самим на нее ориентироваться и подготовиться, но соответственным образом ориентировать и рабочий класс.

То, что мы сегодня вообще ставим на обсуждение этот вопрос, это, разумеется, связано с нашей оценкой положения и ближайшей перспективы развития, а также с фактическим ростом движения единого фронта в ряде стран за последнее время. Более десяти лет ситуация в капиталистических странах была такова, что Коммунистическому Интернационалу не приходилось обсуждать такого рода вопросы.

Вы помните, товарищи, что на нашем IV конгрессе в 1922 г. и еще на V конгрессе в 1924 г. обсуждался вопрос о лозунге *рабочего* или *рабоче-крестьянского правительства*. При этом первоначально речь шла по существу почти о вопросе, аналогичном тому, который мы ставим сегодня. Дебаты, которые велись тогда в Коммунистическом Интернационале вокруг этого вопроса, и в особенности политические *ошибки*, которые при этом допускались, еще и теперь имеют значение для *заострения нашей бдительности по отношению к опасности уклонов вправо и «влево» от большевистской линии в этом вопросе*. Поэтому я вкратце укажу на некоторые из этих ошибок, чтобы извлечь из них необходимые для нынешней политики наших партий уроки.

Первый ряд ошибок был обусловлен как раз тем, что вопрос о рабочем правительстве не был ясно и твердо увязан с наличием политического кризиса. Благодаря этому *правые оппортунисты* могли истолковать дело так, что к образованию рабочего правительства, поддерживаемого коммунистической партией, следует стремиться в любой, так сказать, «нормальной» ситуации. *Ультра-левые*, напротив, признавали только такое рабочее правительство, которое может быть создано лишь путем вооруженного восстания, *после* низвержения буржуазии. И то и другое было неправильно, и поэтому во избежание повторения подобных ошибок мы теперь делаем *такое ударение на точном учете* особых конкретных условий политического кризиса и подъема массового движения, при которых создание правительства единого фронта может оказаться возможным и политически необходимым.

Второй ряд ошибок был обусловлен тем, что вопрос рабочего правительства не был увязан с развитием боевого массового движения *единого фронта* пролетариата. Поэтому *правые оппортунисты* имели возможность извратить вопрос, сводя его к бес-

принципной тактике блокирования с социал-демократическими партиями на основе чисто парламентских комбинаций. *Ультра-левые*, напротив, кричали: «Никаких коалиций с контрреволюционной социал-демократией!», рассматривая по существу всех социал-демократов как контрреволюционеров.

И то и другое было неправильно, и мы теперь подчеркиваем, с одной стороны, что мы отнюдь не хотим такого «рабочего правительства», которое было бы просто-напросто расширенным социал-демократическим правительством. Мы даже предпочитаем отказаться от названия «рабочее правительство» и *говорим о правительстве единого фронта*, которое по своему политическому характеру является совершенно иным, *принципиально иным*, чем все социал-демократические правительства, обычно именующие себя «рабочим правительством». В то время как социал-демократическое правительство представляет собой орудие классового сотрудничества с буржуазией в интересах сохранения капиталистического строя, *правительство единого фронта* является органом сотрудничества революционного авангарда пролетариата с другими антифашистскими партиями в интересах всего трудового народа, правительством борьбы против фашизма и реакции. Ясно, что это две вещи *в корне различные*.

С другой стороны, мы подчеркиваем необходимость видеть *разницу между двумя различными лагерями социал-демократии*. Как я уже указывал, существует реакционный лагерь социал-демократии, но существует и растет вместе с тем лагерь левых социал-демократов (без кавычек), революционирующихся рабочих. Решающее различие между ними на практике заключается в отношении к единому фронту рабочего класса. Реакционные социал-демократы *против* единого фронта; они клеветают на движение единого фронта, саботируют и разлагают его, ибо он срывает их политику соглашения с буржуазией. Левые социал-демократы *за единый фронт*; они защищают, развивают, укрепляют движение единого фронта. Так как это движение единого фронта есть боевое движение против фашизма и реакции, то оно будет постоянной двигательной силой, толкающей правительство единого фронта на борьбу против реакционной буржуазии. Чем сильнее развернется это массовое движение, тем большую силу оно сможет предоставить и правительству для борьбы против реакционеров. И чем лучше это массовое движение будет организовано *снизу*, чем шире будет сеть *внепартийных классовых органов единого фронта на предприятиях, среди*

безработных, в рабочих кварталах, среди мелкого люда города и деревни, тем больше будет гарантий против возможного вырождения политики правительства единого фронта.

Третий ряд ошибочных взглядов, выявившихся в прежних дебатах, касался именно практической *политики* «рабочего правительства». *Правые оппортунисты* полагали, что «рабочее правительство» должно держаться «в рамках буржуазной демократии», следовательно не должно предпринимать никаких шагов, выходящих за эти рамки. *Ультра-левые*, напротив, фактически отказались от всякой попытки создания правительства единого фронта.

В 1923 г. в *Саксонии* и *Тюрингии* можно было видеть наглядную картину правооппортунистической практики «рабочего правительства». Вступление коммунистов в саксонское правительство вместе с левыми социал-демократами (группа Цейгнера) само по себе было ошибкой; напротив, революционная ситуация в Германии полностью оправдывала этот шаг. Но, участвуя в правительстве, коммунисты должны были использовать свои позиции прежде всего для того, *чтобы вооружить пролетариат*. Они этого не сделали. Они даже не реквизировали ни одной из квартир богачей, хотя жилищная нужда у рабочих была так велика, что многие из них вместе с детьми и женами оставались без крова. Они не предприняли также *ничего* для организации революционного массового движения рабочих. Они вообще вели себя, как *заурядные* парламентские министры «в рамках буржуазной демократии». Как известно, это был результат оппортунистической политики Брандлера и его единомышленников. В итоге вышло такое банкротство, что мы и сейчас еще вынуждены ссылаться на саксонское правительство как на классический пример того, как революционерам *не следует* вести себя в правительстве.

Товарищи, мы требуем от каждого правительства единого фронта совершенно иной политики. Мы требуем от него, чтобы оно проводило определенные, соответствующие ситуации *коренные революционные требования*, например контроль над производством, контроль над банками, роспуск полиции, замена ее вооруженной рабочей милицией и т. п.

Ленин призывал нас 15 лет назад сосредоточить все внимание на «отыскании формы *перехода* или *подхода* к пролетарской революции». Быть может *правительство единого фронта* в ряде стран окажется *одной* из важнейших переходных форм. «Левые» доктринеры всегда обходили это указание Ленина, они как ограниченные

пропагандисты говорили лишь о «цели», никогда не заботясь о «формах перехода». Правые же оппортунисты пытались установить особую «*демократическую промежуточную стадию*» между диктатурой буржуазии и диктатурой пролетариата, чтобы внушить рабочим иллюзию мирной парламентской прогулки из одной диктатуры в другую. Эту фиктивную «промежуточную стадию» они именовали также «переходной формой» и даже ссылались на Ленина! Но это жульничество нетрудно было вскрыть; ведь Ленин говорил о форме перехода и подхода к «*пролетарской революции*», т. е. к свержению буржуазной диктатуры, а не о какой-то переходной форме между буржуазной и пролетарской диктатурой.

Почему Ленин приписывал такое чрезвычайно большое значение форме перехода к пролетарской революции? Потому что он имел в виду «*основной закон всех великих революций*», тот закон, что одна лишь пропаганда и агитация не в состоянии заменить массам *собственный политический опыт*, когда речь идет о привлечении действительно широких масс трудящихся на сторону революционного авангарда, без чего невозможна победоносная борьба за власть. Обычная ошибка левацкого толка—это представление, что, как только возникнет политический (или революционный) кризис, коммунистическому руководству достаточно выбросить лозунг революционного восстания, и широкие массы за ним последуют. Нет, даже при этом кризисе массы далеко не всегда готовы к этому. Мы видели это на примере *Испании*. Помочь *миллионным массам* возможно скорее на собственном опыте усвоить, что им делать, где найти решающий выход, какая партия заслуживает их доверия,— вот для чего необходимы между прочим как переходные лозунги, так и особые «формы перехода или подхода к пролетарской революции». Иначе широчайшие народные массы, находясь в плену у мелкобуржуазных демократических иллюзий и традиций, могут даже при наличии революционной ситуации колебаться, мешкать и блуждать, не находя пути к революции,—и затем попасть под удары фашистских палачей.

Поэтому мы намечаем возможность создания в условиях политического кризиса правительства антифашистского единого фронта. Поскольку такое правительство действительно будет вести борьбу против врагов народа, предоставит свободу действия рабочему классу и коммунистической партии, мы, коммунисты, будем его всемерно поддерживать и как солдаты революции будем сражаться на *первой линии огня*. Но мы открыто говорим массам: *оконча-*

тельного спасения это правительство *не* может принести. Оно не в состоянии свергнуть классовое господство эксплуататоров, а поэтому не может окончательно устранить и опасность фашистской контрреволюции. Следовательно необходимо *подготовляться к социалистической революции!* Спасение принесет только и только *советская власть!*

Оценивая нынешнее развитие мирового положения, мы видим, что назревает *политический кризис* в целом ряде стран. Этим обусловлена большая актуальность и важность твердого решения нашего конгресса в вопросе о правительстве единого фронта.

Если наши партии сумеют по-большевистски использовать возможность создания правительства единого фронта, борьбу вокруг его создания, а также пребывание у власти такого правительства для *революционной подготовки масс*, то в этом будет и *самое лучшее политическое оправдание* нашего курса на создание правительства единого фронта.

ОБ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ ПРОТИВ ФАШИЗМА

Одна из наиболее слабых сторон антифашистской борьбы наших партий заключается в том, что они *недостаточно и несвоевременно реагируют на демагогию фашизма* и продолжают до сих пор пренебрежительно относиться к вопросам борьбы с фашистской идеологией. Многие товарищи не верили, что столь реакционная разновидность буржуазной идеологии, как идеология фашизма, доходящая в своей нелепости зачастую до сумасбродства, вообще способна завоевать массовое влияние. Это была большая ошибка. Далеко зашедшее гниение капитализма проникает до самой сердцевины его идеологии и культуры, а отчаянное положение широких народных масс делает известные слои их восприимчивыми к заражению идеологическими отбросами этого гниения.

Эту силу идеологической заразы фашизма мы ни в коем случае не должны недооценивать. Мы должны, наоборот, со своей стороны развернуть широкую идеологическую борьбу на основе ясной, популярной аргументации и правильного, хорошо продуманного подхода к своеобразию национальной психологии народных масс.

Фашисты перетряхивают всю *историю* каждого народа для того, чтобы представить себя наследниками и продолжателями всего возвышенного и героического в его прошлом, а все, что было унижительного и оскорбительного для национальных чувств народа, используют как оружие против врагов фашизма. В Германии издаются сотни книг, преследующих лишь одну цель—фальсификацию на фашистский лад истории германского народа. Свежеиспеченные национал-социалистские исторички стараются представить историю Германии таким образом, будто бы в силу какой-то «исторической закономерности» на протяжении двух тысяч лет проходит красной нитью линия развития, приведшая к появлению на исторической сцене национального «спасителя», «мессии» *германского* народа, известного «ефрейтора» *австрийского* происхождения! В этих книгах изображаются крупнейшие деятели германского народа в прошлом

в качестве фашистов, а великие крестьянские движения—как прямые предтечи фашистского движения.

Муссолини усиленно старается нажить капитал на героическом образе Гарибальди. Французские фашисты выдвигают как свою героиню Жанну д'Арк. Американские фашисты апеллируют к традициям американских войн за независимость, к традициям Вашингтона, Линкольна. Болгарские фашисты используют национально-освободительное движение семидесятых годов и его любимых народом героев—Василь Левского, Стефана Караджа и т. д.

Те коммунисты, которые полагают, что все это не касается дела рабочего класса, которые ничего не делают, чтобы исторически правильно, в подлинно марксистском, ленинско-марксистском, ленинско-сталинском духе осветить перед трудящимися массами прошлое их собственного народа, чтобы *увязать свою теперешнюю борьбу с его революционными традициями в прошлом*,—эти коммунисты добровольно предоставляют фашистским фальсификаторам все, что есть ценного в историческом прошлом нации, для одурачивания народных масс. (*Аплодисменты.*)

Нет! Товарищи! *Нас касается всякий важный вопрос не только настоящего и будущего, но и прошлого нашего собственного народа.* Ведь мы, коммунисты, не ведем узкой политики цеховых интересов рабочих. Мы—не ограниченные деятели тред-юнионов или руководители средневековых гильдий ремесленников и подмастерьев. Мы—представители классовых интересов важнейшего, величайшего класса современного общества—рабочего класса, призванного освободить человечество от мучений капиталистического строя, уже на одной шестой части земного шара свергнувшего иго капитализма и являющегося правящим классом. Мы защищаем жизненные интересы всех эксплуатируемых трудящихся слоев, т. е. подавляющего большинства народа в любой капиталистической стране.

Мы, коммунисты,—*непримиримые принципиальные противники* буржуазного национализма во всех его разновидностях. Но мы *не сторонники национального нигилизма* и никогда не должны выступать в качестве таковых. Задача воспитания рабочих и всех трудящихся в духе пролетарского интернационализма—это одна из основных задач всякой коммунистической партии. Но тот, кто думает, что это позволяет ему и даже заставляет плевать на все национальные чувства широких трудящихся масс, тот далек от подлинного большевизма, ничего не понял в учении Ленина и Сталина по национальному вопросу. (*Аплодисменты.*)

Ленин, который всегда решительно и последовательно боролся с буржуазным национализмом, показал нам пример правильного подхода к вопросу о национальных чувствах в своей статье «О национальной гордости великороссов», написанной в 1914 г.

Вот что он писал:

«Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы *ее* трудящиеся массы (т. е. девять десятых *ее* населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов. Нам больнее всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты. Мы гордимся тем, что эти насилия вызывали отпор из нашей среды, из среды великороссов, что *эта* среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев семидесятых годов, что великорусский рабочий класс создал в 1905 году могучую революционную партию масс... Мы полны чувства национальной гордости, ибо великорусская нация *тоже* создала революционный класс, *тоже* доказала, что она способна дать человечеству великие образцы борьбы за свободу и за социализм, а не только великие погромы, ряды виселиц, застенки, великие голодовки и великое раболепство перед попами, царями, помещиками и капиталистами.

Мы полны чувства национальной гордости, и именно поэтому мы *особенно* ненавидим *свое* рабское прошлое... и свое рабское настоящее, когда те же помещики, споспешествуемые капиталистами, ведут нас на войну, чтобы душиТЬ Польшу и Украину, чтобы давить демократическое движение в Персии и в Китае, чтобы усилить позорящую наше великорусское национальное достоинство шайку Романовых, Бобринских, Пуришкевичей»¹.

Вот как писал о национальной гордости Ленин.

Думаю, товарищи, что я не поступил неправильно на процессе в Лейпциге, когда при попытке фашистов оклеветать болгарский народ как варварский взял под защиту национальную честь трудящихся масс болгарского народа, беззаветно борющихся против фашистских узурпаторов, этих настоящих варваров и дикарей (*бурные и продолжительные аплодисменты*), и когда заявил, что я не имею никаких оснований стыдиться, что я—болгарин,

¹ Ленин, т. XVIII, стр. 81.

и, наоборот, я горжусь тем, что являюсь сыном героического болгарского рабочего класса. (*Аплодисменты.*)

Товарищи! Пролетарский интернационализм должен, так сказать, «акклиматизироваться» в каждой стране, чтобы пустить глубокие корни на родной земле. *Национальные формы* пролетарской классовой борьбы и рабочего движения отдельных стран не противоречат пролетарскому интернационализму, напротив, именно в этих формах можно с успехом отстаивать и *международные интересы пролетариата*.

Разумеется, необходимо *везде и во всех случаях* вскрывать и конкретно доказывать перед массами, что фашистская буржуазия под предлогом защиты общенациональных интересов ведет свою эгоистическую политику угнетения и эксплуатации собственного народа, как и ограбления и порабощения других народов. Но этим *ограничиваться* нельзя. Необходимо одновременно путем самой борьбы рабочего класса и выступлениями коммунистических партий показывать, что пролетариат, восставая против всякого рода кабалы и национального угнетения, является *единственным* подлинным борцом за национальную свободу и независимость народа.

Интересы классовой борьбы пролетариата против отечественных эксплуататоров и угнетателей не противоречат интересам свободной и счастливой будущности нации. Напротив: социалистическая революция будет означать *спасение нации* и откроет ей путь к высшему подъему. *Тем*, что рабочий класс в настоящее время строит свои классовые организации и укрепляет свои позиции, что он защищает от фашизма демократические права и свободу, что он борется за свержение капитализма, уже *тем самым* он борется за это будущее нации.

Революционный пролетариат борется за спасение культуры народа, за ее освобождение от оков загнивающего монополистического капитала, от варварского фашизма, насилующего ее. *Только* пролетарская революция может предотвратить гибель культуры, поднять ее до высшего расцвета как подлинно народную культуру— *национальную по форме и социалистическую по содержанию*,— что на наших глазах под руководством Сталина осуществляется в Союзе советских социалистических республик. (*Аплодисменты.*)

Пролетарский интернационализм не только не противоречит борьбе трудящихся отдельных стран за национальную, социальную и культурную свободу, но и обеспечивает благодаря международной пролетарской солидарности и боевому единству *поддержку*, необ-

III. УКРЕПЛЕНИЕ КОМПАРТИЙ И БОРЬБА ЗА ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО ПРОЛЕТАРИАТА

ходимую для победы в этой борьбе. *Лишь в теснейшем союзе с победившим пролетариатом великого Советского союза рабочий класс капиталистических стран может победить. Лишь борясь рука об руку с пролетариатом империалистических стран, колониальные народы и угнетенные национальные меньшинства могут добиться своего освобождения. Лишь через революционный союз рабочего класса империалистических стран с национально-освободительным движением колоний и зависимых стран лежит путь победы пролетарской революции в империалистических странах, ибо, как учил нас Маркс, «не может быть свободен народ, угнетающий другие народы».*

Не могут же коммунисты, принадлежащие к угнетенной, зависимой нации, с успехом выступать против шовинизма в рядах своей нации, если они *одновременно не покажут* на практике массового движения, что они на деле борются за освобождение своей нации от чужеземного ига. Не могут же опять-таки, с другой стороны, коммунисты угнетающей нации сделать то, что необходимо для воспитания трудящихся масс своей нации в духе интернационализма, *не ведя* решительной борьбы против угнетательской политики «собственной» буржуазии, за право на полное самоопределение закабаленных ею наций. Если они этого не сделают, то они не облегчат и трудящимся угнетенной нации преодоления их националистических предрассудков.

Если мы в этом духе будем выступать, если мы во всей нашей массовой работе убедительно покажем, что мы одинаково свободны как от национального нигилизма, так и от буржуазного национализма, то только в этом случае мы сможем вести действительно успешную борьбу против шовинистической демагогии фашистов.

Поэтому так сугубо важно правильное и конкретное применение ленинско-сталинской национальной политики. Это *безусловно необходимая* предпосылка для успешной борьбы против шовинизма—этого главного орудия идеологического воздействия фашистов на массы. *(Аплодисменты.)*

Товарищи! В борьбе за установление единого фронта значение руководящей роли коммунистической партии вырастает необычайно. Инициатором, организатором, движущей силой единого фронта рабочего класса по сути дела является только коммунистическая партия.

Коммунистические партии могут обеспечить мобилизацию широчайших масс трудящихся на единую борьбу против фашизма и наступления капитала *только при всестороннем укреплении своих собственных рядов*, при развитии своей инициативы, при проведении марксистско-ленинской политики и правильной, гибкой тактики, учитывающей конкретную обстановку и расстановку классовых сил.

УКРЕПЛЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

В период между VI и VII конгрессами наши партии в капиталистических странах бесспорно *выросли и значительно закалились*. Но было бы опаснейшим заблуждением на этом успокоиться. Чем больше будет расширяться единый фронт рабочего класса, тем больше будет возникать перед нами новых, сложных задач, тем больше нам нужно будет работать над политическим и организационным укреплением наших партий. Единый фронт пролетариата выдвигает армию рабочих, которая сможет выполнить свою миссию, если во главе этой армии будет стоять ведущая сила, указывающая ей цели и пути. Этой ведущей силой может быть *только крепкая пролетарская революционная партия*.

Когда мы, коммунисты, прилагаем все усилия для установления единого фронта, мы это делаем не с узкой точки зрения вербовки новых членов в коммунистические партии. Но мы должны всесторонне укреплять коммунистические партии и увеличивать их численный рост *именно потому*, что мы серьезно желаем укрепления единого фронта. Укрепление коммунистических партий представляет не узко партийный интерес, а интерес всего рабочего класса.

Единство, революционная сплоченность и боевая готовность коммунистических партий — это ценнейший капитал, который принадлежит не только нам, а всему рабочему классу. Нашу готовность идти вместе с социал-демократическими партиями и организациями на борьбу против фашизма мы сочетали и будем сочетать с непримиримой борьбой против социал-демократизма как идеологии и практики соглашательства с буржуазией и, стало быть, также со всякими проникновениями этой идеологии в наши собственные ряды.

При смелом и решительном проведении политики единого фронта мы встречаем в своих собственных рядах препятствия, которые нам необходимо во что бы то ни стало устранить в возможно кратчайший срок.

После VI конгресса Коминтерна во всех коммунистических партиях капиталистических стран была проведена успешная борьба против тенденции оппортунистического приспособления к условиям капиталистической стабилизации и против заражения реформистскими и легалистскими иллюзиями. Наши партии очищали свои ряды от различного рода правых оппортунистов, укрепив этим свое большевистское единство и боеспособность. Менее успешно велась, а зачастую совсем не велась борьба против сектантства. Сектантство проявлялось уже не в примитивных открытых формах, как в первые годы существования Коммунистического Интернационала, а, прикрываясь формальным признанием большевистских тезисов, тормозило развертывание большевистской массовой политики. В наше время это уже зачастую больше не «детская болезнь», как писал Ленин, а *укоренившийся порок*, без избавления от которого нельзя решить задачу установления единого фронта пролетариата и подвода масс от позиций реформизма на сторону революции.

В нынешней обстановке сектантство, *самодовольное сектантство*, как мы квалифицируем его в проекте резолюции, прежде всего мешает нашей борьбе за осуществление единого фронта.

Сектантство, *довольное своей доктринерской ограниченностью*, своей оторванностью от действительной жизни масс, довольное своими *упрощенными методами* разрешения сложнейших вопросов рабочего движения на основании шаблонных схем, — сектантство, претендующее на всезнайство и считающее излишним учиться у масс, на уроках рабочего движения, — словом, сектантство, которому, как говорится, море по колено. Самодовольное сектантство

не хочет и не может понять, что руководство рабочим классом со стороны коммунистической партии не достигается самотеком. Ведущую роль коммунистической партии в боях рабочего класса нужно завоевать. Для этого нужно не декламировать о ведущей роли коммунистов, а своей повседневной массовой работой и правильной политикой *заслужить, завоевать доверие рабочих масс*. Это возможно только в том случае, если мы, коммунисты, будем в нашей политической работе серьезно учитывать действительный уровень классового сознания масс, степень их революционизирования, если мы будем трезво оценивать конкретную обстановку не на основе наших пожеланий, а на основе того, что действительно есть. Мы должны шаг за шагом терпеливо облегчать широким массам переход на позиции коммунизма. Нам никогда не следует забывать слова Ленина, который со всей силой предупредил нас, что

«дело как раз в том, чтобы *не* принять изжитого для нас за изжитое для класса, за изжитое для масс»¹.

Разве сейчас, товарищи, мало еще таких доктринерских элементоз в наших рядах, которые в политике единого фронта всегда и везде чувствуют одни только опасности? Для таких товарищей весь единый фронт — это одна сплошная опасность. Но эта сектантская «принципиальность» является не чем иным, как политической беспомощностью перед трудностями непосредственного руководства борьбой масс.

Сектантство *в особенности* выражается в переоценке революционизирования масс, в переоценке темпа их отхода от позиций реформизма, в попытках перескакивания через трудные этапы и сложные задачи движения. Методы руководства массами на практике зачастую подменялись методами руководства узко партийной группой. Недооценивалась сила традиционной связи масс со своими организациями и руководствами, а когда массы эти связи сразу не рвали, к ним начинали относиться так же резко, как и к их реакционным руководителям. Шаблонизировались тактика и лозунги для всех стран, не учитывались особенности конкретной обстановки в каждой отдельной стране. Игнорировалась необходимость упорной борьбы в гуще самой массы за завоевание доверия масс, пренебрегались борьба за частичные требования рабочих и работа в реформистских профсоюзах и фашистских массовых орга-

¹ Ленин, Детская болезнь «левизны» в коммунизме, т. XXV, стр. 202.

низациях. Политика единого фронта зачастую подменялась гольми призывами и отвлеченной пропагандой.

Не меньше мешали сектантские установки правильному подбору людей, воспитанию и выращиванию *кадров, связанных с массами, пользующихся доверием масс, кадров, революционно выдержанных и проверенных* в классовых боях, умеющих сочетать практический опыт массовой работы с *принципиальной стойкостью большевика*.

Сектантство таким образом в значительной степени замедляло рост коммунистических партий, затрудняло проведение настоящей массовой политики, мешало использованию затруднений классового врага для укрепления позиций революционного движения, мешало делу завоевания широких пролетарских масс на сторону коммунистических партий.

Борясь самым решительным образом за искоренение и преодоление последних остатков самодовольного сектантства, мы должны всемерно усилить свою бдительность и борьбу по отношению к *правому оппортунизму* и против всех его конкретных проявлений, имея в виду, что опасность его будет нарастать по мере развертывания широкого единого фронта. Уже имеются тенденции, заключающиеся в принижении роли коммунистической партии в рядах единого фронта и в примирении с социал-демократической идеологией. Необходимо не упускать из виду, что тактика единого фронта является методом наглядного убеждения социал-демократических рабочих в правильности коммунистической и неправильности реформистской политики, *а не примирением с социал-демократической идеологией и практикой*. Успешная борьба за установление единого фронта обязательно требует постоянной борьбы в наших рядах против тенденции к *принижению роли партии*, против *легалистских иллюзий*, против установки на *стихийность и автоматизм* как в деле ликвидации фашизма, так и в проведении единого фронта, против *малейших колебаний в момент решительного действия*.

«Необходимо, — учит нас товарищ Сталин, — чтобы партия в своей работе умела сочетать высшую принципиальность (не смешивать с сектантством!) с максимумом связей и контакта с массами (не смешивать с хвостизмом!), без чего невозможно для партии не только учить массы, но и учиться у них, не только вести массы и поднимать их до уровня партии, но и прислушиваться к голосу масс и угадывать их наболевшие нужды»¹.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО РАБОЧЕГО КЛАССА

Товарищи, развитие единого фронта совместной борьбы коммунистических и социал-демократических рабочих против фашизма и наступления капитала выдвигает также вопрос *о политическом единстве, о единой массовой политической партии рабочего класса*. Социал-демократические рабочие все больше на опыте убеждаются, что борьба против классового врага требует единого политического руководства, *ибо двойственность руководства* затрудняет дальнейшее развитие и укрепление единой борьбы рабочего класса.

Интересы классовой борьбы пролетариата и успех пролетарской революции диктуют необходимость наличия в каждой стране *единой партии пролетариата*. Добиться этого конечно не так легко и просто. Это потребует упорной работы и борьбы и будет по необходимости более или менее длительным процессом. Коммунистические партии должны, опираясь на растущую тягу рабочих к объединению социал-демократических партий или отдельных организаций с коммунистическими партиями, взять твердо и уверенно в свои руки инициативу в деле этого объединения. Дело объединения сил рабочего класса в единую революционную пролетарскую партию в момент, когда международное рабочее движение входит в период ликвидации раскола, — *это наше дело, это дело Коммунистического Интернационала*.

Но если для установления единого фронта коммунистических и социал-демократических партий достаточно соглашения о борьбе против фашизма, наступления капитала и войны, то создание политического единства возможно лишь на основе ряда определенных условий принципиального характера. Это объединение возможно лишь, *во-первых, при условии полной независимости от буржуазии и полного разрыва блока социал-демократии с буржуазией; во-вторых, при условии предварительного осуществления единства действий;*

¹ Сталин, О перспективах ГКП и о большевизации, «Правда» № 27 от 3 февраля 1925 г.

в-третьих, при условии признания необходимости революционного свержения господства буржуазии и установления диктатуры пролетариата в форме советов;

в-четвертых, при условии отказа от поддержки своей буржуазии в империалистической войне;

в-пятых, при условии построения партии на основе демократического централизма, обеспечивающего единство воли и действия и проверенного на опыте русских большевиков.

Мы должны терпеливо и по-товарищески разъяснять социал-демократическим рабочим, почему без этих условий невозможно политическое единство рабочего класса. Мы должны вместе с ними обсуждать смысл и значение этих условий.

Почему необходимы для осуществления политического единства пролетариата полная независимость от буржуазии и разрыв блока социал-демократии с буржуазией?

Потому что весь опыт рабочего движения и в частности опыт пятнадцати лет коалиционной политики в Германии показал, что политика классового сотрудничества, политика зависимости от буржуазии ведет к поражению рабочего класса и к победе фашизма. И только путь непримиримой классовой борьбы против буржуазии, путь большевиков является верным путем к победе.

Почему предпосылкой политического единства должно быть предварительное установление единства действий?

Потому, что единство действий для отражения наступления капитала и фашизма возможно и необходимо еще до того, как большинство рабочих объединится на общей политической платформе свержения капитализма, а выработка единства взглядов об основных путях и целях борьбы пролетариата, без которого невозможно объединение партий, требует более или менее длительного времени. И лучше всего единство взглядов вырабатывается при совместной борьбе против классового врага уже сегодня. Предлагать вместо единого фронта сразу объединяться — значит поставить коня позади телеги и думать, что телега пойдет вперед. (Смех.) Именно потому, что для нас вопрос политического единства не есть маневр, как для многих социал-демократических вождей мы настаиваем на осуществлении единства действий как одного из важнейших этапов в борьбе за политическое единство.

Почему необходимо признание революционного свержения буржуазии и установления диктатуры пролетариата в форме советской власти?

Потому что опыт победы великой Октябрьской революции, с одной стороны, а с другой — горькие уроки Германии, Австрии и Испании за весь послевоенный период вчуже подтвердили, что победа пролетариата возможна только путем революционного свержения буржуазии и что буржуазия скорее потопит рабочее движение в море крови, чем позволит пролетариату мирным путем установить социализм. Опыт Октябрьской революции вочью показал, что основное содержание пролетарской революции есть вопрос о пролетарской диктатуре, которая призвана подавить сопротивление свергнутых эксплуататоров, вооружить революцию для борьбы с империализмом и довести революцию до полной победы социализма. Чтобы осуществить диктатуру пролетариата как диктатуру подавляющего большинства над ничтожным меньшинством, над эксплуататорами, — а только как таковая она и может быть осуществлена, — для этого нужны *советы*, охватывающие все слои рабочего класса, основные массы крестьянства и других трудящихся, без пробуждения которых, без включения которых в фронт революционной борьбы невозможно закрепление победы пролетариата.

Почему условием политического единства является отказ от поддержки буржуазии в империалистической войне?

Потому что буржуазия ведет империалистическую войну в своих хищнических целях, против интересов подавляющего большинства народов, под каким бы прикрытием эта война ни велась. Потому, что все империалисты сочетают с лихорадочной подготовкой войны крайнее усиление эксплуатации и гнета трудящихся внутри страны. Поддержка буржуазии в такой войне означает измену интересам страны и международному рабочему классу.

Почему наконец условием единства является построение партии на основе демократического централизма?

Потому что только партия, построенная на основе демократического централизма, может обеспечить единство воли и действия, может привести пролетариат к победе над буржуазией, располагающей таким могучим орудием, как централизованный государственный аппарат. Применение принципа демократического централизма выдержало блестящую историческую проверку на опыте русской большевистской партии, партии Ленина — Сталина.

Да, товарищи, мы — за единую массовую политическую партию рабочего класса. Но отсюда необходимость, как говорит товарищ Сталин,

«партии боевой, партии революционной, достаточно смелой

для того, чтобы повести пролетариев на борьбу за власть, достаточно опытной для того, чтобы разобраться в сложных условиях революционной обстановки, и достаточно гибкой для того, чтобы обойти все и всякие подводные камни на пути к цели»¹.

Вот почему необходимо добиваться политического объединения на основе указанных условий.

Мы — за политическое единство рабочего класса! Поэтому мы готовы самым теснейшим образом сотрудничать со всеми социал-демократами, которые за единый фронт и искренно поддерживают объединение на указанных началах. Но именно потому, что мы за единение, мы будем решительно бороться против всех «левых» демагогов, которые пытаются использовать разочарование социал-демократических рабочих для создания новых социалистических партий или интернационалов, направленных против коммунистического движения и таким образом углубляющих раскол рабочего класса.

Мы приветствуем растущее стремление среди социал-демократических рабочих к единому фронту с коммунистами. В этом факте мы усматриваем рост их революционного сознания и начало преодоления раскола рабочего класса. Считая, что единство действий является настоящей необходимостью и самым верным путем к созданию и политического единства пролетариата, мы заявляем *о готовности Коммунистического Интернационала и его секций вступить в переговоры со II Интернационалом и его секциями об установлении единства рабочего класса в борьбе против наступления капитала, против фашизма и угрозы империалистической войны. (Аплодисменты.)*

¹ Сталин, Об основах ленинизма, «Вопросы ленинизма», стр. 63, изд. 10-е, Партиздат, 1934 г.

Товарищи!

Я кончаю свой доклад. Как вы видите, учитывая изменившуюся со времени VI конгресса обстановку, уроки нашей борьбы и опираясь на достигнутую уже степень консолидации наших партий, мы ставим теперь *по-новому* ряд вопросов и в первую очередь вопрос о едином фронте и о подходе к социал-демократии, реформистским профсоюзам и другим массовым организациям.

Находятся мудрецы, которым чудится во всем этом отступление от наших принципиальных позиций, какой-то поворот вправо от линии большевизма. Что же! Голодной курице, гозорят у нас в Болгарии, всегда снится просо. *(Смех, бурные аплодисменты.)*

Пусть так думают эти политические курицы. *(Смех, бурные аплодисменты.)*

Нас это мало интересует. Для нас важно, чтобы наши собственные партии и широкие массы всего мира правильно поняли, чего мы добиваемся.

Мы не были бы революционными марксистами, ленинцами, достойными учениками Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, если бы мы в зависимости от изменившейся ситуации и происходящих сдвигов в мировом рабочем движении не *перестраивали* соответствующим образом нашу политику и нашу тактику.

Мы не были бы настоящими революционерами, если бы не учились на собственном опыте и опыте масс.

Мы хотим, чтобы наши партии в капиталистических странах выступали и действовали как *настоящие политические партии рабочего класса*, чтобы они на самом деле играли роль *политического фактора* в жизни своей страны, чтобы они всегда вели *активную большевистскую массовую политику*, а не ограничивались *одной пропагандой и критикой и голыми призывами к борьбе за пролетарскую диктатуру*.

Мы — *враги всякой схематичности*. Мы хотим учитывать конкретную обстановку в каждый момент и в каждом данном месте,

а не действовать *по определенному шаблону* везде и всюду, не забывать, что в *разных условиях* позиция коммунистов не может быть *одинаковой*.

Мы хотим трезво учитывать *все этапы* в развитии классовой борьбы и в росте классового сознания самих масс, уметь находить и разрешать на каждом этапе *соответствующие* этому этапу *конкретные* задачи революционного движения.

Мы хотим найти *общий язык* с широчайшими массами в целях борьбы против классового врага, найти пути для окончательного преодоления *изолированности революционного авангарда* от масс пролетариата и всех трудящихся, а также для преодоления роковой *изолированности самого рабочего класса* от его естественных союзников в борьбе против буржуазии, против фашизма.

Мы хотим вовлекать все более широкие массы в революционную классовую борьбу и подводить их к пролетарской революции, *исходя из их жгучих интересов и нужд и на основе их собственного опыта*.

Мы хотим по примеру наших славных русских большевиков, по примеру ведущей партии Коммунистического Интернационала — коммунистической партии Советского союза сочетать *революционный героизм* германских, испанских, австрийских и других коммунистов с *подлинным революционным реализмом* и покончить с последними остатками схоластической суетни вокруг серьезных политических вопросов.

Мы хотим всесторонне вооружить наши партии для разрешения стоящих перед ними сложнейших политических задач. Для этого все выше поднимать их *теоретический уровень*, воспитывать их в духе живого марксизма-ленинизма, а не мертвого доктринерства.

Мы хотим выкорчевать из наших рядов *самодовольное сектантство*, которое в первую очередь загораживает нам дорогу к массам и мешает проведению подлинной большевистской массовой политики. Мы хотим всемерно усилить борьбу против всех конкретных проявлений *правого оппортунизма*, учитывая, что опасность с этой стороны будет нарастать как раз в практике проведения нашей массовой политики и борьбы.

Мы хотим, чтобы коммунисты в каждой стране своевременно извлекали и использовали *все уроки* из своего собственного опыта как революционного авангарда пролетариата. Мы хотим, чтобы они *возможно скорее научились плавать в бурных водах классовой*

борьбы, а не оставались на берегу как наблюдатели и регистраторы набегаящих волн в ожидании хорошей погоды. (Аплодисменты.)

Вот чего мы хотим!

И мы хотим всего этого потому, что только таким путем рабочий класс во главе всех трудящихся, сплачиваясь в миллионную революционную армию, руководимую Коммунистическим Интернационалом, и имея такого великого, мудрого кормчего, как наш вождь товарищ Сталин (бурные аплодисменты), сможет наверняка выполнить свою историческую миссию — снести с лица земли фашизм и вместе с ним капитализм!

(Весь зал встает и устраивает т. Димитрову бурную овацию.)

Со всех сторон на разных языках несутся возгласы делегатов: «Ура, да здравствует товарищ Димитров!»

Мощное пение «Интернационала» на всех языках мира. Снова буря аплодисментов.

Возгласы: «Да здравствует товарищ Сталин, да здравствует товарищ Димитров!»

Возглас: «Товарищу Димитрову, знаменосцу Коминтерна, большевистское ура!»

Возглас на болгарском языке: «Товарищу Димитрову, героическому борцу Коммунистического Интернационала против фашизма, ура!»

Делегации поют свои революционные песни: итальянская — «Бандера Росса», польская — «На баррикады», французская — «Карманьолу», немецкая — «Красный Веддинг», китайская — «Марш китайской Красной армии».)

ЗА ЕДИНСТВО РАБОЧЕГО КЛАССА ПРОТИВ ФАШИЗМА

Заключительное слово т. Димитрова
на VII Всемирном конгрессе
Коммунистического Интернационала
13 августа 1935 г.

Товарищи! Обстоятельные прения по моему докладу свидетельствуют об огромном интересе конгресса к основным тактическим проблемам и задачам борьбы рабочего класса против наступления капитала и фашизма, против угрозы империалистической войны.

Подводя теперь итог восьмидневной дискуссии, мы можем констатировать, что все существенные положения доклада встретили единодушное одобрение конгресса. Никто из выступавших не возражал против намеченных нами тактических установок и предложенной резолюции.

Можно смело сказать, что ни на одном из предшествовавших конгрессов Коммунистического Интернационала не обнаруживалось такой идейно-политической сплоченности, как сейчас. (*Аплодисменты.*) Полное единодушие конгресса свидетельствует о том, что в наших рядах вполне созрело сознание необходимости перестроить нашу политику и тактику соответственно изменившейся обстановке на основе чрезвычайно богатого и поучительного опыта последних лет.

Это единодушие, несомненно, можно рассматривать как одно из важнейших условий успешного разрешения главной, ближайшей задачи международного движения пролетариата — *установления единства действий всех частей рабочего класса в борьбе против фашизма.*

Для того, чтобы успешно решить эту задачу, нам нужно, во-первых, чтобы коммунисты умело пользовались оружием *марксистско-ленинского анализа*, тщательно изучая конкретную обстановку и расположение классовых сил в их развитии, и чтобы в соответствии с этим они строили свои планы деятельности и борьбы. Мы должны вытравить самым беспощадным образом заедающую нередко наших товарищей приверженность к надуманным схемам, безжизненным формулам, к готовым шаблонам. Мы должны покончить с таким положением вещей, когда коммунисты, у которых нехватает знаний и способности марксистско-ленинского анализа, подменяют этот анализ общими фразами и об-

щими лозунгами, вроде «революционный выход из кризиса», без какой бы то ни было серьезной попытки разъяснить, при наличии каких условий, при каком соотношении классовых сил, при какой степени революционной зрелости пролетариата и трудящихся масс, при каком уровне влияния компартии возможен такой революционный выход из кризиса. А без такого анализа все подобные лозунги становятся пустышкой, бессодержательной фразой, только затемняющей наши задачи сегодняшнего дня. Без конкретного марксистско-ленинского анализа мы никогда не сумеем правильно поставить и разрешить ни вопрос о фашизме, ни вопрос о пролетарском и общенародном фронтах, ни об отношении к буржуазной демократии, ни о правительстве единого фронта, ни о тех процессах, которые происходят внутри рабочего класса и в частности среди социал-демократических рабочих, ни множества других новых и сложных вопросов, которые сама жизнь, развитие классовой борьбы, ставит и будет ставить перед нами.

Во-вторых, нам нужны *живые люди*, люди, вырастающие из рабочей массы, из ее повседневной борьбы, люди боевого действия, беззаветно преданные делу пролетариата, энергией и руками которых будут проводиться решения нашего конгресса. Без большевистских, ленинско-сталинских кадров мы не разрешим тех огромных задач, которые стоят перед трудящимися в деле борьбы с фашизмом.

В-третьих, нужны люди, вооруженные *компасом марксистско-ленинской теории*, без умелого пользования которой люди сбиваются на узкий практицизм, не могут заглядывать вперед, находя решения лишь от случая к случаю, упускают широкую перспективу борьбы, показывающую массам, куда и зачем мы идем и куда мы ведем трудящихся.

В-четвертых, нам нужна *организация масс* для проведения наших решений в жизнь. Одного нашего идейно-политического влияния недостаточно. Нам нужно покончить с ориентацией на *стихийность движения* как одной из основных наших слабостей. Нам нужно помнить, что без организационной работы, упорной, длительной, терпеливой, подчас кажущейся неблагоприятной, массы не приплывут к коммунистическому берегу. Чтобы уметь организовать массы, нам нужно научиться ленинско-сталинскому искусству делать наши решения достоянием не только коммунистов, но и самых широких масс трудящихся. Нужно научиться говорить с массами не языком книжных формул, а языком борцов за

дело масс, у которых каждое слово, каждая мысль отражают души и настроения миллионов.

На этих вопросах я хотел бы в первую очередь остановиться в своем заключительном слове.

Товарищи! Конгресс встретил новые тактические установки с большим энтузиазмом и единодушием. Конечно энтузиазм и единодушие — вещи сами по себе прекрасные. Но еще лучше, когда они сочетаются с глубоко продуманным критическим подходом к стоящим перед нами задачам, с правильным усвоением принимаемых решений и действительным пониманием средств и методов применения этих решений к конкретной обстановке каждой страны.

Мы ведь и раньше весьма единодушно принимали неплохие решения. Но беда заключалась в том, что принимали мы их нередко формально и делали эти решения, в лучшем случае, достоянием только небольшого авангарда рабочего класса. Наши решения не становились плотью и кровью широких масс, они не превращались в руководство к действию миллионов.

Можно ли утверждать, что мы уже окончательно разделились с таким формальным подходом к принимаемым резолюциям? Нет. Надо сказать, что и на этом конгрессе в выступлениях отдельных товарищей сказываются остатки формализма, чувствуется порой стремление подменить конкретный анализ действительности и живого опыта какой-нибудь новой схемой, какой-нибудь новой, упрощенной, безжизненной формулой, представить как *действительность*, как *существующее* то, что нам желательно, но чего еще *нет* на деле.

БОРЬБА ПРОТИВ ФАШИЗМА ДОЛЖНА БЫТЬ КОНКРЕТНОЙ

Никакие общие характеристики фашизма, как бы они ни были верны сами по себе, не освобождают нас от необходимости конкретного изучения и учета своеобразия развития фашизма и различных форм фашистской диктатуры в отдельных странах и на различных этапах. Необходимо в каждой стране исследовать, изучить, отыскать национально-особенное, национально-специфическое в фашизме и в соответствии с этим наметить действенные методы и формы борьбы против фашизма.

Ленин настойчиво предостерегал нас против «шаблонизирования, механического выравнивания, отождествления тактических правил, правил борьбы». Это указание особенно верно, когда речь идет о борьбе с таким врагом, который так рафинированно, так иезуитски эксплуатирует национальные чувства и предрассудки масс и их антикапиталистические настроения в интересах крупного капитала. *Такого врага надо знать в точности и со всех сторон.* Необходимо без какого-либо промедления реагировать на его разнообразные маневры, обнаруживать его скрытые ходы, быть готовым дать отпор ему на любом попрлице и в любой момент. Не нужно стесняться даже *учиться* у врага, если это поможет скорее и вернее *свернуть ему шею.* (Аплодисменты.)

Было бы грубой ошибкой устанавливать какую-то общую схему развития фашизма для всех стран и всех народов. Такая схема не поможет, а помешает нам вести настоящую борьбу. Она, помимо всего прочего, приводит к тому, что отталкиваются без разбора в лагерь фашизма те слои населения, которые при правильном подходе к ним могут быть на известной стадии развития двинуты на борьбу против фашизма или хотя бы нейтрализованы.

Возьмем например развитие фашизма во Франции и в Германии. Некоторые товарищи считают, что во Франции фашизм вообще не может развиваться так легко, как в Германии. Что тут верного и что тут неверного? Верно, что в Германии не было таких глубоких демократических традиций, как во Франции, которая проделала в XVIII и XIX веках несколько революций. Верно, что Франция — страна, выигравшая войну и навязавшая Версальский договор другим странам, что во Франции в массах нет того ущемления национального чувства, которое сыграло такую большую роль в Германии. Верно, что основные массы крестьянства во Франции настроены республикански, антифашистски, особенно в южных районах, в отличие от Германии, где еще до прихода фашизма к власти значительная часть крестьянства находилась под влиянием реакционных партий.

Но, товарищи, несмотря на имеющиеся различия в развитии фашистского движения во Франции и Германии, несмотря на моменты, которые затрудняют наступление фашизма во Франции, было бы близорукостью не видеть в этой стране непрерывный рост фашистской опасности и недооценивать возможность фашистского переворота. Во Франции есть целый ряд моментов, которые, с другой стороны, благоприятствуют развитию фа-

шизма. Не забывайте, что экономический кризис, начавшийся во Франции позже, чем в других капиталистических странах, продолжает углубляться и обостряться, а это особенно облегчает разгул фашистской демагогии. Французский фашизм имеет такие сильные позиции в армии, среди офицерского корпуса, каких национал-социалисты до своего прихода к власти не имели в рейхсвере. Далее, ни в одной, пожалуй, стране коррупция парламентского режима не достигала таких чудовищных размеров и не вызвала такого возмущения масс, как во Франции, на чем, как известно, демагогически спекулируют французские фашисты в борьбе против буржуазной демократии. Не забывайте также, что развитию фашизма способствует острая боязнь французской буржуазии потерять свою политическую и военную гегемонию в Европе.

Отсюда следует, что успехи, достигнутые антифашистским движением во Франции, о которых говорили здесь товарищи Торез и Кашен и которым мы всей душой радуемся, далеко еще нельзя рассматривать как показатель того, что трудящимся массам удалось окончательно загородить дорогу фашизму. Нужно еще раз со всей настойчивостью подчеркнуть всю важность задач французского рабочего класса в борьбе против фашизма, на которые я уже указывал в своем докладе.

Опасно также строить себе иллюзии о слабости фашизма в других странах, где он не располагает широкой массовой базой. Мы имеем примеры таких стран, как Болгария, Югославия, Финляндия, где фашизм, не имея широкой базы, все же приходил к власти, опираясь на вооруженные силы государства, а потом пытался расширить свою базу путем использования государственного аппарата.

Прав был т. Датт, утверждая, что в наших рядах была тенденция рассматривать фашизм вообще, не учитывая конкретных особенностей фашистских движений в отдельных странах и принимая ошибочно за фашизм все реакционные мероприятия буржуазии и даже весь некоммунистический лагерь за фашистский. В результате этого не усиливалась, а, наоборот, ослаблялась борьба против фашизма.

Но и сейчас еще имеются остатки схематического подхода в отношении фашизма. Разве не проявлением такого схематического подхода является утверждение отдельных товарищей, что «новый порядок» Рузвельта представляет собой еще более

ясную, острую форму развития буржуазии в сторону фашизма, чем например «национальное правительство» Англии? Нужна значительная доля схематизма, чтобы не видеть, что самые реакционные круги американского финансового капитала, атакующие Рузвельта, как раз представляют собой прежде всего ту силу, которая стимулирует и организует фашистское движение в Соединенных штатах. Не видеть за лицемерными фразами таких кругов о «защите демократических прав американских граждан» зарождающегося в Соединенных штатах действительного фашизма — это значит дезориентировать рабочий класс в борьбе против его злейшего врага.

В колониальных и полуколониальных странах, как отмечалось в прениях, развиваются также известные фашистские группы, но, разумеется, здесь речь не может идти о такого рода фашизме, какой мы привыкли видеть в Германии, Италии и других капиталистических странах. Здесь надо изучить и учесть совсем особые экономические, политические и исторические условия, соответственно которым фашизм принимает и будет принимать своеобразные формы.

Не умея конкретно подходить к явлениям живой действительности, кое-какие товарищи, страдающие ленью мысли, заменяют детальное и тщательное изучение конкретной обстановки и соотношения классовых сил общими, ничего не говорящими формулами. Они напоминают не снайперов, которые бьют точно в цель, а таких «искусных» стрелков, которые систематически и без промаха бьют мимо цели, попадая то выше ее, то ниже, то дальше, то ближе. А мы хотим, товарищи, как коммунистические деятели рабочего движения, как революционный авангард рабочего класса быть такими снайперами, которые на самом деле без промаха бьют в цель. (Продолжительные аплодисменты.)

ЕДИНЫЙ ПРОЛЕТАРСКИЙ ФРОНТ — АНТИФАШИСТСКИЙ НАРОДНЫЙ ФРОНТ

Некоторые товарищи напрасно ломают себе голову над вопросом: с чего начать — с единого фронта пролетариата или антифашистского народного фронта?

Одни говорят: приступить к установлению антифашистского народного фронта можно будет не ранее, чем будет организован прочный единый фронт пролетариата.

Но так как установление единого пролетарского фронта на-
талкивается в ряде стран на сопротивление социал-демократии, —
рассуждают другие, — то лучше начинать сразу с народного
фронта и только на этой основе потом развить единый фронт
рабочего класса.

И те и другие очевидно не понимают, что единый фронт
пролетариата и антифашистский народный фронт связаны жи-
вой диалектикой борьбы, переплетаются, переходят в процессе
практической борьбы против фашизма один в другой и от-
нюдь не отделены друг от друга китайской стеной.

Ведь нельзя же всерьез думать, что возможно подлинное
осуществление антифашистского народного фронта без установ-
ления единства действия самого рабочего класса, который является
ведущей силой этого народного фронта. В то же самое время
дальнейшее развитие единого пролетарского фронта зависит в
значительной степени от превращения его в народный фронт
против фашизма.

Представьте себе, товарищи, такого схематика, который стоит
перед нашей резолюцией и с азартом истого начетчика конструи-
рует свою схему:

сначала единый фронт пролетариата снизу в местном мас-
штабе;

потом единый фронт снизу в областном масштабе;

затем единый фронт сверху, проходящий те же ступени;

далее — единство профессионального движения;

после этого — привлечение других антифашистских партий;

затем развернутый народный фронт сверху и снизу;

вслед за этим движение надо поднимать на более высокую
ступень, политизировать его, революционизировать и так далее
и тому подобное. (Смех.)

Вы скажете, товарищи, что это чистейшая чепуха. Я с вами
согласен. Но в том-то и беда, что подобная сектантская че-
пуха в той или иной форме очень часто находит еще, к сожа-
лению, место в наших рядах.

А как обстоит дело в действительности? Конечно мы всюду
должны добиваться широкого общенародного фронта борьбы
против фашизма. Но в целом ряде стран мы не пойдем дальше
общих разговоров о народном фронте, если не сумеем путем
мобилизации рабочих масс сломить сопротивление социал-де-
мократии единому фронту борьбы пролетариата. Так обстоит

дело прежде всего в Англии, где рабочий класс составляет
большинство населения, где английские тред-юнионы и лейборист-
ская партия ведут за собой основную массу рабочего класса. Так
обстоит дело в Бельгии, в Скандинавских странах, где численно
небольшим коммунистическим партиям противостоят сильные массо-
вые профсоюзы и численно большие социал-демократические партии.

Коммунисты сделали бы в этих странах крупнейшую поли-
тическую ошибку, если бы отказались от борьбы за установле-
ние единого пролетарского фронта, прикрываясь общими раз-
говорами о народном фронте, который не может быть установлен
без участия массовых организаций рабочего класса. Чтобы до-
биться в этих странах подлинного народного фронта, коммунисты
должны провести огромную политическую и организационную
работу в рабочих массах. Они должны преодолеть предрассудки
этих масс, рассматривающих свои массовые реформистские ор-
ганизации уже как воплощение пролетарского единства, убедить
эти массы в том, что установление единого фронта с коммуни-
стами означает переход этих масс на позиции классовой борьбы,
что только такой переход гарантирует успешность борьбы про-
тив наступления капитала и фашизма. Мы преодолеем встающие
перед нами трудности не тем, что поставим здесь перед собой
более широкие задачи. Наоборот, борясь за устранение этих
трудностей, мы готовим не на словах, а на деле создание под-
линного общенародного фронта борьбы против фашизма, против
наступления капитала, против угрозы империалистической войны.

Иначе обстоит вопрос в таких странах, как Польша, где
наряду с рабочим движением развертывается сильное крестьянское
движение, где крестьянские массы имеют свои организации,
радикализирующиеся под влиянием аграрного кризиса, где на-
циональный гнет вызывает возмущение среди национальных мень-
шинств. Тут развитие общенародного фронта борьбы будет идти
параллельно с развитием единого пролетарского фронта, а порой
в такого типа странах движение общенародного фронта может
даже обгонять движение рабочего фронта.

Возьмите такую страну, как Испания, находящуюся в про-
цессе буржуазно-демократической революции. Можно ли сказать,
что здесь организационная раздробленность пролетариата тре-
бует установления полного единства борьбы рабочего класса
раньше, чем будет создаваться рабоче-крестьянский фронт против
Леруса и Хиль Роблеса? Такой постановкой вопроса мы изо-

лировали бы пролетариат от крестьянства, фактически сняли бы лозунг аграрной революции, облегчили бы возможность для врагов народа разъединять пролетариат и крестьянство и противопоставлять крестьянство рабочему классу. А это, как известно, было одной из основных причин поражения рабочего класса в октябрьских событиях 1934 г.

Однако нельзя забывать одного: во всех странах, где пролетариат сравнительно малочислен, где преобладают крестьянство и мелкобуржуазные слои города, — в этих странах тем более необходимо прилагать все усилия для установления прочного единого фронта самого рабочего класса, чтобы он мог занять свое место руководящего фактора в отношении всех трудящихся.

Итак, товарищи, при решении вопроса о пролетарском фронте и фронте народном нельзя давать всеисчерпывающих рецептов на все случаи жизни для всех стран и для всех народов. Универсализм в таком деле, применение одних и тех же рецептов ко всем странам равносильны, разрешите сказать, невежеству. А невежество надо бить даже тогда, и больше всего тогда, когда оно выступает в оболочке универсальных схем. (*Аплодисменты.*)

О РОЛИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ И ЕЕ ОТНОШЕНИИ К ЕДИНОМУ ФРОНТУ ПРОЛЕТАРИАТА

Товарищи! С точки зрения наших тактических задач важное значение имеет правильный ответ на вопрос о том, является ли в данный момент и где еще является социал-демократия главной опорой буржуазии.

Некоторые из выступавших в прениях товарищей (тг. Флорин, Датт) затрагивали этот вопрос, но ввиду его важности нужно дать на него более полный ответ. Это вопрос, который ставят и не могут не ставить рабочие всех направлений и в особенности социал-демократические рабочие.

Необходимо иметь в виду, что в целом ряде стран положение социал-демократии в буржуазном государстве и ее отношение к буржуазии изменились или меняются.

Во-первых, кризис коренным образом расшатал положение даже наиболее обеспеченных слоев рабочего класса, так назы-

ваемой рабочей аристократии, на которую, как известно, преимущественно опирается социал-демократия. И эти слои все более начинают пересматривать свои прежние взгляды о целесообразности политики классового сотрудничества с буржуазией.

Во-вторых, в ряде стран, как я уже указывал в докладе, сама буржуазия вынуждена отказываться от буржуазной демократии и прибегать к террористической форме своей диктатуры, лишая социал-демократию не только ее прежнего положения в государственной системе финансового капитала, но в определенных условиях и ее легальности, подвергая ее преследованиям или даже разгрому.

В-третьих, под влиянием уроков поражения рабочих Германии, Австрии и Испании, поражения, являющегося главным образом результатом социал-демократической политики классового сотрудничества с буржуазией, и, с другой стороны, под влиянием победы социализма в Советском союзе в результате большевистской политики и применения живого революционного марксизма — социал-демократические рабочие революционируются, начинается их поворот к классовой борьбе против буржуазии.

Совокупность этих причин делает более затрудненным, а в некоторых странах и прямо невозможным для социал-демократии дальнейшее сохранение ее прежней роли опоры буржуазии.

Непонимание этого особенно вредно в тех странах, где фашистская диктатура лишила социал-демократию ее легальности. С этой точки зрения правильной была самокритика тех немецких товарищей, которые в своих речах отметили необходимость перестать цепляться за букву устаревших формул и решений, касающихся социал-демократии, перестать игнорировать изменения в положении этой последней. Ясно, что такое игнорирование ведет к искажению нашей линии на установление единства рабочего класса и облегчает реакционным элементам социал-демократии их саботаж единого фронта.

Но процесс революционирования внутри социал-демократических партий, который идет теперь во всех странах, развивается неравномерно. Нельзя представлять себе дело таким образом, что революционирующиеся социал-демократические рабочие сразу и массами будут переходить на позиции по-

следовательной классовой борьбы и безо всяких промежуточных этапов *прямо* объединяться с коммунистами. Это будет в ряде стран более или менее трудный, более или менее сложный и длительный процесс, во всяком случае существенным образом зависящий от нашей правильной политики и тактики. Мы должны считаться даже с возможностью того, что некоторые социал-демократические партии и организации, переходя от позиции классового сотрудничества с буржуазией на позиции классовой борьбы с буржуазией, будут продолжать существовать еще известное время как самостоятельные организации и партии. И конечно в таком случае не может быть и речи о том, чтобы такие социал-демократические организации или партии рассматривались как опора буржуазии.

Нельзя рассчитывать, что те социал-демократические рабочие, которые находятся под влиянием в течение десятилетий прививавшейся им идеологии классового сотрудничества с буржуазией, распроятся сами собой с этой идеологией в силу действия одних только объективных причин. Нет. Это наше, коммунистов, дело помочь им освободиться от власти реформистской идеологии. Разъяснение принципов и программы коммунизма должно вестись по-товарищески, терпеливо и соответственно уровню политического развития отдельных социал-демократических рабочих. Наша критика социал-демократизма должна стать более конкретной и систематической. Она должна основываться на опыте самих социал-демократических масс. Нужно иметь в виду, что прежде всего на основе опыта совместной борьбы против классового врага рука об руку с коммунистами возможно и необходимо облегчить и ускорить социал-демократическим рабочим их революционное развитие. Нет более действительного средства для изживания социал-демократическими рабочими их колебаний и сомнений, чем участие в пролетарском едином фронте.

Мы сделаем все от нас зависящее, чтобы облегчить не только социал-демократическим рабочим, но и тем деятелям социал-демократических партий и организаций, которые искренне желают перейти на революционную классовую позицию, совместную с нами работу и борьбу против классового врага. Но в то же время мы заявляем: те социал-демократические деятели, рядовые функционеры и рабочие, которые продолжают поддерживать раскольническую роль реакционных вождей социал-демократии и выступают против единого фронта, которые таким образом прямо или кос-

венно помогают классовому врагу, — они тем самым берут на себя перед рабочим классом ответственность не меньшую, чем историческая ответственность тех, кто поддерживал социал-демократическую политику классового сотрудничества, политику, которая в ряде европейских стран погубила революцию 1918 г. и расчистила дорогу фашизму.

Вопрос об отношении к единому фронту служит водоразделом между реакционной частью социал-демократии и ее революционизирующимися слоями. Наша помощь революционирующейся части будет тем действительнее, чем усиленнее будет наша борьба против реакционного лагеря социал-демократии, состоящего в блоке с буржуазией. И внутри левого лагеря самоопределение отдельных его элементов пойдет тем скорее, чем решительнее коммунисты будут бороться за единый фронт с социал-демократическими партиями. Практика классовой борьбы и участие социал-демократов в движении единого фронта покажут, кто в этом лагере окажется «левым» на словах и кто на самом деле левый.

О ПРАВИТЕЛЬСТВЕ ЕДИНОГО ФРОНТА

Если отношение социал-демократии к практическому осуществлению единого фронта пролетариата вообще является в каждой стране главным показателем того, изменилась ли и в какой мере прежняя роль социал-демократической партии или ее отдельных частей в буржуазном государстве, то особенно ярким показателем этого будет *отношение социал-демократии к вопросу о правительстве единого фронта.*

В такой ситуации, когда вопрос о создании правительства единого фронта станет в порядок дня как непосредственная практическая задача, этот вопрос делается решающим, пробным камнем для политики социал-демократии данной страны: либо вместе с фашизирующейся буржуазией против рабочего класса, либо вместе с революционным пролетариатом против фашизма и реакции не на словах, а на деле. Так будет поставлен неотвратимый вопрос как в момент создания, так и во время пребывания у власти правительства единого фронта.

О характере и об условиях создания правительства единого фронта или антифашистского народного фронта, мне кажется, товарищи, в докладе уже сказано то, что необходимо для общей

тактической ориентировки. Хотеть, чтобы мы сверх того наметили все возможные виды и все условия создания такого правительства, — это значит сбиваться на бесплодные гадания.

Я хотел бы предостеречь против всякого упрощенчества и схематизма в этом вопросе. Жизнь сложнее всяких схем. Неверно например изображать дело так, что правительство единого фронта является *обязательным этапом* на пути к установлению пролетарской диктатуры. Это так же неверно, как неверно было раньше представлять дело так, что в фашистских странах не будет *никаких промежуточных этапов* и фашистская диктатура будет *обязательно и непосредственно* сменена пролетарской диктатурой.

Суть вопроса сводится к тому, окажется ли в решающий момент сам пролетариат готовым к непосредственному низвержению буржуазии и к установлению своей власти и сможет ли он в этом случае обеспечить себе поддержку своих союзников, или же движение единого пролетарского фронта и антифашистского народного фронта будет на данном этапе в состоянии только подавить или низвергнуть фашизм без того, чтобы непосредственно перейти к ликвидации диктатуры буржуазии. В последнем случае только на этом основании отказаться от создания и поддержки правительства единого или народного фронта было бы недопустимой политической близорукостью, а не серьезной революционной политикой.

Нетрудно также понять, что создание правительства единого фронта в странах, где фашизм еще не у власти, — это нечто *иное*, чем в странах фашистской диктатуры. В последних странах создание такого правительства возможно *только в процессе свержения фашистской власти*. В странах, где разворачивается *буржуазно-демократическая революция*, правительство народного фронта могло бы стать правительством демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства.

Как я уже указывал в докладе, коммунисты будут всемерно поддерживать правительство единого фронта, поскольку оно будет действительно бороться с врагами народа, предоставит свободу деятельности коммунистической партии и рабочему классу. Вопрос же об участии коммунистов в правительстве зависит исключительно от конкретной обстановки. Вопросы такого рода будут решаться в каждом отдельном случае. Никаких готовых рецептов здесь заранее дать нельзя.

ОБ ОТНОШЕНИИ К БУРЖУАЗНОЙ ДЕМОКРАТИИ

В своей речи т. Ленский указывал, что в польской партии, мобилизующей массы против нападения фашизма на права трудящихся, «все же существовала боязнь положительной формулировки демократических требований, чтобы не создавать демократических иллюзий среди масс». Такая боязнь перед положительным формулированием демократических требований существует в той или иной форме не в одной только польской партии.

Откуда происходит эта боязнь, товарищи? Из неправильной, недialeктической постановки вопроса об отношении к буржуазной демократии. Мы, коммунисты, являемся непоколебимыми сторонниками демократии советской, великий опыт которой дала пролетарская диктатура в Советском союзе, где в тот момент, когда в капиталистических странах ликвидируются последние остатки буржуазной демократии, постановлением VII съезда советов провозглашается введение равных, прямых и закрытых выборов. Эта советская демократия предполагает победу пролетарской революции, превращение частной собственности на средства производства в общественную, переход подавляющего большинства народа на путь социализма. Эта демократия не представляет собой законченной формы, она развивается и будет развиваться по мере дальнейших успехов социалистического строительства, создания бесклассового общества и преодоления пережитков капитализма в экономике и сознании людей.

Но сегодня миллионам трудящихся, которые живут в условиях капитализма, приходится определять свое отношение к *тем формам*, в которые в разных странах облекается господство буржуазии. Мы не анархисты, и нам вовсе не безразлично, какой политический режим существует в данной стране: буржуазная диктатура в форме буржуазной демократии, хотя бы с самыми урезанными демократическими правами и свободами, или буржуазная диктатура в ее открытой, фашистской форме. Являясь сторонниками советской демократии, *мы будем отстаивать каждую пядь демократических завоеваний, которые рабочий класс вырвал годами упорной борьбы, и будем решительно драться за их расширение*.

Сколько жертв принес рабочий класс Англии, пока добился права стачек, легального существования своих тред-юнионов, свободы собраний, печати, расширения избирательных прав и пр. Сколько десятков тысяч рабочих отдало свою жизнь в револю-

ционных боях во Франции в XIX столетии, чтобы добиться элементарных прав и легальных возможностей организовать свои силы для борьбы против эксплуататоров! Пролетариат всех стран пролил много крови для завоевания буржуазно-демократических свобод, и понятно, что он всеми силами будет бороться за их сохранение.

Наше отношение к буржуазной демократии не является при всех условиях одинаковым. Например во время Октябрьской революции русские большевики вели борьбу не на жизнь, а на смерть со всеми теми политическими партиями, которые выступали против установления пролетарской диктатуры под флагом защиты буржуазной демократии. Большевики боролись против этих партий, потому что знамя буржуазной демократии тогда стало знаменем мобилизации всех контрреволюционных сил для борьбы против победы пролетариата. Иное положение сейчас в капиталистических странах. Сейчас фашистская контрреволюция атакует буржуазную демократию, стремясь установить над трудящимися режим самой варварской эксплуатации и подавления их. Сейчас трудящимся массам в ряде капиталистических стран приходится выбирать *конкретно* на сегодняшний день не между пролетарской диктатурой и буржуазной демократией, а между буржуазной демократией и фашизмом.

Кроме того сейчас иное положение, чем было например в эпоху стабилизации капитализма. Тогда не было такой актуальной фашистской опасности, как в настоящее время. Тогда революционные рабочие имели в ряде стран перед собой буржуазную диктатуру в форме буржуазной демократии, против которой они сосредоточивали главный огонь. В Германии они боролись против Веймарской республики не потому, что это была республика, а потому, что это была *буржуазная* республика, которая подавляла революционное движение пролетариата, в особенности в 1918—1920, 1923 гг.

Но могли ли коммунисты оставаться на этой позиции и тогда, когда фашистское движение начало подымать голову, когда например в 1932 г. в Германии фашисты организовывали и вооружали сотни тысяч штурмовиков против рабочего класса? Конечно нет. Ошибка коммунистов в ряде стран, и в частности в Германии, заключалась в том, что они не учли происшедших изменений, а продолжали повторять те лозунги и оставаться на тех тактических позициях, которые были правильны несколько лет назад, особенно

в момент, когда борьба за пролетарскую диктатуру носила актуальный характер и когда под знаменем Веймарской республики, как это было в 1918—1920 гг., группировалась вся германская контрреволюция.

И то обстоятельство, что приходится еще сегодня отмечать в наших рядах наличие боязни перед выставлением положительных демократических требований, — это свидетельствует лишь о том, насколько наши товарищи еще не овладели марксистско-ленинским методом в подходе к таким важным вопросам нашей тактики. Некоторые говорят, что борьба за демократические права может отвлечь рабочих от борьбы за пролетарскую диктатуру. Не бесполезно будет напомнить, что говорил по этому поводу Ленин:

«Было бы коренной ошибкой думать, что борьба за демократию способна отвлечь пролетариат от социалистической революции, или заслонить, затенить ее и т. п. Напротив, как невозможен победоносный социализм, не осуществляющий полной демократии, так не может подготовиться к победе над буржуазией пролетариат, не ведущий всесторонней, последовательной и революционной борьбы за демократию»¹.

Эти слова должны запомнить крепко-накрепко все наши товарищи, учитывая, что из небольших движений защиты элементарных прав рабочего класса в истории выростали большие революции. Но для того чтобы уметь увязать борьбу за демократические права с борьбой рабочего класса за социализм, нужно прежде всего отрешиться от схематического подхода к вопросу о защите буржуазной демократии. (*Аплодисменты.*)

ИМЕТЬ ПРАВИЛЬНУЮ ЛИНИЮ — ЭТО ЕЩЕ НЕДОСТАТОЧНО

Товарищи! Выработка правильной линии, само собой разумеется, есть основное для Коммунистического Интернационала и каждой из его секций. Но одной правильной линии еще недостаточно для конкретного руководства классово-борьбой.

Для этого необходимо выполнение ряда условий, прежде всего следующих:

Первое — это *организационное обеспечение* проведения во всей практической работе принятых решений и решительное преодо-

¹ Ленин, т. XIX, стр. 38.

ние всех препятствий, стоящих на пути. То, что сказал товарищ Сталин на XVII съезде ВКП(б) об условиях проведения линии партии, целиком и полностью можно и должно отнести и к решениям, принимаемым нашим конгрессом.

«Некоторые думают, — говорил товарищ Сталин, — что достаточно выработать правильную линию партии, провозгласить ее во всеуслышание, изложить ее в виде общих тезисов и резолюций и проголосовать ее единогласно, чтобы победа пришла сама собой, так сказать, самотеком. Это, конечно, неверно. Это большое заблуждение. Так могут думать только неисправимые бюрократы и канцеляристы...

...Хорошие резолюции и декларации за генеральную линию партии — это только начало дела, ибо они означают лишь желание победить, но не самую победу. После того, как дана правильная линия, после того, как дано правильное решение вопроса, успех дела зависит от организационной работы, от организации борьбы за проведение в жизнь линии партии, от правильного подбора людей, от проверки исполнения решений руководящих органов. Без этого правильная линия партии и правильные решения рискуют потерпеть серьезный ущерб. Более того: после того, как дана правильная политическая линия, организационная работа решает все, в том числе и судьбу самой политической линии, — ее выполнение, или ее провал»¹.

Едва ли нужно что-нибудь добавить к этим замечательным словам товарища Сталина, которые должны стать руководящим началом во всей работе наших партий.

Другое условие — это умение сделать решения Коминтерна и его секций решениями самих широких масс. Это тем более необходимо теперь, когда перед нами стоит задача создания единого фронта пролетариата и втягивания широчайших народных масс в антифашистский народный фронт. Политический и тактический гений *Ленина* и *Сталина* нагляднее и ярче всего выступает в мастерском умении подводить массы на их собственном опыте к пониманию правильной линии и лозунгов партии. Если проследить всю историю большевизма, эту богатейшую сокровищницу политической стратегии и тактики революционного рабочего движения, то можно убедиться, что большевики никогда не подменяли методов руководства массами методами руководства партией.

¹ *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 589—590, изд. 10-е, Партиздат 1934 г.

Товарищ Сталин указывал как на одну из особенностей тактики русских большевиков в период подготовки Октября на то, что они умели правильно определять те пути и повороты, которые естественно подводят массы к лозунгам партии, к самому «порогу революции», помогая им ощутить, проверить, распознать на своем собственном опыте правильность этих лозунгов; что они не смешивали руководство партией с руководством массами и ясно видели разницу между руководством первого рода и руководством второго рода, разработав таким образом тактику не только как науку о руководстве партией, но и о руководстве миллионными массами трудящихся.

Далее, необходимо учитывать, что *усвоение наших решений широкими массами невозможно, если мы не научимся говорить понятным для масс языком.* Мы далеко не всегда умеем говорить просто, конкретно, образами, близкими и понятными массам. Все еще не можем отказаться от заученных и отвлеченных формул. В самом деле, присмотритесь к нашим листовкам, газетам, резолюциям и тезисам, и вы увидите, что они часто написаны таким языком, так тяжело изложены, что трудны для понимания даже функционерам наших партий, не говоря уже о рядовых рабочих.

Если подумать, товарищи, что рабочие, особенно в фашистских странах, распространяющие и читающие эти листовки, рискуют жизнью, тогда нам станет еще более ясной необходимость писать для масс *понятным для них языком*, чтобы таким образом приносимые жертвы не пропадали даром.

В меньшей степени это касается нашей устной агитации и пропаганды. В этом отношении надо со всей откровенностью признать, что фашисты часто оказываются ловчее и гибче, чем многие наши товарищи.

Я вспоминаю например одно собрание безработных в Берлине до прихода Гитлера к власти. Это было во время процесса известных аферистов и спекулянтов, братьев Склярёк, тянувшегося несколько месяцев. Выступавший на собрании национал-социалистский оратор использовал этот процесс в своих демагогических целях. Он указал на те аферы, подкупы и другие преступления, которые были совершены братьями Склярёк, подчеркнул, что процесс против них длится месяцы, высчитал, во сколько сотен тысяч марок он уже обошелся германскому народу, и под громкие аплодисменты присутствующих заявил, что следовало бы подобных бандитов, как Склярёк, без всяких проволочек рас-

стрелять, а деньги, истраченные на процесс, отдать в пользу безработных.

Поднимается коммунист и просит слова. Председательствующий сначала отказывает, но под давлением присутствующих, которые хотели выслушать коммуниста, вынужден предоставить ему слово. Когда коммунист поднялся на трибуну, все присутствующие насторожились в ожидании того, что же скажет коммунистический оратор. Ну, и что он сказал?

«Товарищи! — заявил он сильным и крепким голосом, — только что закончился пленум Коммунистического Интернационала. Он указал пути спасения рабочего класса. Главнейшая задача, которую он ставит перед вами, — это, товарищи, *«завоевание большинства рабочего класса»*. (Смех.) Пленум указал, что движение безработных нужно «политизировать». (Смех.) Пленум призывает поднять его на *«высшую ступень»*. (Смех.)»

И в том же духе оратор говорил дальше, очевидно думая, что «разъясняет» доподлинные решения пленума.

Могла ли такая речь захватить безработных? Могло ли их удовлетворить, что их собираются сначала политизировать, затем революционизировать, а потом мобилизовать для поднятия их движения на высшую ступень. (Смех, аплодисменты.)

Сидя в одном из уголков, я с огорчением наблюдал, как присутствующие безработные, которые так сильно хотели выслушать коммуниста, чтобы узнать от него, что им конкретно делать, — начали зевать и обнаруживать явное разочарование. И меня совсем не удивило, когда под конец председательствующий грубо лишил слова нашего оратора, без какого бы то ни было протеста со стороны собрания...

Это, к сожалению, не единичный случай в нашей агитации. Такие случаи имели место не только в Германии. Так агитировать, товарищи, — это значит агитировать против себя. Пора покончить раз навсегда с таким, с позволения сказать, ребяческим методом агитации, чтобы не употребить более крепких слов.

Во время моего доклада председательствующий товарищ Куусинен получил из зала заседаний конгресса характерное письмо, адресованное мне. Я его оглашу:

«В вашем выступлении на конгрессе прошу затронуть один вопрос, а именно: чтобы в дальнейшем все решения и постановления Коминтерна были написаны так, чтобы не только подготовленные коммунисты могли разбираться, но чтобы любой

трудящийся без всякой подготовки, читая материалы Коминтерна, сразу разобрался, чего хотят коммунисты и какую пользу дает коммунизм человечеству. Об этом забывают некоторые партийные верхушки. Нужно им напомнить, и еще очень крепко. И чтобы агитацию за коммунизм вели на понятном языке».

Кто автор этого письма, мне точно неизвестно. Но я не сомневаюсь, что этот товарищ выразил своим письмом мнение и желание миллионов рабочих. Многие наши товарищи думают, что они тем лучше агитируют и пропагандируют, чем больше употребляют высокопарных слов, непонятных массам формул и тезисов, забывая о том, что как раз величайшие вожди и теоретики рабочего класса нашей эпохи — *Ленин и Сталин* всегда говорили и писали самым понятным широким массам языком.

Надо твердо усвоить каждому из нас, как закон, как большевистский закон, элементарное правило:

«Когда пишешь или говоришь, всегда нужно думать о том рядовом рабочем, который должен тебя понять, поверить твоему призыву и с готовностью следовать за тобой! Нужно думать о том, для кого ты пишешь и кому ты говоришь. (Аплодисменты.)»

О КАДРАХ

Товарищи, самые лучшие наши решения останутся на бумаге, если нет тех людей, которые сумеют проводить их в жизнь. Между тем мне приходится, к сожалению, констатировать, что один из важнейших вопросов — вопрос о *кадрах* прошел на нашем конгрессе почти без всякого внимания.

Отчет Исполкома Коминтерна обсуждался на протяжении семи дней, говорило множество ораторов из разных стран, но только одиночки мимоходом останавливались на этом чрезвычайно существенном вопросе коммунистических партий и рабочего движения. Наши партии в своей практике далеко еще не осознали, что *люди, кадры решают дело*. Они не умеют, как учит нас товарищ *Сталин*, растить кадры, «как садовник выращивает облюбванное плодовое дерево», «ценить людей, ценить кадры, ценить каждого работника, способного принести пользу нашему общему делу».

Пренебрежительное отношение к вопросу о кадрах тем более недопустимо, что мы непрерывно теряем часть наших ценнейших кадров в борьбе. Ибо мы не научное общество, а боевое дви-

жение, которое постоянно находится на линии огня. У нас самые энергичные, самые мужественные и сознательные элементы находятся в первых рядах. Враг охотится именно за ними, за передовиками, убивает их, бросает в тюрьмы, в концентрационные лагеря, подвергает мучительным пыткам, особенно в фашистских странах. Это вызывает с особой остротой необходимость постоянного пополнения, выращивания, воспитания новых кадров, равно как и старательного охранения наличных кадров.

Вопрос о кадрах приобретает особую остроту еще и потому, что под нашим влиянием разворачивается массовое движение единого фронта, которое выдвигает многие тысячи новых пролетарских активистов. При этом в ряды наших партий притекают не только молодые революционные элементы, революционизирующиеся рабочие, никогда раньше не участвовавшие в политическом движении. К нам зачастую идут и бывшие члены и активисты социал-демократических партий. Эти новые кадры требуют к себе специального внимания, особенно в нелегальных партиях, тем более, что эти теоретически слабо подготовленные кадры нередко уже встают в своей практической работе перед серьезнейшими политическими проблемами, которые они сами должны разрешать.

Вопрос о *правильной политике кадров* является для наших партий, а также для комсомола и всех массовых организаций, для всего революционного рабочего движения самой актуальной проблемой.

В чем заключается правильная политика кадров?

Во-первых, *необходимо знать людей*. В наших партиях, как правило, нет систематического изучения кадров. Только в последнее время компартии Франции и Польши, а на Востоке — коммунистическая партия Китая добились известных успехов в этом направлении. В свое время германская компартия — до польня — также взялась за изучение своих кадров. И опыт этих партий показал, что как только начали изучать людей, то стали открывать работников, которые раньше не замечались, а, с другой стороны, партии стали очищаться от чуждых элементов, вредных идеологически и политически. Достаточно указать на пример Селора и Барбе во Франции, которые, когда их взяли под большевистский микроскоп, оказались агентами классового врага и были выброшены из партии. В Польше и в Венгрии проверка кадров облегчила раскрытие провокаторских гнезд, старательно прикрывающихся агентов врага.

Во-вторых, необходимо *правильное выдвижение кадров*. Выдвижение должно быть не случайным делом, а одной из нормальных функций партии. Плохо, если выдвижение производят исключительно из соображений узко партийных, не учитывая, имеет ли выдвигаемый коммунист связь с массами. Выдвижение должно происходить на основе учета и годности работников для выполнения той или иной партийной функции и популярности выдвигаемых кадров в массах. Мы имеем в наших партиях примеры выдвижения, которые дали отличные результаты. В президиуме нашего конгресса например сидит испанская коммунистка т. Долорес. Два года назад она была еще на низовой работе. В первых же схватках с классовым врагом она показала себя прекрасным агитатором и борцом. Выдвинутая в дальнейшем в руководство партии, она показала себя достойнейшим членом его. (*Аплодисменты.*)

Я мог бы указать на ряд подобных случаев и в некоторых других странах.

Но в большинстве случаев выдвижение происходит неорганизованно, случайно и потому не всегда удачно. Иногда выдвигаются в качестве руководителей резонеры, фразеры, болтуны, прямо вредящие делу.

В-третьих, необходимо *умелое использование кадров*. Надо уметь находить и использовать ценные качества в каждом отдельном активисте. Идеальных людей нет; надо брать их такими, какие они есть, исправляя их слабости и недостатки. Мы знаем в наших партиях вопиющие примеры неправильного использования хороших, честных коммунистов, которые могли бы принести серьезную пользу, если бы были поставлены на более соответствующую для них работу.

В-четвертых, *необходима правильная расстановка кадров*. Прежде всего нужно, чтобы в основных звеньях движения были крепкие люди, связанные с массами, вышедшие из их недр, инициативные и стойкие; чтобы в крупнейших центрах было соответствующее количество таких активистов. В капиталистических странах переброска кадров с одного места на другое — дело не легкое. Эта задача здесь наталкивается на целый ряд препятствий и трудностей, в том числе и на вопросы материального, семейного характера и т. д., — трудностей, которые нужно учитывать и соответствующим образом преодолевать, что у нас обыкновенно совсем не делается.

В-пятых, *необходима систематическая помощь кадрам*. Эта помощь должна состоять в тщательном инструктировании, в товарищеском контроле, в исправлении недочетов и ошибок, в конкретном повседневном руководстве кадрами.

В-шестых, *необходима забота о сохранении кадров*. Необходимо уметь во-время отвести кадры в тыл, заменить их новыми, если этого требуют обстоятельства. Мы должны требовать, особенно в нелегальных партиях, величайшей ответственности руководства за сохранение кадров. (*Аплодисменты.*) Правильное сохранение кадров предполагает также самую серьезную постановку конспирации в партии. В некоторых наших партиях многие товарищи думают, что партии уже подготовлены к подполью тем, что они перестроились только по схеме, формально. Нам пришлось дорого платить за то, что действительная перестройка начиналась лишь после перехода в подполье, под непосредственными тяжелыми ударами врага. Вспомните, как дорого обошелся переход в подполье коммунистической партии Германии! Этот опыт должен быть серьезным предостережением для тех наших партий, которые сегодня еще легальны, но завтра могут свою легальность потерять.

Только правильная политика кадров даст возможность нашим партиям максимально развернуть и использовать силы наличных кадров и черпать из огромного резервуара движения масс постоянно новые и лучшие активные элементы.

Каким *основным критерием* должны мы руководствоваться при подборе кадров?

Первое: *глубочайшая преданность* делу рабочего класса, *верность партии*, проверенная в боях, в тюрьмах, на суде — перед лицом классового врага.

Второе: *теснейшая связанность с массами* — жить интересами масс, чувствовать пульс жизни масс, их настроения и запросы. Авторитет руководителей наших партийных организаций должен быть прежде всего основан на том, что масса видит в них своих вожakov, убеждается на собственном опыте в их способности быть руководителями, в их решимости и самоотверженности в борьбе.

Третье: умение *самостоятельно ориентироваться в обстановке* и не бояться *ответственности за решения*. Не тот руководитель, кто боится брать на себя ответственность. Не тот большевик, кто не умеет проявлять инициативу, кто рассуждает — «выполню

только то, что мне скажут». Только тот настоящий большевистский руководитель, кто не теряет голову в моменты поражения, не зазнается в моменты успеха, кто проявляет несокрушимую твердость в проведении решений. Лучше всего кадры развиваются и растут тогда, когда они ставятся перед необходимостью самостоятельно разрешать конкретные задачи борьбы и чувствуют на себе всю ответственность за это.

Четвертое: *дисциплинированность и большевистская закалка* как в борьбе против классового врага, так и в непримиримости ко всем уклонам от линии большевизма.

Мы должны, товарищи, тем сильнее подчеркивать необходимость этих условий правильного подбора кадров, потому что на практике очень часто отдается предпочтение такому товарищу, который например умеет литературно писать, красиво говорить, но не является человеком дела и не годится для борьбы, перед другим товарищем, который, быть может, не так хорошо умеет писать и выступать, но является стойким, инициативным, связанным с массами, способным идти в бой и вести других на борьбу. (*Аплодисменты.*) Мало ли случаев, когда сектант, доктринер, резонер вытесняет преданного массовика, подлинного рабочего вожака?

Наши руководящие кадры должны сочетать знание того, что им надо делать, с *большевистской выдержкой и революционным характером и волей для проведения этого в жизнь*.

В связи с вопросом о кадрах разрешите, товарищи, остановиться также на той огромной роли, которую призван играть МОПР в отношении кадров рабочего движения. Материальной и моральной помощью, которую организации МОПР оказывают заключенным и их семьям, политическим эмигрантам, преследуемым революционерам и антифашистам, спасены жизни и сохранены силы и боевая способность тысяч и тысяч ценнейших борцов рабочего класса в разных странах. Тот из нас, кто сидел в тюрьме, сам непосредственно испытал на себе величайшее значение деятельности МОПР. (*Аплодисменты.*)

МОПР своей деятельностью завоевал себе любовь, привязанность и глубокую признательность сотен тысяч пролетариев и революционных элементов крестьянства и интеллигенции.

В нынешних условиях, в условиях растущей буржуазной реакции, свирепствующего фашизма, обострения классовой борьбы, роль МОПР чрезвычайно возрастает. Перед МОПР стоит теперь за-

дача превратиться в подлинно массовую организацию трудящихся во всех капиталистических странах (в частности в фашистских странах, применяясь к особым условиям этих стран). Он должен стать, так сказать, своего рода «красным крестом» единого фронта пролетариата и антифашистского народного фронта, охватывающим миллионы трудящихся, — «красным крестом» армии трудящихся классов, борющейся против фашизма, за мир и социализм. Чтобы МОПР мог успешно выполнить эту свою роль, он должен создать тысячи собственных активистов, многочисленные собственные кадры, *мопровские кадры*, отвечающие по своему характеру и своим способностям *особому призванию* этой чрезвычайно важной организации.

И здесь нужно со всей резкостью и категоричностью сказать: если *бюрократизм*, бездушное отношение к людям в рабочем движении вообще пакостны, то в области деятельности МОПР — это зло, граничащее с *преступлением*. (*Аплодисменты.*) Борцы рабочего класса, жертвы реакции и фашизма, томящиеся в застенках и концентрационных лагерях, политические эмигранты и их семьи должны встречать самое чуткое и заботливое отношение со стороны организаций и функционеров МОПР. (*Продолжительные аплодисменты.*) МОПР должен еще лучше понять и выполнять свой долг в деле помощи борцам пролетарского и антифашистского движения и в частности в деле физического и морального сохранения кадров рабочего движения. И участвующие в организации МОПР коммунисты и революционные рабочие должны чувствовать на каждом шагу огромную ответственность перед рабочим классом и перед Коммунистическим Интернационалом, которая ложится на них, за успешное выполнение роли и задач МОПР. (*Аплодисменты.*)

Товарищи, как известно, самое лучшее воспитание кадров получается *в процессе борьбы*, в преодолении трудностей и испытаний, а также на *положительных и отрицательных* примерах. У нас сотни примеров образцового поведения во время забастовок, в демонстрациях, в тюрьмах, на процессах. У нас тысячи героев, но, к сожалению, и немало случаев малодушия, неустойчивости и даже дезертирства. А часто забывают примеры и того и другого, не воспитывают на них, не показывают, *чему* подражать, *что* отвергать. Надо изучать поведение товарищей и рабочих-активистов во время классовых столкновений, при допросах в полиции, тюрьмах и концентрационных лагерях, перед

судом и т. д. Из этого надо извлекать положительное, надо показывать образцы для подражания и отбрасывать гнилое, небольшевистское, мещанское. За время после лейпцигского процесса мы имеем целый ряд выступлений наших товарищей перед буржуазным и фашистским судом, которые показали, что у нас растут многочисленные кадры, прекрасно понимающие, *что* значит большевистское поведение перед судом.

Но многие ли даже из вас, делегатов конгресса, знают подробности о процессе железнодорожников в Румынии, о процессе обезглавленного фашистами Фите Шульце в Германии, о процессе мужественного японского товарища Итикава, о процессе болгарских революционных солдат и о многих других процессах, где были показаны достойнейшие образцы пролетарского героизма? (*Бурные аплодисменты, все встают.*)

Такие достойнейшие образцы пролетарского героизма нужно популяризировать, показывать в противовес малодушию, мещанству и всякого рода гнилости и слабости в наших рядах и в рядах рабочего класса. Нужно широчайшим образом использовать эти примеры для воспитания кадров рабочего движения.

Товарищи! У нас партийные руководители часто жалуются, что *нет людей*, нехватает для агитпропа, нехватает для газеты, нехватает для профсоюзов, нехватает для работы среди молодежи, среди женщин. Нехватает и нехватает, нет людей. Мы могли бы на это ответить старыми и вечно новыми словами Ленина:

«Людей нет и — людей масса. Людей масса, потому что и рабочий класс и все более и более разнообразные слои общества выделяют с каждым годом все больше и больше недовольных, желающих протестовать... И в то же время людей нет, потому что... нет организаторских талантов, способных поставить такую широкую и в то же время единую и стройную работу, которая бы давала применение каждой, хотя бы самой незначительной силе»¹.

Эти слова Ленина надо глубоко усвоить и как повседневную директиву выполнять нашим партиям. Людей много, надо только их открыть в наших собственных организациях во время забастовок и демонстраций, в разных массовых рабочих организациях, в органе единого фронта; надо им помочь расти в про-

¹ Ленин. Что делать? Соч., т. IV, стр. 459.

цессе работы и борьбы; надо их поставить в такое положение, чтобы они могли действительно приносить пользу рабочему делу.

Товарищи, мы, коммунисты, — люди дела. Перед нами поставлена задача практической борьбы против наступления капитала, против фашизма и угрозы империалистической войны, борьбы за свержение капитализма. Именно эта *практическая* задача предъявляет коммунистическим кадрам требования обязательного вооружения *революционной теорией*, ибо, как учит нас *Сталин*, этот величайший мастер революционного дела, теория дает практикам силу, ориентировки, ясность перспективы, уверенность в работе, веру, в победу нашего дела.

Но подлинно революционная теория непримиримо враждебна всякому выхолащиванию теоретизированию, всякой бесплодной игре в отвлеченные определения. *Наша теория не догма, а руководство к действию*, — говорил не раз Ленин. Вот *такая* теория нужна нашим кадрам, нужна, как хлеб насущный, как воздух, как вода.

Кто хочет действительно изгнать из нашей работы мертвящий схематизм, вредную схоластику, тот должен выжигать их каленым железом — как путем *практической* действенной борьбы вместе с массами и во главе масс, так и путем *неустанной работы* над усвоением могучей, плодотворной, всесильной большевистской теории учения Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина. (*Аплодисменты.*)

В связи с этим я считаю особенно нужным остановить ваше внимание на работе наших *партийных школ*. Не начетчиков, резонеров и мастеров цитат должны готовить наши школы. Нет! Практические передовые бойцы за дело рабочего класса должны выходить из их стен. Передовые бойцы не только по своей смелости, готовности к самопожертвованию, но и потому, что они видят дальше, знают лучше, чем рядовые рабочие, путь к освобождению трудящихся. Все секции Коммунистического Интернационала должны, не откладывая дела в долгий ящик, заняться серьезной постановкой партийных школ, чтобы превратить их в *кузницы* таких кадров — бойцов.

Основная задача наших партийных школ, мне кажется, состоит в том, чтобы научить находящихся в них партийцев и комсомольцев применению марксистско-ленинского метода к конкретной обстановке данной страны, к данным условиям, к борьбе не против врага «вообще», а против данного, конкретного врага. Для этого необходимо изучать не букву ленинизма, а его живой, революционный дух.

Можно двояко готовить кадры в наших партийных школах.

Первый способ: людей готовят абстрактно-теоретически, стараются дать им возможно большую сумму сухих знаний, натачивают их в умении литературно писать тезисы и резолюции и лишь мимоходом затрагивают проблемы данной страны, данного рабочего движения, его истории, традиций и опыта данной коммунистической партии. Лишь мимоходом!

Второй способ: такая теоретическая учеба, при которой усвоение основных принципов марксизма-ленинизма основывается на практическом изучении слушателем коренных вопросов борьбы пролетариата в своей стране, с тем чтобы он, вернувшись вновь на практическую работу, мог самостоятельно ориентироваться, *может стать самостоятельным практическим организатором, руководителем, способным вести массы в бой против классового врага.*

Не все вышедшие из наших партийных школ оказались годными. Много фраз, абстракций, книжности, внешней учености. А мы нуждаемся в настоящих, подлинно большевистских организаторах и руководителях масс. Это нам нужно дозрелу на сегодняшний день. Пусть такой слушатель и не в состоянии, может быть, написать хорошие тезисы, хотя и это нам очень нужно, но он должен уметь организовать и руководить, не пугаясь трудностей, уметь их преодолевать.

Революционная теория — это обобщенный, *подытоженный опыт* революционного движения; коммунисты должны тщательно использовать в своих странах не только опыт прошлого, но и опыт теперешней борьбы других отрядов международного рабочего движения. Однако правильное использование опыта никак не означает *механического перенесения* в готовом виде форм и методов борьбы из одних условий в другие, из одной страны в другую, что зачастую имеет место в наших партиях. Голое подражание, простое копирование методов и форм работы даже Всесоюзной коммунистической партии в странах, где еще господствует капитализм, может вопреки всем хорошим намерениям принести не пользу, а вред, как это нередко в действительности и бывало. Именно на опыте русских большевиков нам надо учиться живому и конкретному применению к особенностям каждой страны *единой интернациональной линии* в борьбе против капитала, учиться нещадному изгнанию, опозорению, всенародному осмеянию *фразы, шаблона, педантизма и доктринерства.*

Нужно, товарищи, учиться, учиться постоянно, на каждом

шагу, в процессе борьбы, на свободе и в тюрьме. Учиться и бороться — бороться и учиться. Нужно уметь сочетать великое учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина *со сталинской твердостью* в работе и борьбе, *со сталинской принципиальной непримиримостью* к классовому врагу и отступникам от линии большевизма, *со сталинским бесстрашием перед трудностями*, *со сталинским революционным реализмом.* (Аплодисменты.)

Товарищи! Никогда, ни к одному международному конгрессу коммунистов мировое общественное мнение не проявляло такого живого интереса, какой мы видим сейчас в отношении нашего конгресса. Без преувеличения можно сказать, что нет ни одной серьезной газеты, ни одной политической партии, ни одного мало-мальски серьезного политического и общественного деятеля, которые не следили бы напряженно за ходом конгресса. Взоры миллионов рабочих, крестьян, мелкого городского люда, служащих и интеллигентов, колоннальных народов и угнетенных национальностей направлены к Москве, к великой столице *первого, но не последнего* государства международного пролетариата. (Аплодисменты.) В этом факте мы видим подтверждение огромной важности и актуальности обсуждаемых конгрессом вопросов и его решений.

Бешеный вой фашистов всех стран, в особенности остервенелого германского фашизма, только подтверждает, что мы нашими решениями действительно попали в точку. (Аплодисменты.)

В темной ночи буржуазной реакции и фашизма, в которой классовый враг старается держать трудящиеся массы капиталистических стран, Коммунистический Интернационал — международная партия большевиков — высится, как маяк, указывающий всему человечеству единственно верный путь к освобождению от ига капитала, от фашистского варварства и ужасов империалистической войны.

Установление единства действия рабочего класса является *решающим* этапом на этом пути. Да, единства действия организаций рабочего класса всех направлений, сплочение его сил во всех областях его деятельности и на всех участках классовой борьбы.

Рабочий класс должен добиться *единства своих профсоюзов*. Напрасно некоторые реформистские руководители профсоюзов стараются запугать рабочих призраком уничтожения проф-

союзной демократии из-за вмешательства коммунистической партии в дела объединенных профсоюзов, из-за существования внутри профсоюзов коммунистических фракций. Изображать нас, коммунистов, противниками профсоюзной демократии — это чистейший вздор. Мы защищаем и последовательно отстаиваем право профсоюзов самим решать свои вопросы. Мы даже готовы отказаться от создания коммунистических фракций в профсоюзах, если это нужно в интересах профсоюзного единства. Мы готовы договориться о независимости объединяемых профсоюзов от всех политических партий. Но мы решительно против всякой *зависимости* профсоюзов от буржуазии, и мы не отказываемся от нашей принципиальной точки зрения о недопустимости нейтральной позиции профсоюзов в отношении классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией.

Рабочий класс должен добиваться *объединения* всех сил рабочих молодежи и всех организаций антифашистской молодежи и отвоевать ту часть трудящейся молодежи, которая попала под разлагающее влияние фашизма и других врагов народа.

Рабочий класс должен добиться, и он добьется, единства действий во всех областях рабочего движения. И это произойдет тем скорее, чем решительнее и тверже мы, коммунисты и революционные рабочие всех капиталистических стран, применим на деле принимаемую конгрессом новую тактическую ориентировку в отношении важнейших актуальных вопросов международного рабочего движения.

Мы знаем, что на нашем пути много трудностей. Наш путь не асфальтированная дорога, наш путь не усыпан розами. Нет, рабочему классу придется преодолеть немало препятствий, препятствий и в своей собственной среде; ему предстоит прежде всего обезвредить до конца раскольническую роль реакционных элементов социал-демократии. Его ждут многочисленные жертвы под ударами буржуазной реакции и фашизма. Его революционный корабль должен будет пройти через множество подводных камней, чтобы добраться до спасительных берегов.

Но рабочий класс в капиталистических странах сейчас уже не тот, каким он был в 1914 г., в начале империалистической войны, и не тот, каким он был в 1918 г., в конце войны. Рабочий класс имеет за собою богатый 20-летний опыт борьбы и революционных испытаний, горькие уроки ряда поражений, в частности в Германии, в Австрии, в Испании.

СОДЕРЖАНИЕ

Рабочий класс имеет перед собою вдохновляющий пример Советского союза — страны победившего социализма, пример того, как можно победить классового врага, установить свою власть и строить социалистическое общество.

Буржуазия уже не господствует *безраздельно* во всем мире. На шестой части земного шара правит *победивший рабочий класс*. На огромной части территории великого Китая правят советы.

Рабочий класс имеет крепкий, сплоченный революционный авангард — Коммунистический Интернационал. Он имеет испытанного и признанного, великого и мудрого вождя *Сталина*. (*Буря аплодисментов, все встают, приветственные возгласы из рядов всех делегаций.*)

В пользу рабочего класса, товарищи, действует весь ход исторического развития. Напрасны усилия реакционеров, фашистов всех мастей, всей мировой буржуазии повернуть вспять колесо истории. Нет, это колесо вертится и будет вертеться в направлении всемирного Союза советских социалистических республик, до окончательной победы социализма во всем мире. (*Бурные и продолжительные аплодисменты.*)

Одного еще не хватает рабочему классу капиталистических стран — единства в его собственных рядах.

И пусть тем сильнее с этой трибуны прозвучит по всему миру боевой призыв Коммунистического Интернационала, призыв Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина:

— Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

(*Бурные и продолжительные аплодисменты. Овации всего зала, возгласы: «Ура!», «Рот фронт!», «Бансуэй!» Все встают и поют «Интернационал».*)

Возгласы немецкой делегации, троекратное *«Рот фронт»*.

На разных языках раздаются возгласы: *«Да здравствует товарищ Сталин!», «Да здравствует товарищ Димитров!»* Делегации отдельных стран поют свои песни борьбы.

Когда на мгновение овации стихают, т. Мануильский провозглашает: *«Да здравствует верный, испытанный соратник великого Сталина, рулевой Коинтерна, товарищ Димитров!»*

Шумные, долго не смолкающие аплодисменты, крики «ура», переходящие в овацию, длящаяся 15—20 минут.)

I. ФАШИЗМ И РАБОЧИЙ КЛАСС	7—28
Классовый характер фашизма	11
Что несет массам победивший фашизм?	15
Неизбежна ли победа фашизма?	19
Фашизм — свирепая, но непрочная власть	25
II. ЕДИНЫЙ ФРОНТ РАБОЧЕГО КЛАССА ПРОТИВ ФАШИЗМА	29—80
Значение единого фронта	31
О главных аргументах противников единого фронта	33
Содержание и формы единого фронта	36
Об антифашистском народном фронте	39
Узловые вопросы единого фронта в отдельных странах	41
а) Соединенные штаты Америки	41
б) Англия	43
в) Франция	44
Единый фронт и массовые фашистские организации	47
Единый фронт в странах, где социал-демократы находятся в правительстве	52
Борьба за профсоюзное единство	58
Единый фронт и молодежь	63
Единый фронт и женщины	65
Антиимпериалистический единый фронт	67
О правительстве единого фронта	69
Об идеологической борьбе против фашизма	76

III. УКРЕПЛЕНИЕ КОМПАРИЙ И БОРЬБА ЗА ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО ПРОЛЕТАРИАТА	_____	81—90
Укрепление коммунистических партий	_____	83
Политическое единство рабочего класса	_____	87
Заключение	_____	91
ЗА ЕДИНСТВО РАБОЧЕГО КЛАССА ПРОТИВ ФАШИЗМА (заключитель- ное слово т. Димитрова на VII Все- мирном конгрессе Коммунистическо- го Интернационала 13 августа 1935 г.)	_____	95—123
Борьба против фашизма должна быть конкретной	_____	98
Единый пролетарский фронт—анти- фашистский народный фронт	_____	101
О роли социал-демократии и ее отношении к единому фронту пролетариата	_____	104
О правительстве единого фронта	_____	107
Об отношении к буржуазной де- мократии	_____	103
Иметь правильную линию—это еще недостаточно	_____	111
О кадрах	_____	115